

6305
200
P-15

U. J. J. J. J.

МАТЕРІАЛЫ ПО АРХЕОЛОГІИ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

ИМПЕРАТОРСКОЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ

№ 3.

СИБИРСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

В. РАДЛСЗА.

Томъ первый, выпускъ первый.

СЪ КАРТОИ, 6 ТАБЛИЦАМИ РИСУНКОВЪ И 22 ПОЛИТИПАЖАМИ.

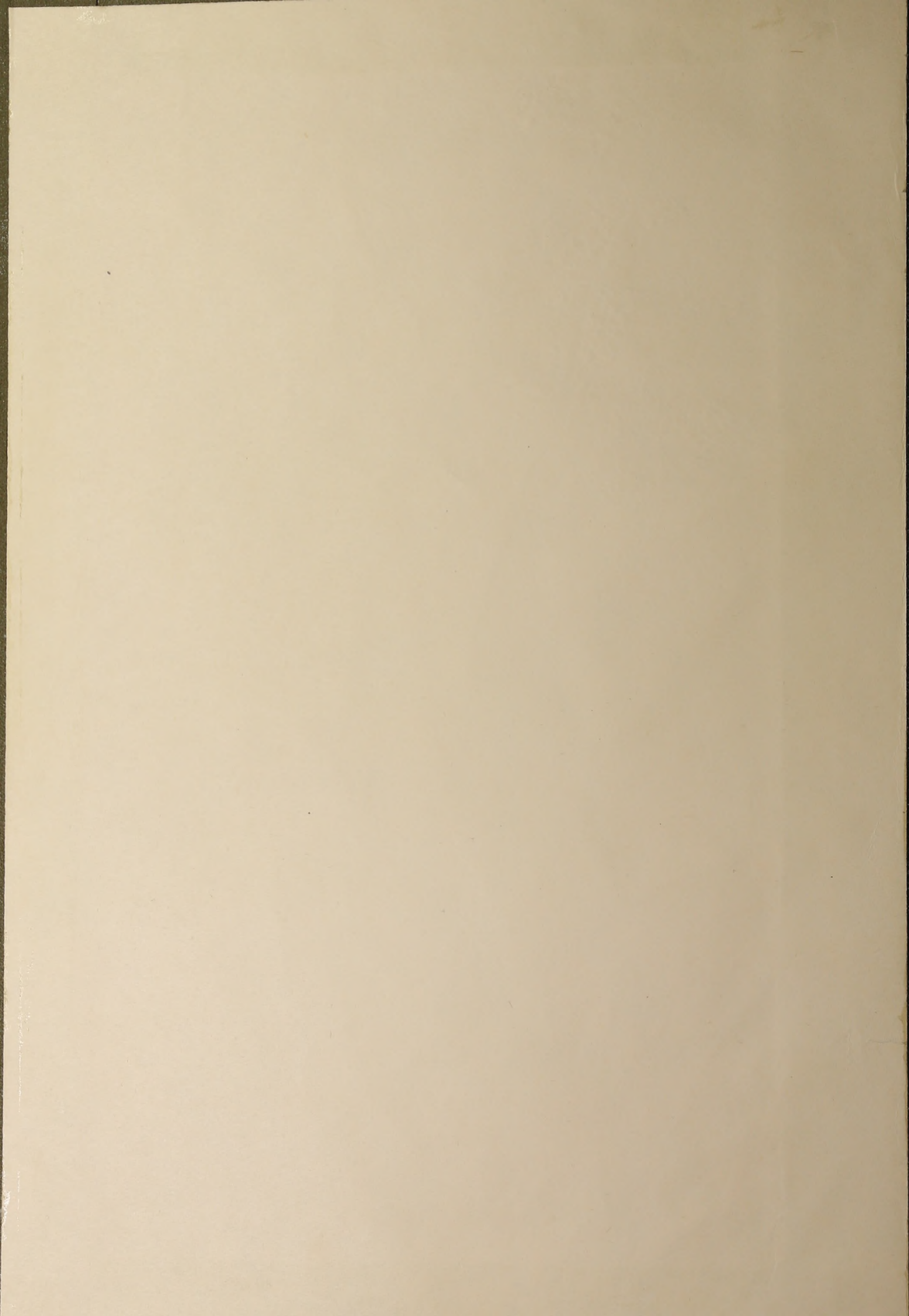


САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1888.





Въ южной Сибири курганы, отчасти довольно значительнаго размѣра, встрѣчаются повсюду въ такомъ количествѣ, что даже ѣдущій по почтовой дорогѣ не можетъ не обратить на нихъ вниманія. Гдѣ только вблизи рѣкъ появляется открытая, нѣсколько возвышенная мѣстность, тамъ постоянно, на горизонтѣ, со всѣхъ сторонъ замѣчаются ряды низенькихъ холмиковъ. Въ какой-бы деревнѣ путешественникъ ни остановился, онъ, заговоривши съ крестьянами объ этихъ древнихъ могилахъ, вездѣ можетъ убѣдиться въ томъ, что народъ обращаетъ на нихъ вниманіе. Громадное число этихъ древнихъ кладбищъ и встрѣчающихся тамъ повсюду древнихъ издѣлій, находимыхъ крестьянами большею частью на пашняхъ или на берегу рѣкъ, служитъ яснымъ доказательствомъ, что въ древности въ этихъ плодородныхъ странахъ жило многочисленное населеніе, достигшее уже известной степени культурнаго развитія. *Къ несчастію*, въ этихъ древнихъ могилахъ находилось значительное количество благородныхъ металловъ, что и неудивительно, такъ какъ Алтайскій хребетъ, окаймляющій Сибирь съ юга, и предгорія Тарбагатая изобилуютъ золотыми розсыпями и серебряными рудами, и древніе насельники, какъ видно изъ дошедшихъ до насъ остатковъ древности, прекрасно умѣли извлекать эти природныя богатства. Я говорю, что могилы эти *къ несчастію* изобиловали благородными металлами потому, что эти богатства уже въ XVI и XVII вѣкахъ обратили на себя вниманіе переселенцевъ въ Сибирь русскаго населенія и побудили его къ повсемѣстному расхищенію могилъ. Такъ Мессершмидтъ (см. Приложенія) рассказываетъ въ своемъ дневникѣ, что *бугровщики* (кладовскатели), расхищавшіе курганы, весною, большими партіями, иногда въ 200—300 и болѣе человекъ, отправлялись на этотъ промыселъ и возвращались домой только осенью. Добыча этихъ бугровщиковъ, повидимому, была такъ велика, что, по словамъ Мессершмидта, могильное золото и серебро составляли особый предметъ торговли и имѣли на тамошнемъ рынкѣ опредѣленную цѣну. Это сильное расхищеніе могилъ уничтожило къ сожалѣнію большую часть сохороненныхъ въ нихъ культурныхъ произведеній древнихъ обитателей Сибири, но имѣло, по крайней мѣрѣ, ту выгоду, что довольно рано обратило на эти древности вниманіе ученыхъ. Уже Витзенъ (Noord en Oost-Tartarye, Amsterdam, 1692) упоминаетъ въ разныхъ мѣстахъ своего сочиненія о сибирскихъ древностяхъ и сообщаетъ въ немъ древнія надписи на скалахъ и рядъ таблицъ съ изображеніемъ разныхъ металлическихъ украшеній, найденныхъ въ древнихъ могилахъ Сибири. Первый ученый, обратившій серьезное вниманіе на сибирскія древности, былъ упомянутый выше докторъ Мессершмидтъ, отправившійся въ 1720 году въ Сибирь, по порученію Петра Вели-

каго¹⁾. Онъ привезъ въ Петербургъ большую коллекцію древностей и составилъ атласъ рисунковъ, содержащій на 36 таблицахъ изображенія каменныхъ изваяній, снимки съ надписей и съ разныхъ найденныхъ и видѣнныхъ имъ древностей.

Послѣ Мессершмидта всѣ ученые, путешествовавшіе по Сибири, стали обращать вниманіе на культурные остатки древнихъ жителей Сибири, собирая встрѣчаемыя ими на пути древности и раскапывая, гдѣ имъ представлялся случай, древнія могилы. Такъ, въ сочиненіяхъ Штраленберга (1730 г.), Мюллера (1732—64), Гмелина (1751 г.), Палласа (1771—1776), Георги (1772—1774), Сиверса (1796), Ледебура (1829—1830) неоднократно встрѣчаются замѣтки по этому предмету. Къ сожалѣнію, коллекціи этихъ путешественниковъ не были собраны въ одно мѣсто, и въ настоящее время не осталось почти и слѣдовъ ихъ.

Разспросы путешественниковъ обратили также вниманіе образованныхъ жителей Сибири на мѣстные древности, и уже съ конца прошлаго столѣтія золотопромышленники и чиновники въ Сибири начали составлять свои частныя коллекціи древностей, но эти коллекціи большею частію потеряны для науки, такъ какъ собиратели смотрѣли на нихъ какъ на курьезы и, собирая древности не съ научною цѣлью, раздаривали ихъ разнымъ лицамъ, по смерти которыхъ вещи эти мало по малу совершенно исчезли. Такая участь, между прочимъ, постигла и собраніе древностей Барнаульскаго музея.

Во время моихъ путешествій по южной Сибири я, по порученію Императорской археологической комиссіи, въ 1862, 1863, 1865 и 1866 годахъ, занимаясь раскопкою довольно большого числа кургановъ въ Абаканской степи, въ Алтайскихъ горахъ, равно какъ въ степяхъ Барабинской и Киргизской, и собиралъ, гдѣ только могъ, свѣдѣнія о найденныхъ уже прежде сибирскихъ древностяхъ. Коллекцію древнихъ вещей, составленную мною во время этихъ путешествій, я доставилъ въ Императорскую археологическую комиссію, которою она передана была въ Московскій Публичный музей. Мало по малу у меня составила цѣлѣй атласъ рисунковъ сибирскихъ древностей изъ болѣе чѣмъ 50 таблицъ. Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) мѣдная эпоха системы верхняго Енисея; 2) мѣдная эпоха Алтая и Киргизской степи; 3) древняя желѣзная эпоха собственно Алтая и западныхъ степей; 4) новая желѣзная эпоха верхняго Енисея; 5) новѣйшая желѣзная эпоха Маріинскаго округа. Будучи доставленъ мною на выставку, которая устроена была по случаю 3-го археологическаго съѣзда въ Казани, онъ обратилъ на себя, между прочимъ, вниманіе покойнаго графа А. С. Уварова, выразившаго желаніе, чтобы атласъ этотъ былъ изданъ въ трудахъ Казанскаго съѣзда. Хотя я самъ имѣлъ честь состоять членомъ редакціоннаго комитета этихъ трудовъ, но, убѣдившись, что расходы по этому предмету слишкомъ велики и превосходили наши скудные средства, я долженъ былъ отказаться отъ этого изданія. Послѣ переѣзда моего въ Петербургъ, предсѣдатель археологической комиссіи, графъ А. А. Бобринскій, заинтересовался моимъ атласомъ и предложилъ мнѣ издать его на средства этой комиссіи. Во время нашихъ переговоровъ по этому предмету, горный инженеръ И. А. Лопатинъ, узнавъ о намѣреніи археологической комиссіи издать атласъ сибирскихъ древностей, выразилъ готовность доставить ей свою громадную коллекцію древностей, собранную имъ, въ теченіи

¹⁾ Этотъ-же государемъ, по случаю донесенія сибирскаго губернатора кн. Черкаскаго о золотѣ, найденномъ въ могилкахъ, изданъ извѣстный указъ 1721 г.: «Курьезныя вещи, которыя находятся въ Сибири, покупать Сибирскому губернатору, или кому гдѣ надлежитъ, пастовщюю цѣною, и, не переплаывая, присылать въ Бергъ и Мануфактуръ-Коллегію» (см. Полн. Собр. Зак. т. VI, № 3738).

многих зѣтъ, въ системѣ верхняго и средняго Енисея, если мы согласимся помѣстить въ атласѣ рисунки и описаніе находящихся въ ней предметовъ. Такое любезное предложеніе, конечно, могло послужить только къ пользѣ задуманнаго предпріятія и комиссія съ признательностью согласилась на это предложеніе. Г. Лопатинъ исполнилъ свое обѣщаніе, и въ началѣ прошлаго года доставилъ въ археологическую комиссію первый отдѣлъ своей коллекціи, мѣдные ножи, состоящій изъ болѣе чѣмъ 350 предметовъ. Огромное число какъ уже представленныхъ имъ, такъ и имѣющихъ еще поступить отъ него вещей, побудило комиссію измѣнить планъ предполагаемаго изданія. Теперь уже нечего было думать о моемъ атласѣ: богатая коллекція г. Лопатина должна лечь въ основаніе новаго изданія, а рисунки моего атласа могутъ только служить дополненіемъ лопатинской коллекціи. По всестороннему обсужденіи этого предмета въ археологической комиссіи, мы пришли къ слѣдующимъ результатамъ:

1) Въ сборникъ сибирскихъ древностей войдетъ изданіе вещественныхъ памятниковъ древности какъ всей Сибири, Западной и Восточной, такъ и Приамурскаго края.

2) Онъ будетъ выходить безсрочными выпусками, по мѣрѣ изготовленія матеріаловъ, съ соблюденіемъ возможной послѣдовательности въ распредѣленіи таковыхъ, по крайней мѣрѣ въ топографическомъ отношеніи.

3) Каждый выпускъ будетъ состоять: а) изъ 5—10 таблицъ рисунковъ, б) изъ объяснительнаго къ нимъ текста, посвященнаго, главнымъ образомъ, точнѣшему описанію предметовъ, изображенныхъ на таблицахъ, съ указаніемъ мѣстностей, гдѣ найдены описываемыя вещи, и в) изъ особыхъ приложений, въ которыхъ будутъ помѣщаться разнородныя статьи, касающіяся сибирскихъ древностей, какъ-то: дальнѣйшая группировка и разработка матеріаловъ, помѣщенныхъ въ атласѣ, свѣдѣнія о прежнихъ изслѣдованіяхъ сибирскихъ древностей, описанія археологическихъ раскопокъ въ Сибири, топографическія и библиографическія извѣстія и т. п.

Археологическая комиссія съ благодарностью приметъ всякія научныя сообщенія, которыя могутъ послужить къ развитію и успѣшному выполненію вышеозначенной задачи. Важную услугу въ этомъ отношеніи могли бы оказать мѣстные знатоки и собиратели древностей, какъ ближайшими указаніями мѣстностей, заслуживающихъ особеннаго вниманія въ археологическомъ отношеніи, такъ и присылкою тѣхъ древнихъ предметовъ, которые уже имѣются въ ихъ распоряженіи, съ обозначеніемъ мѣста, гдѣ они найдены. Всѣ вещи, которыя будутъ доставлены на разсмотрѣніе археологической комиссіи, по снятіи съ нихъ рисунковъ, немедленно будутъ возвращаемы владѣльцамъ, если послѣдніе не пожелаютъ уступить ихъ комиссіи.

Приготовленный нынѣ къ изданію отдѣлъ сборника сибирскихъ древностей представляетъ мѣдные культурные остатки, найденные въ системѣ средняго и верхняго Енисея. Главная территория этихъ древностей изображена на прилагаемой при этомъ выпускѣ предварительной картѣ, составленной Д. Н. Клеменцомъ. Она распространяется на С. до г. Красноярска, на Ю. до Саянскихъ горъ, на З. до вершинъ рѣки Юса, на В. до Канской тайги, и образуетъ по своему географическому положенію округленное цѣлое. Этотъ обширный и плодородный край естественными границами отдѣленъ отъ сосѣднихъ культурныхъ мѣстностей къ югу, западу и востоку — значительными горами, затрудняющими сообщеніе съ сосѣдями, съ сѣвера же прилегаютъ къ нему, болѣею частью, лѣса и болота, или такія мѣстности, которыя по невыгоднымъ климатическимъ условіямъ не представляютъ данныхъ для культурнаго развитія жителей. Такимъ образомъ, вся эта территория была окружена пустынями или, по крайней мѣрѣ, мѣстностями съ очень

рѣдкимъ населеніемъ. Такое географическое положеніе края дало возможность развиться самостоятельной культурной жизни его населенія. Древности, оставшіяся отъ жителей ея, служатъ намъ доказательствомъ этого самостоятельнаго развитія. Культурное зерно, случайно брошенное, можетъ быть, съ юга, нашло себѣ здѣсь удобную для дальнѣйшаго развитія почву, пустило въ ней корни, и, благодаря мѣстнымъ условіямъ, росло самостоятельно до тѣхъ поръ, пока набѣги сосѣдей, ворвавшихся въ эту страну, не уничтожили созданной здѣсь культуры. Такое положеніе древнихъ жителей Енисея значительно облегчаетъ изслѣдованіе остатковъ ихъ быта. Всѣ уцѣлѣвшіе тамъ остатки, какъ могилы, такъ и найденные тутъ мѣдные предметы древности, носятъ одинъ общій характеръ и могутъ считаться остатками одного и того-же народа. Здѣсь нѣтъ такихъ наслоеній народностей, оставившихъ другъ за другомъ могилы различнаго устройства и древности весьма разнообразнаго характера, какія мы видимъ въ монгольской степи, на южномъ Алтаѣ, въ Тарбагатаѣ и въ западныхъ степяхъ. Я не стану входить здѣсь въ дальнѣйшее разсмотрѣніе этого вопроса, а желать только указать на тѣ обстоятельства, которыя побудили меня начать сборишь съ мѣдныхъ предметовъ древности, находимыхъ по Енисею. По изданіи имѣющихся у меня матеріаловъ, относящихся до этого культурнаго центра Сибири, я надѣюсь въ «Приложеніяхъ» представить подробный сводъ моихъ взглядовъ по этому предмету.

Изслѣдованіе этой самостоятельной, по моему мнѣнію, сибирской культуры различнаго устройства и изслѣдованію остальныхъ отдѣловъ сибирскихъ древностей. Сравненіе культурныхъ остатковъ послѣднихъ съ древностями енисейскими дастъ намъ въ послѣдствіи возможность судить о вліяніи культуры южныхъ и западныхъ сосѣдей: китайцевъ, францевъ и финскихъ жителей Урала. Изслѣдовать сибирскія древности возможно только при сравненіи развитія различныхъ формъ издѣлій, такъ какъ нѣтъ ни монетъ, ни шпешенныхъ памятниконъ, могущихъ разъяснить изслѣдователю мракъ доисторической эпохи Сибири.

Мы должны считать благоприятнымъ обстоятельствомъ для будущихъ изслѣдователей древностей сибирскихъ, что первый музей древностей, основанный въ Сибири, находится въ центрѣ средняго Енисея, въ г. Минусинскѣ, и не можемъ не выразить глубокой благодарности гг. Мартыянову и Клеменцу, заботящимся о преуспѣяніи этого важнаго хранилища мѣстныхъ древностей¹⁾. Прощѣтаніе такого научнаго учрежденія должно быть искреннимъ желаніемъ всякаго изслѣдователя сибирскихъ древностей. Мѣстные жители имѣютъ полную возможность сохранить сокровища прошлаго быта этого отдаленнаго края и можно надѣяться, что теперь безповоротно прошли тѣ времена, когда въ Сибири древнія мѣдныя издѣлія собирались для отливки изъ нихъ колоколовъ. Столь-же признательны мы должны быть и г. Лопатину, который въ теченіи многихъ лѣтъ не щадилъ трудовъ и расходовъ на собраніе древностей, встрѣчавшихся ему на пути, и заботился о томъ, чтобы драгоценные предметы эти не погибли для науки.

В. Радловъ.

¹⁾ См. соч. Древности Минусинскаго Музея. Памятники металлическихъ эпохъ. Состав. Д. Клеменцъ. Изд. И. Кузнецова. Томскъ, 1886, 184 стр. in 8° съ предисловіемъ и топографическимъ указателемъ Н. Мартыянова и съ особымъ атласомъ, состоящимъ изъ XXI табл. рисунковъ in 40.



Таблица I.

1. Мѣдный ножъ, найденный на пашняхъ около села Дѣшинскаго, минусинскаго округа, на лѣв. берегу Енисея. Онъ представляетъ самую примитивную форму мѣдныхъ ножей: тонкую треугольную пластинку, широкій конецъ которой служитъ рукою; въ послѣдней пробита дырочка, для продѣванія тонкаго ремня, которымъ ножикъ вѣроятно привязывался къ поясу. При всей первобытности этой формы, ножикъ этотъ однакоже сдѣланъ въ довольно позднюю эпоху развитія мѣднаго вѣка. На это ясно уже указываетъ матеріалъ, изъ котораго онъ сдѣланъ: желтоватая, золотистая бронза, свидѣтельствующая, что изготовители его были хорошо знакомы съ составленіемъ лучшихъ смѣсей бронзы. Отдѣлка проста, но ножъ тщательно шлифованъ послѣ отливки.

Въ коллекціи г. Лопатина находится еще нѣсколько ножей такой-же формы, но болѣе грубой работы и изъ худшаго матеріала, а именно: 1—2) ножи такой-же величины, найденные въ тесинской волости, минусинскаго округа, и въ селѣ Старцевѣ, къ С. отъ Красноярска; 3—5) нѣсколько меньшихъ ножей, найд. въ дер. Таскинѣ, красноярскаго уѣзда, въ дер. Аѣшки, минус. окр., и около дер. Городка, на лѣв. бер. р. Тубы; 6) гораздо меньшій ножъ (не болѣе $3\frac{1}{2}$ верш. длины), найд. около села Коркина, въ окрестностяхъ Красноярска; 7) такой-же ножъ въ шушенской вол., минус. округа.

2. Мѣдный ножъ такой-же общей формы какъ № 1. Но вмѣсто одной дырочки въ концѣ ручки пробито шесть дыръ, правильно расположенныхъ ✨. Средняя дыра въ нижнемъ ряду больше другихъ и очевидно служила для продѣванія ремня; остальные дырочки сдѣланы, какъ видно, только для украшенія. И этотъ ножикъ довольно изящной работы; онъ хорошо отшлифованъ, спинка немного толще, внутренняя сторона ручки нѣсколько вогнута; отлитъ изъ золотистой бронзы. Найденъ близъ дер. Берешенской (Поперешка), на бер. р. Береша, ачинскаго округа.

3. Ножъ изъ желтой бронзы такой-же формы, но съ довольно широкою спинкою. Дыра въ нижнемъ концѣ ручки гораздо больше, чѣмъ на № 2, и сдѣлана уже при отливкѣ, а не пробита впоследствии, какъ у всѣхъ вышеуказанныхъ ножей. Найденъ въ дер. Кулунской, ачинскаго окр. Такой-же ножъ найденъ на берегу р. Чулыма, около села Марьясова, въ ачинскомъ округѣ.

4. Ножъ, найд. около села Бородинскаго на р. Коксѣ, въ минус. окр. Онъ первоначально имѣлъ такую-же форму, какъ и предыдущіе, но повидимому былъ такъ долго въ употребленіи, что лезвіе и верхняя часть ручки уже совершенно отточены. Нижний край ручки нѣсколько отличается отъ ручки рассмотрѣнныхъ выше ножей; онъ не образуетъ прямой линіи, а правильно закругленъ; дыра въ ручкѣ овальная и такой величины, что въ нее можно было уже продѣть крѣпкій ремень. Отлитъ изъ прекрасной золотистой бронзы. Такіе-же ножи найдены около Минусинска; на лѣв. бер. р. Тубы; въ окрестностяхъ Красноярска и на прав. бер. Енисея, въ абаканской волости.

5. Ножъ прямой и довольно толстый, изъ красной мѣди. Нижний край ручки округленъ; дыра въ ручкѣ круглая. На одной сторонѣ вокругъ дыры находится правильное круглое углубленіе. Ножъ этотъ тщательно отшлифованъ, но лезвіе сильно отточено влѣдствіе частаго заостренія. Найденъ около абаканскаго правленія, минус. окр. Ножи совершенно такой-же формы, но нѣсколько длиннѣе и безъ углубленія на ручкѣ, найдены около Минусинска, на прав. бер. Енисея, и на рѣчкѣ Березовкѣ, въ 15 в. отъ Красноярска.


6. Ножъ изъ красной мѣди и очень простой работы, уже значительно отступающій отъ вышеуказанныхъ формъ. Ручка его ничѣмъ не отличается отъ лезвія. Конецъ ея образуетъ прямую линію; дыра въ ней угловатая и съ одіой стороны край ея нѣсколько углубленъ. Этотъ ножъ отъ долгаго употребленія утратилъ отчасти свою первоначальную форму. Найденъ на пашняхъ около дер. Кривошеиной, минус. окр. Такой-же ножъ, только тоньше, найденъ около села Подсонки, сухобузимской вол., краснояр. округа.

7. Ножъ изъ желтоватой бронзы почти такой-же формы, но ручка его уже ясно отдѣляется отъ лезвія. Покрываетъ прекрасною темнозеленою патиною. Найденъ около Минусинска, на прав. бер. Енисея. Другой ножикъ почти такой-же формы, только съ болѣе тонкой ручкой и съ округленнымъ нижнимъ концомъ, найденъ близъ дер. Тесинской, минусин. округа.

8. Ножъ, хотя и не очень отличающійся отъ предыдущихъ, но въ формѣ своей выказывающій уже начатки совершенно другого типа мѣдныхъ ножей, влѣдствіи гораздо болѣе распространеннаго, чѣмъ предыдущій типъ. Спинка его толще; ручка прямая, не широкая и одинаковой ширины; внутренняя сторона ручки образуетъ прямую линію съ лезвіемъ, а спинка противъ начала лезвія изгибается подъ тупымъ угломъ къ острію. Нижний конецъ ручки округленъ и въ центрѣ полукруга находится дыра, пробитая влѣдствіи. Сдѣланъ изъ красноватой бронзы довольно простой работы; форма конца лезвія испустилась влѣдствіе долгаго употребленія. Найденъ около дер. Шунерской, минус. окр. Ножи такой-же формы находятся въ атласѣ Мессершмидта и найдены мною въ курганахъ на р. Лекыѣ. Въ коллекціи г. Лопатина много подобныхъ экземпляровъ. Доказательствомъ широкаго распространенія этой формы служитъ нахожденіе ихъ: въ долині Абакана, близъ дер. Кальской, минус. окр.; около дер. Таскиной, краснояр. окр.; у села Бейскаго, минус. окр.; близъ села Изинжувскаго, ачинск. окр.; при дер. Ленишкиной, минус. окр.; въ дер. Сорокинской, того-же окр.; около улуса Костина на р. Пежицѣ и т. д.

9. Ножъ такой-же формы, но болѣе изящной работы изъ желтоватой бронзы. Ручка ясно выдѣляется отъ лезвія; конецъ ея правильно округленъ и очевидно влѣдствіи разбитъ. Найденъ къ Ю. отъ дер. Яновской, минус. округа.

10. Ножь почти такой-же формы, как предыдущий, из желтоватой хорошей бронзы, но довольно грубой работы. Найден в дер. Юдиной, в южной части минус. окр. Лезвие заострено ударами молотка, вероятно для того, чтобы придать ему необходимую твердость. Форма ножа уже несколько изменилась, вследствие долгого употребления, и верхняя часть внутренней стороны ручки заточена. Такие-же ножи найдены в дер. Кривинской, на прав. бер. Енисей, близ Минусинска, и около дер. Бережковой, минусинского округа.

11. Ножь из желтоватой бронзы, толстый и довольно грубой работы. По формѣ походить на ножь под № 9. Но конецъ ручки другой; повидимому отливка его не удалась: это особенно ясно доказывает внутренняя сторона нижняго конца ручки. Дыра для продеванія ремня большая, но исправленная. Здѣсь видны зачатки формы ножей, изображ. на этой-же табл. под № 25, 26, 28. Но дыра  здѣсь горизонтальна. Найденъ в 55 в. отъ Красноярска, около сел. Балгусь, на р. Минжугѣ, сухобузимской волости. Ножи, похожіе на него по формѣ нижняго конца ручки, найдены около дер. Свѣтлообовой, ачин. окр., и на бер. Чульма в томъ-же округѣ, но на нихъ довольно толстая дуга болѣе правильна и образуетъ почти полукругъ.

12. Ножь прямой, безъ ручки, къ которому повидимому прикрѣплялась еще особая ручка. Нижняя часть, къ которой она была прикрѣплена, съ одной стороны плоская, даже нѣсколько вогнутая, а другая сторона сильно утолщена и выпукла. На послѣдней ясно видны два параллельныхъ винтообразныхъ углубленія; верхній конецъ ручки прикладывался къ плоской сторонѣ и съ наружной стороны имѣлъ такое-же винтообразное углубленіе, какъ и ножь, такъ что верхній конецъ ручки и нижній конецъ ножа возможно было обматывать нитками, которые держались въ винтообразныхъ углубленіяхъ. Ножь этотъ единственный образчикъ извѣстныхъ мѣдныхъ ножей енисейскаго района, повидимому употреблявшихся съ прикрѣпленной къ нему особой ручкою. Найденъ около села Шпунлна, на лѣв. бер. Енисей, в 27 верст. отъ Красноярска.

13. Ножь довольно тонкой и хорошей работы, изъ красноватой бронзы; по общей формѣ онъ похожъ на ножь под № 8. Вследствие долгого употребленія лезвие сократилось почти до половины. Въ концѣ ручки находятся двѣ правильныя круглыя дыры, изъ которыхъ въ одну, большую, ближе къ концу ручки, продевался ремень, а другая повидимому служила только для украшенія. Найденъ въ новоселовской вол., минус. округа.

14. Ножь такого-же типа изъ красной мѣди, тонкій и довольно изящной работы. Въ ручкѣ находятся двѣ круглыя дыры, сдѣланныя уже при отливкѣ и впоследствии тщательно отточенныя. Конецъ ручки представляетъ почти сердцеобразную форму съ острыми краями, впоследствии правильно отшлифованными. Найденъ близъ села Бейскаго, минус. округа.

15. Ножь по формѣ своей похожій на № 13. Только одно изъ круглыхъ отверстій ручки сдѣлано у самаго края ея, такъ что четвертая часть круга открыта. Пожикъ этотъ отлитъ изъ желтоватой бронзы и довольно хорошей работы. Найденъ в дер. Когонекъ, в 35 верст. отъ дер. Корелки, на Чульмѣ, минус. окр. Что положеніе верхняго отверстія на самомъ краю ручки не случайная ошибка при отливкѣ, это доказывается тѣмъ, что другой подобный-же ножъ значится въ атласѣ Мессершмидта, а третій найденъ мною въ курганѣ на рѣкѣ Исѣ.

16. Большой прямой ножъ изъ красной мѣди, очень грубой работы, съ двумя неправильными отверстиями въ ручкѣ. Внутренній край ручки поврежденъ впоследствии. Ножъ ясно заостренъ ударами молотка и послѣ этого повидимому не былъ въ употребленіи. Найдень близъ сел. Тесинскаго, минус. округа.

17. Ножъ изъ красной мѣди, очень грубой работы. На концѣ ручки ясно видна ошибка, сдѣланная при отливкѣ. На немъ находятся по обѣимъ сторонамъ довольно глубокия выемки, для привязыванія ремня. Самый ножъ былъ сначала гораздо длиннѣе и очевидно уменьшился отъ долгаго употребленія; этимъ и объясняется неуклюжая форма его. Найдень въ новоселовской вол., минус. округа.

18. Ножъ изъ красноватой бронзы, довольно хорошей работы; онъ заостренъ ударами молотка и покрытъ прекрасною темною патиною. Ручка съ выемками по бокамъ, какъ у № 17. Найдень въ окрестн. села Новоселовскаго, минус. окр. Такой-же ножъ найдень около села Шушенскаго, на прав. бер. притока Енисея, въ 50 верст. отъ Минусинска.

19. Ножъ изъ желтоватой бронзы, хорошей работы, отчасти покрытый патиной. Въ концѣ ручки загнутый крючекъ, образуемый прорѣзомъ съ вѣншей стороны и проведенный до продолговатаго отверстия въ ручкѣ. Найдень около села Тесинскаго, минус. окр. Другого экземпляра съ подобною-же ручкою я нигдѣ не встрѣчалъ.

20. Ножъ малаго размѣра изъ красной мѣди, очень крѣпкій. Повидимому онъ никогда не былъ въ употребленіи; на это указываетъ лезвіе, которое вездѣ одинаково тупо и нигдѣ не заострено. Въ этомъ видѣ употреблять ножъ для рѣзанія было просто невозможно. Ручка этого ножа отличается отъ № 6 тѣмъ, что въ ней находится большое правильное треугольное отверстие, такъ что въ формѣ этого ножа можно видѣть основной типъ ножей съ треугольными отверстиями, очень распространенный и развитый въ различныхъ направленіяхъ. Найдень на пашняхъ около дер. Ягинской, ачин. округа.

21. Ножъ изъ красной мѣди, довольно грубой работы. Хотя его слѣдуетъ причислить къ прямымъ ножамъ, и онъ похожъ на № 8, все-таки спинка его уже ясно показываетъ красивый изгибъ, составляющій впоследствии отличительную черту самыхъ изящныхъ ножей мѣднаго вѣка. Спинка до конца ручки прямая, потомъ идетъ подъ тупымъ угломъ къ лезвію, какъ на № 8, но затѣмъ опять загибается назадъ. Ручка отличается отъ ручекъ рассмотрѣнныхъ выше формъ тѣмъ, что дыра въ концѣ ея правильно отлита и на обѣихъ сторонахъ окружена выпуклымъ кольцомъ, которое постепенно утолщается къ краямъ ручки. Найдень около дер. Светлолобовой, ачинскаго округа.

22. Ножъ довольно хорошей работы, изъ желтоватой золотистой бронзы, представляющій новый типъ ножей. Онъ прямой и въ общей формѣ своей похожъ на № 7. Ручка его хорошо отдѣлана и края ея округлены; нижній конецъ лезвія на $\frac{1}{3}$ шире ручки, конецъ послѣдней нѣсколько толще; на обѣихъ сторонахъ выступаютъ закругленные крючки, образующіе овальный кругъ. Я не рѣшаюсь сказать, является ли эта форма конца ручки какъ самостоятельный типъ,

или здесь только ошибка, прошедшая при отливке; последнее вероятно, так как литые закрытого кольца не представляют никакого затруднения, и притом гораздо практичнее кольца из двух крючков, какое мы видим здесь. Впрочем, мы увидим впоследствии (Таб. II, фиг. 11) подобную форму украшений. Найден этот нож близ сел. Абаканского, минус. округа.

23. Нож из желтоватой бронзы, не очень хорошей работы. По общей форме походить на № 4 и 10. Лезвие несколько загнуто вперед и ручка не ясно выделяется. Нижний конец ручки неправильно закруглен. Там находится продолговатое, неочищенное отверстие, стѣнки которого ясно указывают на неправильность отливки. Ниже этого отверстия на одной стороне углубление такой-же формы, как отверстие, но гораздо меньше; оно видимо служило украшением. Ножик этот очень тонок и покрыт блестящею зеленою патиною. Найден на пашнях около дер. Ягинской, ачин. окр. Такие-же ножи, только без углубления, находятся в коллекции Лопатина (из деревни Лепешкиной, минус. окр.) и в атласе Мессершмидта. Я нашел такой-же нож в кургане у рѣки Иса.

24. Нож такого-же типа из желтоватой бронзы, довольно изящной работы на одной стороне ровный, а с другой стороны несколько вышуклый. Спинка толстая, конец лезвия больше согнут, чем у предыдущаго ножика. Поверхность ножа тщательно шлифована. Отверстие в концѣ ручки очень длинно и остро, нижний край закруглен и почти параллелен с наружным краем ручки. Найден близ дер. Иржинской, минус. окр.; в атласе Мессершмидта изображен подобный-же нож.

25. Обломанная ручка ножа из красной мѣди этого-же типа, но отверстие в концѣ ручки короче и шире, так что конец ручки образует как бы кольцо. Найден около села Базалхи, на прав. бер. Енисея, в 6 верст. отъ Красноярска. Ножи почти такой-же формы найдены: 1) на р. Ботой, в 25—30 верст. отъ Красноярска, по Иркутскому тракту; 2) близ села Перевозинскаго, абакан. вол., минус. окр.; 3) близ дер. Иржинской, минус. окр. Я нашел такие ножи на Аскызе и къ С. отъ Миусинска. Повидимому такая форма была очень распространена.

26. Нож из красной мѣди, хорошей работы. По общей форме похож на № 8, только по форме ручки подходит къ типу предыдущихъ ножей. Отверстие в концѣ ручки так широко, что края ручки раздвинуты; край закруглен и шлифован. Повидимому нож этот не был почти въ употребленіи и сохранил свою первоначальную форму. Найден около села Батинскаго минус. окр. Ножи этой формы, кажется, употреблялись повсюду. Въ коллекции г. Лопатина 24 экземпляра такихъ ножей; перечисляемъ ихъ мѣстоахожденія, чтобы дать понятие о степени распространения этой формы: 1) пески в 7 верст. отъ Красноярска; 2) боръ около дер. Краевой, въ шушенской вол., минус. окр.; 3) елевск. вол. того-же округа; 4) тесинск. вол. того-же окр.; 5) долина Абакана; 6) окрестн. дер. Иржинской, минус. окр.; 7) дер. Каменка, минус. окр.; 8) дер. Алаткина, того-же окр.; 9) дер. Таскина, того-же окр.; 10) шушенск. вол.; 11) окрест. Миусинска; 12) окрестн. дер. Батинской, минус. окр.; 13) окрестн. села Караульнаго, того-же окр.; 14) окрестн. дер. Тесинской, того-же окр.; 15) окрестн. Изыжуля, того-же окр.; 16) окрестн. села Шушенскаго, того-же окр.; 17) окрестн. дер. Барабановой, краснояр. окр.; 18) окрестн. села Шилы, на р. Бузимѣ, 19) окрестн. села Злобина, на р. Березовкѣ; 20) окрестн. села

Новоселовского, на р. Енисей; 21) окрестн. дер. Терехино, въ 35 в. отъ Красноярска; 22) окрестн. села Шушинскаго, ачинск. окр.; 23) бер. рѣки Ачи, ачинск. окр. Такіе-же ножи я купилъ въ различныхъ селеніяхъ на Енисей и Абаканѣ, а два экземпляра нашелъ даже въ курганахъ на р. Юсѣ, недалеко отъ кизылской управы.

27. Обломокъ ручки ножа изъ красной мѣди грубой работы. Конѣцъ ея отличается отъ предыдущихъ тѣмъ, что отверстіе треугольное и наружный край угловатъ и не округленъ, такъ что форма этой ручки кажется дальнѣйшимъ развитіемъ № 1, 2, 3, 7, 20. Найдень близъ села Курагинскаго, тесниск. вол., минус. округа.

28. Маленькій ножъ такого-же типа изъ красноватой бронзы, довольно хорошей работы. На поверхности его видны слѣды тонкаго слоя бѣлаго металла (см. стр. 8), которымъ онъ покрытъ для охраненія отъ вліянія сырости. Только ручка ножа сохранила первоначальный видъ; лезвіе отъ долгаго употребленія сократилось. Найдень около деревни Яновской, минус. округа.

29. Обломокъ ручки ножа изъ желтоватой золотистой бронзы, довольно хорошей работы. Ручка эта того-же типа, какъ предыдущія, но отличается отъ нихъ тѣмъ, что верхній край гораздо толще остальной части и закругленъ. Найдень около села Бородинскаго, минус. округа.

30. Ножъ кривой большаго формата изъ желтоватой бронзы, очень крѣпкій и прекрасной работы; по общей формѣ похожъ на № 24. Одна сторона ровная, другая значительно выпуклая. Нижний конѣцъ ручки нѣсколько закругленъ и гораздо толще самого ножа. Найдень близъ села Сорочкина, на прав. бер. Енисея, въ 5 — 6 верст. отъ села Абаканскаго, минус. округа.

31. Маленькій ножъ изъ красной мѣди, хорошо отлитый. По общей формѣ походитъ на № 22. Нижний конѣцъ ручки образуетъ довольно правильное овальное кольцо, со всѣхъ сторонъ округленное. Въ такомъ видѣ вѣроятно выходили кольца изъ формы и впоследствии выправлялись металлическими инструментами и шлифовались. Одна сторона ручки совершенно гладкая и ровная, на другой выпуклое прямолинейное украшеніе. На обѣихъ сторонахъ ручки тонкія каемки, а линия между ними въ видѣ зигзаговъ; верхняя часть ножа значительно уменьшилась отъ долгаго употребленія. Найдень при паханіи въ землѣ около дер. Замятиной, въ 160 верст. отъ Красноярска.

32. Очень маленькій ножъ изъ желтоватой бронзы, совершенно такого типа, какъ предыдущій. Половина кольца на конѣцѣ ручки отломана впоследствии, какъ это ясно показываютъ края. Ножикъ этотъ такъ малъ, что только годенъ для маленькой дѣтской ручки. Найдень въ абаканской долинѣ, минус. округа.

33. Ножъ прямой изъ желтой, очень свѣтлой бронзы, прекрасной работы; верхняя часть отломана. Конѣцъ ручки образуетъ круглое кольцо, тщательно отшлифованное, и нѣсколько толще самого ножа. Найдень при паханіи въ минус. окр. Въ коллекціи г. Лопатина находятся четыре такихъ ножа, найд.: 1) въ дер. Кривошейной, минус. окр.; 2) около села Каменскаго, того-же окр.; 3) около дер. Быскырѣ, того-же окр.; 4) около дер. Ужурѣ, ачинск. окр. На р. Исѣ я нашелъ такой-же ножъ въ курганѣ, а другой экземпляръ приобрѣлъ въ г. Красноярскѣ. Эта форма очевидно принадлежитъ къ болѣе распространеннымъ типамъ мѣдныхъ ножей.

Общее обозрѣніе таблицы I.

Первая таблица представляетъ намъ самыя простыя формы мѣдныхъ ножей; за исключеніемъ фиг. 23, ни одинъ изъ нихъ не содержитъ слѣда выработанныхъ украшеній. Самыя примитивныя формы — фиг. 1, 3, 4: это ножи, состоящіе изъ простыхъ, гладкихъ пластинокъ, но въ этомъ простомъ видѣ уже ясно проявляются слѣды будущаго развитія. Фиг. 1 прототипъ кривыхъ ножей, гдѣ изгибомъ ножа ручка ясно отдѣляется отъ лезвія, фиг. 2—типъ ножей прямыхъ, фиг. 3—типъ кривыхъ ножей, изгибомъ неотдѣляющихъ ручки отъ лезвія. Дальнѣйшая разработка формы уже видна на этой таблицѣ: а) ножи кривые безъ изгиба: фиг. 4, 5, 10, 14, 15, 17, 18, 23, 24; б) ножи кривые съ изгибами: фиг. 1, 2, 8, 9, 11, 16, 21, 28, 30; в) прямые ножи: фиг. 3, 6, 7, 12, 13, 20, 22, 25, 27, 28, 31, 32, 33. На ходъ развитія прототиповъ и на отличительныя черты отдѣльныхъ предметовъ указано выше.

Какъ въ общей формѣ ножей, такъ и въ особой формѣ ручки и ея украшеній на изображенныхъ здѣсь ножкахъ, усматриваются зачатки различныхъ украшеній:

1) простая дырочка для продѣванія ремня, постепенно развивающаяся, см. фиг. 1, 3, 4, 5, 7, 8, 10, 21; расширеніе дыры и развитіе формы, см. фиг. 3, 6, 11, 20, 22, 24, 25, 26, 27; расширеніе конца ручки на одной сторонѣ: фиг. 27, 28, 29, на обѣихъ сторонахъ: фиг. 23, 31, 32, 33.

2) другія украшенія: а) нѣсколько дырочекъ, фиг. 2, 14, 15, 16; б) выщукля или углубленныя украшенія на ручкѣ, см. фиг. 23, 31; в) различныя формы конца ручки, фиг. 14, 17, 18, 23, 26, 28, 31, 32, 33.

3) другіе способы прикрѣпленія ножа: фиг. 12, 17, 18.

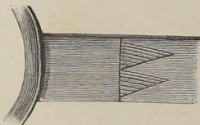


Дополненіе. Помѣщаемъ здѣсь еще ножъ изъ красноватой бронзы и очень грубой работы, доставленный г. Лопатнымъ уже по окончаніи таблицъ перваго выпуска и найденный при паханіи земли къ югу отъ сел. Старцева, минус. окр. (см. прилаг. рисун. въ $\frac{1}{3}$ натур. велч.). Онъ длиннѣ всѣхъ мѣдныхъ ножей, найденныхъ въ системѣ верхняго Енисея. Повидимому конецъ его отломанъ и потомъ снова отшлифованъ. Лезвіе не отличается отъ ручки. Употребленіе этого ножа совершенно непонятно. Для рѣзанія онъ не годился, потому что слишкомъ длиненъ; точно также онъ не могъ служить орудіемъ, такъ какъ никакъ нельзя охватить нижній его конецъ для нанесенія удара, не причиняя боли рукѣ. Можетъ быть, онъ служилъ инструментомъ для рѣзки дерева такимъ способомъ, что охватывали обѣими руками оба конца ножа и, держа его въ горизонтальномъ положеніи, щепили дерево, упираемое въ грудь, притягиваемъ ножа къ себѣ.

Таблица II.

1. Большой согнутый нож, из золотистой бронзы, очень хорошей работы, тщательно отшлифованный. Одна сторона его совершенно плоская, другая, изображенная на рисунке, несколько выпуклая. Изящное правильное кольцо на конце ручки и сама ручка покрыты темно-зеленой гладкою патиною, похожею на блестящую лаковую краску. Лезвие ножа покрыто очень тонким металлическим слоем из олова*). Слой этот, по-видимому, стерт местами во время употребления ножа, так как те места лезвия, на которых не было этого слоя, покрыты патиною. Вероятно он служил для охранения ножа от ржавчины. Нож этот найден в минусе округе. В Лопатинской коллекции мы встречаем значительное число таких ножей, что доказывает большое распространение этой формы. Я укажу только на следующие: а) нож довольно грубой работы из красной меди, найденный в дер. Сорокинской, минусе окр.; форма его не изящная, так как диаметр кольца составляет $\frac{1}{4}$ длины ножа (между тем в фиг. 1 отношение диаметра кольца к длине ножа, как 1 : 8); б) медный нож, найденный близ дер. Знаменской, минусе окр., грубой работы; кольцо неправильно и не шлифовано; в) медный нож, найденный в сел. Сорокин, абакан. вол., минусе окр.; г) медный нож, найденный около села Кальского, близ Минусинска; д) медный нож, найденный около дер. Бережковой, на реке Березке, ачинск. окр. — В атласе Мессершмидта несколько рисунков подобных ножей; я нашел такой-же нож около реки Аскыза в двух местах на лев. берегу Енисея, между Минусинском и Красноярском.

*) Г. академик Э. Э. Бейльштейн весьма обязательно исследовал химическим способом этот нож и нашел, что белый металлический слой состоит из олова. На нижнем конце оказалась на обеих сторонах орнамент (см. прилаг. рисунок в натур. велич.). Слой олова доходил только до поперечной черты, а кольцо и нижний конец ручки не покрыты оловом. Сделанный острым инструментом черты этого орнамента (может быть знак мастера), по мнению г. Бейльштейна, врезаны после покрытия ножа слоем олова; на это ясно указывает то обстоятельство, что углубления не покрыты оловом и в них ясно просвечивает бронза.



2. Ножь из желтоватой бронзы хорошей работы, формой похожий на фиг. 1, только на обеих сторонах гладкий и ровный; кольцо больше и отшлифовано меньше изящно. Ручка очень ясно отделяется от лезвия, так как внутренняя сторона ее вогнута и шире на том месте, где начинается лезвие. Форма лезвия уже изменилась вследствие употребления. Ножь этот, отличающийся блестящей темной патиной, по-видимому не был покрыт металлическим слоем. Найдены около села Усть-Ерба на лев. бер. Енисея, абакан. вол., мин. окр. Таких ножей еще несколько в коллекции г. Лопатина, но все они прямые; найдены один около дер. Сорокиной, мин. окр., два в краснояр. окр., в частоостровской вол. Форма эта встречается и на рисунках Мессершмидта.

3. Ножь, похожий на изображ. под № 1, из желтой бронзы и изящной работы, с одной стороны значительно выпуклый, с другой гладкий; кольцо тщательно отшлифовано, крепко и образует правильный круг. Найдены в дер. Сорокиной, мин. округа.

4. Ножь из красноватой бронзы, хорошей работы. Кольцо на конце ручки с заостренным краем, кажется, в таком виде вышло из формы при отливке. Ножь этот с обеих сторон гладкий, с довольно толстой спинкой. Ручка отделяется от лезвия, но не так ясно, как у ножа фиг. 2. Найдены у села Коркино, на лев. бер. Енисея, в 13 верстах от Красноярска.

5. Ножь из желтоватой бронзы, прямой с кольцом на конце ручки, как у предыдущих ножей, но кольцо не прямо приставлено к ручке, а на конце последней находится поясок, образующий как-бы звено между ручкой и кольцом; этот поясок несколько толще самой ручки и по-видимому служил только для укрепления ручки. С одной стороны этот нож гладкий, с другой выпуклый; форма его отчасти изменилась от долгого употребления, а лезвие сильно сократилось и уже не позволяет видеть, как ручка первоначально отделялась от лезвия. Найдены около дер. Коркино, в 13 верст. от Красноярска. Коллекция г. Лопатина содержит несколько ножей совершенно такого-же типа. Один из них найден в частоостровской вол., краснояр. окр., другой на р. Минякуль, в степи, в 55 верст. от Красноярска. Я нашел несколько таких-же ножей в терской вол., минус. окр., и около кызыльской управы на р. Юсе.

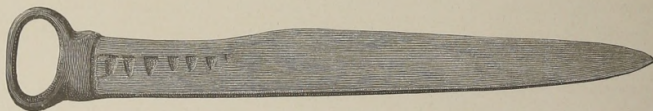
6. Маленький ножик из красноватой бронзы, похожий на фиг. 2, изящной работы и вычищенный после нахождения в земле. Он настолько меньше других ножей того-же типа, что мог употребляться только маленькой детской рукой, но очень толстый. По-видимому он никогда не был в употреблении. Лезвие совершенно тупое, особенно на остром конце. Найдены при паханьи земли около дер. Замитной, в 16 верст. на С.-З. от Красноярска.

7. Крупный нож из желтой меди. Кольцо в половину толще самой ручки. И здесь на конце ручки широкий, как видно, шлифованный, поясок. Кольцо повреждено и согнуто; первоначально оно образовало правильный овал с несколько сдавленным верхним краем. Найдены около села Изьякуля, ачинск. окр. Такие-же ножи найдены в окрестностях Минусинска и в других местах минус. округа.

8. Ножъ изъ красной мѣди. Кольцо ясно отличается отъ колець предыдущихъ ножей тѣмъ, что послѣднія закруглены такъ, что кругъ составляетъ какъ будто согнутый круглый прутикъ. Кольцо же этого ножика состоитъ какъ-бы изъ согнутой четырехугольной палочки съ острыми верхнимъ и нижнимъ краями. Кольцо это гораздо тоньше ручки и толще широкаго пояса, соединяющаго кольцо и ручку. Ножъ прямой, и ручка его ничѣмъ не отдѣляется отъ лезвья. Найдены мною въ могилѣ около рѣки Исы, въ абакан. степи.

9. Ножъ изъ красноватой бронзы, довольно грубой работы. Обѣ стороны гладки и спинка довольно крѣпкая. Кромѣ овальнаго кольца съ закругленными краями, которое нѣсколько повреждено и первоначально имѣло правильную форму, на нижнемъ концѣ ручки находится треугольное отверстіе, служащее только для украшенія ручки, такъ что кольцо какъ будто прикрѣплено къ раздвоенной на нижнемъ концѣ ручкѣ. Ножъ этотъ сначала былъ совершенно прямой и форма лезвья измѣнилась лишь вълѣдствіе долгаго употребленія. Найдены около дер. Замятиной, въ 16 верст. отъ Красноярска. Такихъ ножей еще два въ коллекціи Лопатина: одинъ изъ нихъ, такой-же величины, какъ № 9, найденъ на московскомъ трактѣ, въ 24 верст. отъ Красноярска, а другой, очень маленькій, въ шушенской вол., минус. округа.

10. Очень маленькій ножъ изъ красной мѣди; правильное кольцо его съ округленными краями входитъ нижними своими концами въ толстый закругленный поясокъ, находящійся на концѣ ручки. Ручка ясно отдѣляется отъ лезвья во всѣхъ отношеніяхъ. Она гораздо толще на внутренней сторонѣ, нѣсколько волнута и гораздо шире въ томъ мѣстѣ, гдѣ переходитъ въ лезвіе. Съ одной стороны ручка эта совершенно гладкая, а на другой находится узоръ, хотя нѣсколько стертый, но еще довольно ясно видный у внутренняго края. Узоръ этотъ состоитъ изъ ряда треугольных углубленій, обращенныхъ вершинами къ вышнему краю ручки, а основаниями образующихъ прямую линію, параллельную внутреннему краю ручки (см. прилаг. рис. въ натур. вел.).



Найдены этотъ ножъ въ деревнѣ Замятиной, близъ Красноярска. Другой ножъ такого-же типа, найденный также въ дер. Замятиной, сдѣланъ изъ такого-же металла, но довольно грубой работы; ручка безъ пояса на нижнемъ концѣ и украшеніе на одной сторонѣ ея состоитъ изъ двухъ рядовъ треугольных углубленій, образующихъ какъ-бы рѣшетку.

11. Конецъ ручки маленькаго ножка. На одной сторонѣ ручка была гладкая, съ другой имѣла украшенія, похожія на вышеописанныя, но совершенно стертые, такъ что рисунокъ не ясно виденъ. Кольцо состоитъ изъ двухъ рожекъ, которые въслѣдствіи согнуты ударами молотка. Одинъ край ручки заостренъ почти до самаго кольца, такъ что не только лезвіе, но и ручка употреблялась для рѣзанія. Найдена эта ручка около села Карымскаго, частоостровской вол., краснояр. округа.

12. Очень маленькій ножъ съ обломаннымъ концомъ изъ красноватой бронзы. И этотъ ножикъ очевидно дѣтскій. Ручка относительно широка и кольцо на концѣ ея правильно закруглено; на внутреннемъ краѣ ручки украшеніе изъ углубленій и ряда мелкихъ штриховъ, образующихъ зубчатую шилу (см. прилаг. рис. въ натур. вел.). Найденъ около с. Коркина, въ 13 верст. отъ Красноярска.



13. Ножъ изъ желтоватой бронзы, прекрасной работы, совершенно другаго типа, чѣмъ ножи съ кольцомъ до сихъ поръ изображенные, съ одной стороны значительно выпуклый, съ другой нѣсколько вогнутый. На концѣ ручки собственно не кольцо, а овальная плоская пуговица, со всѣхъ сторонъ тщательно округленная. Въ серединѣ находится овальное углубленіе, въ которомъ только одна половина пробита; оно образуетъ круглое отверстіе на задней сторонѣ пуговицы. Слѣдуетъ еще указать на одно обстоятельство: ясно видно, что ножикъ мѣдные заострились не посредствомъ отгачиванія, а ударами молотка, какъ и теперь еще заостряются косы и серпы. Способъ такого заостренія употреблялся вѣроятно потому, что металлъ на краю лезвія дѣлался тверже и пригоднѣе для рѣзанія болѣе твердыхъ тѣлъ. Найденъ этотъ ножъ около дер. Ащѣферской, въ каинскомъ окр., енисейской губерніи.

14. Ножъ изъ желтой бронзы, очень чистой работы, въ общей формѣ своей соответствующій ножи на таб. I, фиг. 8. На одной сторонѣ онъ сильно выгнутъ, на другой плоскій. На нижнемъ концѣ ручки три треугольных углубленія, находящіеся одно подъ другимъ по линіи, проведенной по серединѣ ручки. Изъ этихъ трехъ углубленій только два верхніе пробиты насквозь, нижнее доходитъ лишь до половины. Повидимому только верхній треугольникъ служилъ для укрѣпленія ремня; это видно изъ того, что верхній край треугольника нѣсколько стертъ. Найденъ этотъ ножъ около дер. Яновской, на лѣв. бер. Енисея, въ миусс. округѣ.

15. Обломокъ ручки ножа изъ красной мѣди, довольно грубой работы; въ общей формѣ онъ былъ похожъ на ножъ, изобр. на таб. I, фиг. 25, но сердцеобразное отверстіе на концѣ ручки тонкою полосой раздѣлено на двѣ части, изъ которыхъ верхняя образуетъ полукругъ, а нижняя треугольникъ, обращенный остриемъ внизъ. Верхній край ручки значительно толще ножа. Края углубленія не закруглены, только верхній край нѣсколько потертъ ремнемъ. Одна сторона ножа гладка, другая немного выпукла. Найденъ этотъ ножъ около села Ладейки, на прав. бер. Енисея, въ 9 верст. отъ Красноярска.

16. Ножъ изъ желтоватой бронзы, похожій по формѣ ручки на предыдущій, только кольцо ручки шире, сердцеобразное отверстіе гораздо больше и полоса, раздѣляющая это отверстіе на двѣ половины, образуетъ округленный пруттикъ. Верхній край отверстія толще боковыхъ краевъ и тщательно округленъ. Одна сторона ножа ровная, другая нѣсколько вогнута. Найденъ около дер. Бирской, близъ села Сорокина, на прав. бер. Енисея, въ абакан. вол., миусс. округа.

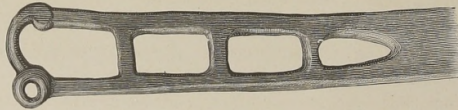
17. Обломок ручки ножа из красной меди, очень грубой работы. Отверстие по характеру похоже на предыдущее, но так как верхний край составляет почти прямую линию, то оно образует равнобедренный треугольник, разделенный на две части параллельно основанию полосой. Общая форма этого ножа сходна с фиг. 1, 2, 3 и 27 на табл. I. Найден этот нож около села Базанха, на прав. берегу р. Енисей, в 6 верст. отъ Красноярска.

18. Нож из желтоватой бронзы, очень красивой работы. Украшение ручки составляет как бы дальнейшее развитие типа предыдущаго ножа; и здѣсь на ручкѣ съ прямымъ нижнимъ краемъ отверстие въ формѣ равнобедреннаго треугольника, который только гораздо длиннѣе и доходит до половины ручки, а потомъ разделенъ тремя поперечниками на четыре маленькихъ треугольника, образующихъ какъ-бы рѣшетку (см. прилаг. рис. въ натур. велич.). Края укра-



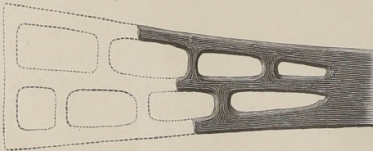
шенія не шлифованы; видно, что ножъ этотъ вышелъ такимъ изъ формы и въ послѣдствіи не былъ вычищенъ. Найденъ около села Новая Заледѣва, на р. Катѣ, въ 27 верстахъ отъ Красноярска.

19. Ножъ изъ желтоватой бронзы, очень тщательной работы. Края повидимому вычищены послѣ отливки и гладки. Треугольное отверстие такъ длинно, что доходило до конца ручки; оно образуетъ равнобедренный треугольникъ, разделенный тремя параллельными основанію палочками на четыре части. Эти поперечники и боковыя полосы со всѣхъ сторонъ тщательно закруглены. Основаніе отверстия не образуетъ прямая линия, а загнутый прутикъ, представляющій подражаніе головѣ и клюву хищной птицы. Голова составлена изъ кружка на вѣшной сторонѣ ручки,



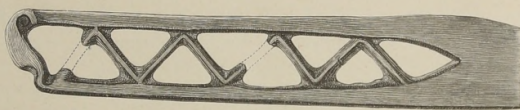
а загнутый конецъ клюва нѣсколько выдается на внутренней сторонѣ (см. прилаг. рис. въ натур. вел.). Найденъ мною на среднемъ Абаканѣ, въ Сагайской степи.

20. Обломок ножа изъ желтоватой бронзы, хорошей работы; всѣ угльвішія части тщательно отшлифованы. Ручка ножа похожа на предыдущую, но треугольное отверстие разделено длинной полосой на два треугольника, изъ которыхъ каждый параллельными основанію палочками разделенъ на 4 четырехугольника, такъ что ручка, по моему мнѣнію, имѣла форму, показанную на прилаг. рисункѣ. Найденъ около села Барангъ, на берегу Чулыма.



21. Ножъ изъ красноватой бронзы, хорошей работы. Обѣ стороны его гладки и ровны, конецъ же отломанъ. Ручка рѣшетчатая, похожая на фиг. 19, но въ верхнемъ четырёхугольникѣ, на наружномъ краѣ, сдѣланъ еще маленькій треугольничекъ съ треугольнымъ ушкомъ для продѣвания ремня. Ножъ этотъ на спинкѣ нѣсколько загнутъ, ручка ясно отдѣлена отъ лезвія, сначала суживается, а потомъ до начала лезвія опять расширяется. Найденъ близъ дер. Сорокиной, въ мшус. округѣ.

22. Ножъ изъ красноватой бронзы, очень хорошей работы. Ручка рѣшетчатая, какъ у фиг. 19, только отверстіе гораздо больше. Край ея образуетъ тщательно округленную тонкую полосу; внутренний и вѣншій края ручки почти параллельны, а нижній край образуетъ красивый изгибъ. Рѣшетка состоитъ изъ тонкой округленной полосы въ видѣ ломанной линіи, касающейся вершинами угловъ, изъ которыхъ она состоитъ, внутренней стороны боковыхъ краевъ ручки. Ломанная линія состоитъ такимъ образомъ изъ семи короткихъ поперечныхъ полосъ, образующихъ семь угловъ, или заключающихъ, вмѣстѣ съ краями, которыхъ она касается, девять треугольничковъ. (см. прилаг. рис. въ натур. вел.). Ножъ этотъ теперь кажется неуклюжимъ, такъ

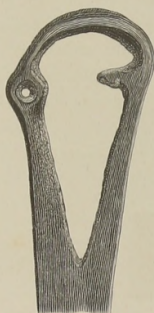


какъ ручка его гораздо больше лезвія, но это происходитъ только отъ того, что форма послѣдняя сильно измѣнилась отъ долгаго употребленія; поэтому теперь рѣшительно нельзя судить о первоначальной его формѣ. Найденъ на рѣкѣ Березовкѣ (притокѣ р. Енисея справа), въ 23 верст. отъ Красноярска.

23. Обломокъ нижняго конца ножевой ручки изъ красной мѣди. Украшеніе этой ручки образовалось изъ типа украшенія фиг. 15. Но въ отверстіи, образующемъ равнобедренный треугольничекъ со срезанною вершиною, находятся двѣ поперечныя округленные полосы; одна изъ нихъ параллельна основанію треугольника, другая соединяетъ половину перваго поперечника съ серединою нижняго края ручки. Такимъ образомъ украшеніе служитъ очень удачнымъ подражаніемъ формѣ пряжки. Ремень, посредствомъ котораго этотъ ножикъ прикрѣплялся къ поясу, навѣрно привязывался къ перпендикулярному поперечнику, изображающему язычекъ пряжки; это видно изъ того, что верхній конецъ этого поперечника немного потертъ. Найденъ около села Курайскаго въ усть-янской вол., канскаго округа.

24. Ножъ изъ золотистой бронзы, хорошей работы. Одна сторона его плоская, другая немного вогнута; спинка довольно крѣпка. Весь ножъ покрытъ прекрасной блестящей патиной. По формѣ ручки своей онъ похожъ на фиг. 16 и можетъ считаться дальнѣйшимъ развитіемъ этого типа. Длинное сердцевидное отверстіе въ ручкѣ раздѣлено двумя параллельными поперечниками на три части. Поперечники, какъ и нижній край ручки, тщательно округлены и гладко отшлифованы. Ручка ясно отдѣляется отъ лезвія, которое, вслѣдствіе долгаго употребленія, укоротилось. Найденъ въ деревнѣ Байкаловѣ, мшус. округа.

25. Ножъ изъ красной мѣди, довольно хорошей работы. Ручка почти одинакова съ ручкою фиг. 23, только нижній край ея гораздо толще и боковыя края отверстія плоски; на нихъ вырѣзанъ рядъ параллельныхъ поперечныхъ желобковъ, такъ что поверхность является зубчатой. Мнѣ кажется, что эти желобки вѣзаны влослѣдствіи острымъ инструментомъ при обработкѣ ножа. Форма лезвія также сильно измѣнилась влослѣдствіе долгаго употребленія. Найденъ въ 10 — 15 верст. къ Ю.-З. отъ дер. Яновой, минус. округа.



26. Ножъ изъ красной мѣди, хорошей работы. На концѣ ручки находится довольно большое сердцеобразное отверстіе безъ поперечной полосы. Край не гладкій, какъ въ фиг. 16, но составляетъ изображеніе птичьей головки, какъ на фиг. 19. И здѣсь головка, въ видѣ маленькаго кружка, находится на вѣншемъ концѣ нижняго края ручки, а клювъ доходитъ до внутренняго конца его, но не выдается, какъ тамъ, впередъ, а обращенъ во внутрь. Птичья головка имѣетъ другой характеръ, чѣмъ на фиг. 19; она безъ сомнѣнія изображаетъ голову птицы изъ породы фламिंगо. Ручка тщательно отшлифована, лезвіе же не сохранило болѣе первоначальной своей формы, а значительно сократилось отъ долгаго употребленія. Найденъ на прав. бер. Енисея, въ абакан. вол., минус. округа.

27. Ножъ изъ желтоватой бронзы, довольно грубой работы. Найденъ мною въ курганѣ на р. Исѣ, въ очень поврежденномъ сыростью состояніи; онъ былъ покрытъ толстымъ слоемъ свѣтло-зеленой, очень мягкой окиси. По формѣ своей ручки, онъ похожъ ближе всего на ножи фиг. 19 и фиг. 21. Украшеніе здѣсь только проще, такъ какъ нижній край ручки образуетъ прямую линію.

28. Обломокъ нижняго конца ручки ножа изъ красноватой бронзы, очень хорошей работы. Онъ почти не заржавѣлъ, такъ какъ весь покрытъ тонкимъ металлическимъ слоемъ бѣловатаго цвѣта (вѣроятно изъ олова). Конецъ ручки имѣетъ совершенно своеобразный видъ: тонкая полоса, образующая его, составляетъ правильно шлифованную четырехугольную полосу съ острыми краями. Она изображаетъ сердцеобразную фигуру, обращенную острымъ концомъ внаружу. Найденъ на пашнѣ въ 10 — 15 верст. къ Ю.-З. отъ дер. Яновой, минус. округа.

29. Обломокъ ручки ножа изъ красноватой бронзы, весьма грубой работы. Ручка очень тонка и, какъ видно, кончается широкою пластиною съ очень неправильными краями. На концѣ ручки два дунообразныхъ отверстія, образующихъ какую-то непонятную фигуру. Я думаю, что ножъ этотъ не удался при отливкѣ и что неправильности краевъ и отверстія указываютъ на желаніе представить болѣе сложное изображеніе. Ножей такого типа, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ болѣе не встрѣчалось. Найденъ этотъ обломокъ на р. Сыдѣ, минус. округа.

Общее обозрѣніе таблицы II.

Таблица II представляет намъ дальѣйшее развитіе тѣхъ формъ, зачатки которыхъ указаны уже на первой таблицѣ, и главнымъ образомъ желаетъ выразить постепенное измѣненіе въко-торыхъ украшеній ножевыхъ ручекъ. Фиг. 1—12 показываютъ намъ ножи съ правильными кольцами на нижнемъ краѣ ручекъ, образующими или правильный кругъ (фиг. 1—4, 6), или овалъ (фиг. 5, 7, 8, 9, 10), либо съ острыми (фиг. 1, 2, 3, 8), либо съ совершенно закругленными краями (фиг. 4, 5, 9, 10, 12).

Далѣе мы видимъ или прямое соединеніе кольца съ рукою (см. фиг. 1—4, 6, 9, 11), или соединеніе ихъ посредствомъ выдающагося пояса (см. фиг. 5, 7, 8, 10, 12). Кромѣ этихъ колець, ручка содержитъ еще другія украшенія, либо въ видѣ треугольнаго отверстія (см. фиг. 9.), либо въ видѣ углубленій, образующихъ опредѣленный рисунокъ (см. фиг. 10, 12).

Украшеніе на концѣ ручки фиг. 13 представляетъ совершенно новый родъ украшенія въ видѣ пуговики, которое можно считать дальѣйшимъ развитіемъ грубѣйшихъ формъ (таб. I, фиг. 17 и 18), а ножъ фиг. 14 по формѣ своей является дальѣйшею разработкою формъ, показанныхъ на табл. I, фиг. 8, 13, 16.

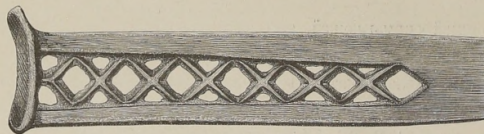
Съ фиг. 15 начинается развитіе украшеній другого типа, зачатки котораго показаны на табл. I, фиг. 23, 26, 27, 30. Расширяющееся отверстіе переходитъ постепенно въ болѣе или менѣе искусственную ажурную работу. Являются отверстія сердцеобразныя (фиг. 15, 16, 24, 25, 26) и треугольныя (фиг. 17, 18, 19, 21, 22, 27). Эти отверстія раздѣляются однимъ поперечникомъ на двѣ части (фиг. 15, 16 и 17), двумя поперечниками на три части (фиг. 24, 25), тремя поперечниками на четыре части (фиг. 19, 27). Поперечники либо горизонтальныя и перпендикулярныя (фиг. 20, 23), либо образуютъ зигзаги (фиг. 18 и 22). Кромѣ рѣшетокъ нижній край измѣняетъ свою форму, образуя или простой изгибъ (фиг. 22), или птичью головку (фиг. 19, 26). Своеобразное украшеніе ножа фиг. 28 можно считать развитіемъ формы, показанной на таб. I, фиг. 21, и таб. II, фиг. 11.

Что касается общей формы ножей, то фиг. 1, 3, 13, 14, 19 принадлежать къ кривымъ ножамъ категоріи а) первой таблицы, не показывающимъ яснаго развитія ручки и лезвія, а фиг. 2, 4, 18, 21, 26 принадлежать къ той-же группѣ ножей, но съ явно выдѣляющимся лезвіемъ. Напротивъ того, къ группѣ б) прямыхъ ножей табл. I, безъ явнаго выдѣленія ручки, принадлежать ножи: фиг. 7, 8, 9, 22, 27, съ явнымъ же выдѣленіемъ ручки: фиг. 6, 10, 12, 16, 24, 25.

Таблица III.

1. Ножъ изъ золотистой бронзы, очень хорошей работы. Онъ представляетъ типъ кривыхъ ножей табл. II, фиг. 1. Но украшеніе ручки этого ножа образуетъ соединеніе украшенія простаго кольца, какъ у ножей табл. II, фиг. 1—5, съ рѣшетчатымъ украшеніемъ ножа табл. II, фиг. 22. Украшеніе ручки прекрасно отлито и вполнѣ всѣ малѣйшія ошибки въ отливкѣ устранены; нигдѣ нѣтъ неровности или острыхъ краевъ, поверхность не только очищена острымъ инструментомъ, но и полирована искусственнымъ способомъ. Ножъ этотъ почти не былъ въ употребленіи. Онъ найденъ на пашняхъ въ канскомъ округѣ.

2. Ножъ изъ золотистой бронзы, такой-же общей формы, какъ и предыдущій, но гораздо тоньше и короче его. Кольцо на концѣ ручки состояло или изъ круга, или изъ овала; по видимому оно сдавлено вполнѣ и теперь не передаетъ первоначальной формы. Рѣшетчатое украшеніе на ручкѣ гораздо сложнѣе, чѣмъ у предыдущаго ножа. Оно состоитъ изъ двухъ ломанныхъ линій, пересѣкающихся одна другую по серединѣ короткихъ поперечниковъ, такъ что они образуютъ рядъ семи квадратовъ и семи треугольниковъ по сторонамъ ихъ (см. прилаг. рис. въ натур. вел.). Украшеніе это прекрасно отлито, но далеко не такъ чисто обработано вполнѣ,



какъ украшеніе на предыдущемъ ножѣ. Поперечники только сверху полированы, а внутренніе края отверстій не вычищены, такъ что остались неправильными въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ верхняя часть формы прикасалась нижней части. Ножъ этотъ, должно быть, мало былъ въ употребленіи, потому что вполнѣ сохранилъ первоначальную свою форму. Найденъ около дер. Яновой, на лѣв. бер. Енисея, мнѣе округа.

3. Прямой нож из желтой бронзы. Крѣпкое кольцо на концѣ ручки отломано, и только та часть его уцѣлѣла, которая прикасается къ ручкѣ. Украшеніе ручки совершенно одинаково съ украшеніемъ предыдущаго ножа, съ тою только разницею, что здѣсь рѣшетка состоитъ изъ семи квадратовъ въ серединѣ и семи треугольниковъ по сторонамъ. Отлить ножъ очень искусно и совершенно безошибочно; кромѣ того всѣ отверстія тщательно очищены и отполированы. Ручка постепенно переходитъ въ лезвіе и начало послѣдняго совершенно незамѣтно. Вслѣдствіе долгаго употребленія лезвіе, кажется, сильно сократилось.

Найденъ этотъ ножъ въ урочищѣ Баръ, около устья рѣчки Базаихи и деревни того-же имени, въ 6 верст. отъ Красноярска.

4. Ножъ изъ красной мѣди, очень грубой работы. По общей формѣ своей онъ отличается отъ всѣхъ ножей, рассмотрѣнныхъ до сихъ поръ, тѣмъ, что спинка его изогнута не впередъ, а назадъ; это ясно замѣтно, хотя лезвіе сократилось вслѣдствіе долгаго употребленія. Кольцо на концѣ ручки сравнительно мало. Украшеніе ручки похоже на украшеніе фиг. 1, только поперечники не ясно отдѣлены; оно оказывается въ томъ видѣ, какъ вышло изъ формы, и нигдѣ не вычищено. Такимъ образомъ здѣсь, вмѣсто правильныхъ треугольниковъ, являются только мелкія и неправильныя дырочки. Найденъ при паханіи земли около села Кордачины, на рѣчкѣ Ареѣ, красноярск. округа.

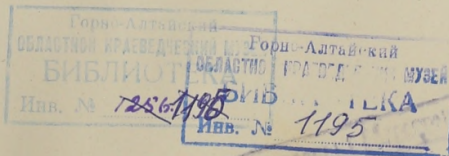
5. Ножъ меньшаго размѣра, прямой, изъ желтоватой бронзы. Онъ, сравнительно съ величиной своей, очень крѣпокъ. Спинка ручки и лезвіе образуетъ совершенно прямую линію, но ручка у нижняго кольца уже, чѣмъ на томъ мѣстѣ, гдѣ она переходитъ въ лезвіе, такъ что ручка и лезвіе ясно выдѣляются. Кольцо на концѣ ручки образуетъ овалъ и внутренній край, прилегающій къ ручкѣ, составляетъ прямую линію; боковые края кольца переходятъ изгибомъ въ ручку, такъ что кольцо какъ будто соединяется съ рукою посредствомъ короткой усѣченной четырехугольной пирамиды. На одной сторонѣ ручка совершенно гладкая, на другой сторонѣ находится украшеніе. По внутреннему краю ручки идетъ тонкая полоса, нѣсколько выдающаяся; къ ней прилегаютъ восемь углубленій въ видѣ равнобедренныхъ прямоугольныхъ треугольниковъ, основанія которыхъ обращены къ внутреннему краю ручки и вмѣстѣ образуютъ края возвышенной полосы.

Ясно видно, что все украшеніе отлито. Работу эту нельзя назвать изящною. Найденъ на пашнѣ около дер. Восточной, на р. Лугавкѣ, минус. округа.

6. Ножъ по формѣ и украшенію похожій на фиг. 1, только онъ гораздо короче. Кольцо нѣсколько овально, спинка совершенно прямая и довольно толстая. Рѣшетка, образующая украшеніе ручки, узка и занимаетъ только $\frac{1}{2}$ часть ширины ручки. Ломанная линія поперечниковъ имѣетъ лишь три изгиба и образуетъ 6 тупоугольныхъ треугольниковъ. Ножикъ этотъ отлитъ изъ желтоватой бронзы и очень хорошей работы; онъ тщательно вычищенъ послѣ отливки. Лезвіе сильно сократилось отъ употребленія; кромѣ того конецъ его отломанъ. Весь ножъ покрытъ прекрасной темнозеленой патиной, даже на краю отломаннаго конца, что доказываетъ, что онъ былъ отломанъ во время употребленія. Найденъ на пашнѣ около села Городчанскаго, на р. Тубѣ, въ 22 верст. отъ Минусинска.

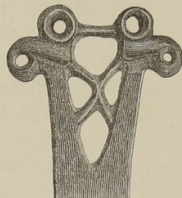
СИБИРСКАЯ ДРЕВНОСТИ.

3

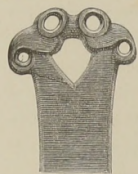


№ 2670-432

7. Ножъ изъ желтоватой бронзы, очень тонкой работы. Обѣ стороны его ровны и гладки; ручка и лезвіе образуютъ почти прямую полосу съ едва замѣтнымъ изгибомъ впередъ; конецъ лезвія отломанъ. Украшеніе на концѣ ручки отличается отъ украшеній всѣхъ упомянутыхъ до сихъ поръ ножей. Сердцеобразное отверстіе раздѣлено на четыре части четырьмя поперечниками, которые образуютъ какъ-бы петлю изъ двухъ веревокъ, прикрѣпленныхъ къ бокамъ отверстія; кромѣ того на концахъ нижняго края ручки находятся два украшенія, представляющія птичьи головки съ клювами хищныхъ птицъ (см. прилаг. рис. въ натур. велич.).

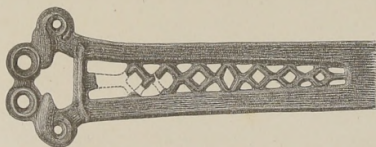


Головки изображены въ видѣ кружковъ на верхнемъ краю, и вмѣсто глаза въ нихъ находятся маленькія отверстія. Клювы начинаются ниже глазъ и потомъ, выходя по бокамъ изгибомъ концовъ своихъ, опять образуютъ маленькіе кружки на бокахъ края. Поверхность ножа мѣстами показываетъ явные слѣды тонкаго металлическаго слоя бѣловатаго цвѣта (изъ олова). Найдены на пашняхъ около дер. Старцевой, красноярск. округа. Подобное-же украшеніе находится на ручки концѣ ножа изъ желтоватой мѣди, найденнаго на пашняхъ около села Старая деревня, въ ачинск. округѣ (см. прилаг. рис.).



8. Обломокъ ножа изъ красной мѣди, довольно грубой работы. Онъ образуетъ прямую полосу, которая на спинкѣ нѣсколько толще; одна сторона ровная, другая едва замѣтно вогнута. На концѣ ручки находится украшенная головка, половина которой отломана, но по остаткамъ ея можно ясно судить о рисункѣ этого украшения. На первый взглядъ оно образуетъ овальное кольцо, которое въ поперечникѣ три раза шире ручки; къ внутреннимъ краямъ прилегаютъ четыре маленькія кольца, съ соприкасающимися между собою окружностями. Четыре внутреннихъ кружка изображаютъ птичьи головки, въ которыхъ отверстія изображаютъ глаза; боковые края овала образуются изъ клювовъ этихъ птичьихъ головокъ; изъ нихъ верхніе обращены внизъ, а нижніе вверхъ. Найдены этотъ обломокъ около села Коркино, на лѣв. бер. р. Елсея, въ 13 верст. отъ Красноярска.

9. Ножъ изъ золотистой бронзы, очень хорошей работы, покрытый тонкимъ металлическимъ слоемъ бѣловатаго цвѣта (изъ олова). Гдѣ этого слоя нѣтъ, тамъ находится темнозеленая блестящая патина. Ручка этого ножа богато орнаментирована. Рѣшетчатое украшеніе состоитъ изъ двухъ пересѣкающихся ломанныхъ линій и почти тождественно съ рѣшетчатыми украшениями на ручкахъ фиг. 2 и 3, но кромѣ того на нижнемъ концѣ ручки, оканчивающейся прямолинейнымъ поперечникомъ, двѣ птичьи головки, соприкасающіяся между собою въ серединѣ и прилегающія только на нижнемъ концѣ оконечностями клювовъ къ концамъ поперечной черты ручки. Верхняя часть этого украшения сходна съ украшениями фиг. 7. Найдены около сел. Малая Миуса, въ 5 верст. отъ Миусинска. Онъ былъ переломанъ послѣ находки его; кромѣ того выломана верхняя часть рѣшетчатого украшения его.



10. Н
всѣхъ до си
начиная отъ
шенно прям
кающихся м
щихъ два к
ручки эта рѣ
между ними
тенькіе отро
отверстіе, об
обѣ половин
ценное верш
поперечникам
Выше нижня
вокъ, какъ на
головакъ еще
изящна. Не с
отверстія тѣ
въ тесинской

11. Ножъ
нокъ рѣшетки
кающихся по
по бокамъ. Го
испорчена, так
отъ Миусинск
прекрасный ри

12. Ножъ
на ножъ табл. I
своей величины
на другой силь
зубчковъ, идущ
края ручки. Но
ностяхъ г. Канс

13. Ножъ
другая выпуклая
разницею, что въ
патиную. Найдены

14. Ножъ
украшеній. Онъ

10. Ножъ изъ желтоватой бронзы, того-же типа. По общей формѣ онъ отличается отъ всѣхъ до сихъ поръ описанныхъ ножей тѣмъ, что хотя онъ совсѣмъ прямой, но на спинкѣ, начиная отъ верхняго конца ручки, очень замѣтенъ изгибъ, между тѣмъ какъ ручка его совершенно прямая. Рѣшетчатое украшеніе ручки довольно сложно. Оно состоитъ изъ двухъ пересекающихся между собою ломанныхъ линий, начинающихся отъ верхняго конца ручки и образующихъ два квадратныхъ отверстія въ серединѣ и по три треугольника по бокамъ; въ серединѣ ручки эта рѣшетка кончается. На другой половинѣ ручки точно такое-же рѣшетчатое украшеніе, но между ними пустое пространство, въ которое изъ боковыхъ полосокъ ручки выходятъ два коротенькіе отростка, не доходящіе одинъ до другаго; между рѣсетками и этими отростками остается отверстие, образующее два крестика, стоящіе одинъ на другомъ и раздѣляющіе такимъ образомъ обѣ половины рѣсетки. На нижнемъ концѣ рѣсетки правильное треугольное отверстие, обращенное вершиною внизъ, а на верхнемъ концѣ другой половины рѣсетки двумя горизонтальными поперечниками и одной тонкой вертикальной полосой образуются два правильныхъ квадрата. Выше нижняго конца ручки находится также украшеніе, состоящее изъ двухъ птичьихъ головокъ, какъ на украшеніи фиг. 9, только съ тою разницею, что отъ точки соединенія этихъ двухъ головокъ еще проведена вертикальная полоса къ нижнему краю ручки. Отдѣлка этого ножа очень изящна. Не смотря на сложность рисунка, нигдѣ не видно ни малѣйшей неправильности. Всѣ отверстія тщательно вычищены и вполнѣдствіи хорошо отполированы. Ножикъ этотъ я нашелъ въ тесинской волости, мицусин. округа.

11. Ножъ совершенно такого-же типа, какъ предыдущій, изъ желтоватой бронзы. Рисунокъ рѣсетки гораздо проще: онъ состоитъ изъ двухъ довольно толстыхъ, ломанныхъ, пересекающихся поперечниковъ, образующихъ четыре квадрата въ серединѣ и по четыре треугольника по бокамъ. Головка на нижнемъ концѣ ручки похожа на предыдущія, но при отливкѣ нѣсколько испорчена, такъ что нельзя точно понять, что она изображаетъ. Ножикъ этотъ найденъ на С. отъ Мицусинска, на бер. Енисея, и находится въ Иркутскомъ музеѣ, откуда мнѣ былъ высланъ прекрасный рисунокъ.

12. Ножъ изъ желтоватой бронзы, хорошей работы. По общей формѣ своей онъ похожъ на ножъ табл. I, фиг. 24, но въ частности составляетъ совершенно особый типъ. Относительно своей величины онъ гораздо толще остальныхъ ножей. На одной сторонѣ совершенно гладкій, на другой сильно выпуклый. На послѣдней ручка украшена двумя рядами возвышенныхъ зубчиковъ, идущихъ съ краевъ находящагося на нижнемъ концѣ ручки отверстия до верхняго края ручки. Ножъ этотъ весь покрытъ прекрасной патиной. Найденъ на пашняхъ въ окрестностяхъ г. Канска.

13. Ножъ совершенно такого-же типа, какъ предыдущій. И здѣсь одна сторона гладкая, а другая выпуклая. Украшеніе на ручкѣ его такого-же характера, какъ на ножѣ фиг. 12, съ тою разницею, что на немъ четыре ряда возвышенныхъ зубчиковъ. Этотъ ножъ также покрытъ патиной. Найденъ въ окрестностяхъ дер. Елань, около Красноярска.

14. Ножъ изъ красной мѣди, малаго размѣра, представляющій совершенно новый типъ украшеній. Онъ состоитъ изъ прямой полосы мѣди (нижній конецъ его отломанъ, но по формѣ

своей вѣроятно быть похожъ на фиг. 16 этой-же таблицы), съ одного конца заостренной, съ другой имѣющей украшеніе, изображающее голову животного. На вѣншемъ краю ясно видны нѣсколько заостренное, откинутое назадъ ухо, выпуклость лба, находящаяся подъ этимъ глазъ и длинная морда съ выдающейся ноздрей. На концѣ представлена широкая морда, отверстіе рта и нижняя, нѣсколько отвисшая губа; на внутреннемъ краѣ замѣтны и нѣсколько выдающийся изгибъ нижней челюсти и выдающаяся задняя часть ея; на щекѣ, нѣсколько выше края нижней челюсти, у конца начертанія рта, пробита маленькая дырочка для продѣванія тонкаго ремня. Эти характеристическія черты морды указываютъ на изображеніе головы лошади. Украшеніе это грубое, и повидному въ такомъ видѣ вышло изъ формы. Найдены этотъ ножикъ около с. Иргыша, минус. округа.

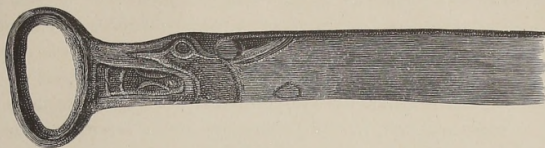
15. Ножъ изъ каменныхъ могилъ, изображенный въ атласѣ Палласа, въ числѣ древностей системы верхняго Енисея. Мѣсто находки его не указано, равно какъ и матеріаль, изъ котораго онъ сдѣланъ. И здѣсь на концѣ ножа ясно изображена голова животного. Какое это животное, не ясно видно, но по всей вѣроятности хищное. Глаза и верхнее очертаніе головы находятся на внутреннемъ краѣ ручки. Морда обрисовывается тремя извилистыми параллельными линіями; изъ нихъ верхняя начинается ниже глаза и изгибается красивою дугою до вѣншняго края. Другія линіи начинаются на вѣншемъ краѣ, обрисовываютъ почти кружокъ для изображенія нижней челюсти и потомъ, проходя подъ глазомъ, обходятъ полукругомъ конецъ ручки. Что изображаетъ собственно вѣншій край ниже этихъ линій, зубы или языкъ, не ясно видно.

16. Короткій прямой ножъ изъ красноватой бронзы, довольно хорошей работы, покрытый прекрасною патиною. Онъ совершенно такого-же типа, какъ ножъ фиг. 14. И здѣсь на концѣ ручки изображена голова лошади, хотя рисунокъ далеко не такъ ясенъ, какъ на № 14. Морда слишкомъ растянута, но поздря изображена такъ характеристично, что не позволяетъ сомнѣваться въ этомъ; уши не ясно видны; они, кажется, изображены на серединѣ головы. Дыра въ мордѣ гораздо больше чѣмъ на № 14, и это обстоятельство исказило переднюю часть нижней челюсти. Найдены на р. Сыдѣ, приголкѣ р. Енисея, минус. округа.

17. Ножъ изъ желтоватой бронзы, крѣпкій и довольно хорошей работы. На концѣ ручки изображена голова животного, держащаго въ зубахъ маленькое кольцо. Ротъ животного нѣсколько раскрытъ и глубоко вѣзывается; губы захватываютъ одну треть кольца и между ними видны крѣпкіе, длинные зубы. Глазъ находится ниже вѣншняго края ручки, нѣсколько выше и дальше отъ конца рта. Маленькія, повидному стоячія, уши изображены на вѣншемъ краю, далеко за глазами. Повидному здѣсь изображена голова хищнаго животного, но трудно опредѣлить какого, потому что нѣтъ никакого характеристическаго признака. Найдены въ землѣ около села Терехша, въ 35 верст. отъ Красноярска, на р. Есауловкѣ.

18. Ножъ изъ красной мѣди, довольно хорошей работы, такого-же типа, какъ предыдущій. Спинка крѣпче, чѣмъ у предыдущихъ ножей этого типа. Рисунокъ значительно отличается отъ прежнихъ. Кольцо гораздо больше и представляетъ правильный овалъ; животное, какъ по всему видно, такой-же породы, какъ на № 17. Ротъ открытъ лишь немного; губы прикасаются только края кольца и своимъ вѣншнимъ очертаніемъ переходятъ почти въ наружный край кольца.

Длинные уши лежат ближе к глазу и больше пригнуты к шеѣ животнаго; кромѣ очертанія щекъ, а дальше позади, еще обозначена, кажется, на шеѣ животнаго (см. прилаг. рис. в натур. велич.). Найденъ на прав. бер. Енисея, около села Сорюкина, минус. округа.



19. Ножъ изъ желтоватой бронзы, очень красивой работы, найденный мною около кызыльской управы, на р. Исѣ, и по типу своему похожій на ножи таб. II, фиг. 2. Но общая форма его гораздо граціознѣе. Узкая ручка ясно отличается отъ пропорціональнаго лезвія. Украшеніе ея состоитъ изъ ряда углубленій въ видѣ равнобедренныхъ треугольниковъ, образующихъ своими основаніями прямую линію, параллельную выѣшнему краю ручки; вершины этихъ треугольниковъ не доходятъ до внутренняго края ручки. На концѣ послѣдней тонкое, очень правильное кольцо, въ которомъ, въ трехъ мѣстахъ, укрѣплено изображеніе животнаго съ раздвинутыми ногами, какъ-бы припертаго къ внутреннему краю кольца. Характеристическая форма роговъ ясно показываетъ, что животное это каменный козелъ.

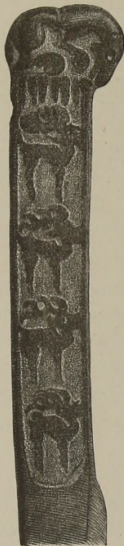
20. Ножъ средней величины изъ красной мѣди. На концѣ ручки украшеніе, похожее на фиг. 17, 18, т. е. голова животнаго, держащаго въ зубахъ кольцо. Ротъ, широко раскрытый, покрываетъ до половины продолговатое правильное кольцо. Линіи, образующія голову, очень красивы, но не характерны, такъ что нельзя догадаться, какое животное здѣсь изображено. Зубовъ не видно, но глазъ обозначенъ круглымъ отверстіемъ. Найденъ мною на прав. бер. Енисея, на С. отъ Минусинска.

21. Ножъ изъ красной мѣди, очень грубой работы, типа ножей, изобр. на табл. I, фиг. 8, 9. На концѣ ручки неясное украшеніе въ видѣ продолговатой пуговки. Я помѣстилъ этотъ ножъ здѣсь потому, что форма пуговки по своему общему очертанію подходитъ къ украшениямъ слѣдующихъ за нимъ ножей (фиг. 22 и 23). Неудавшееся ли это украшеніе такого рода, или начальная простая форма, изъ которой развилась форма слѣдующихъ ножей, я не берусь рѣшить. Найденъ мною на прав. берегу Енисея, въ одной изъ деревень тесинской волости.

22. Ножъ изъ желтоватой бронзы, довольно грубой работы, того-же типа, какъ предыдущій. Ручка украшена рядомъ правильныхъ зубчиковъ по внутреннему ея краю. Нижний конецъ ручки представляетъ какъ-бы площадку, на которой стоитъ какое-то животное, по общей формѣ своей похожее на медвѣдя. Заднія ноги находятся у выѣшняго края, а голова прикасается къ внутреннему краю. Между задними и передними ногами большое отверстіе, а между передними и головою маленькое. Большое отверстіе повидному служило для продѣванія ремня. Найденъ около села Частоостровскаго, на лѣв. бер. Енисея, въ 34 верст. отъ Красноярска (см. прилаг. рисунокъ в натур. вел.).

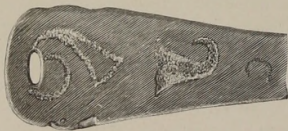


23. Ножъ изъ красноватой бронзы, очень крѣпкій, довольно хорошей работы. Онъ пострадалъ отъ вліянія сырости и покрытъ толстымъ слоемъ неизящной патины, которая не позволяетъ судить о точности рисунка украшенія. Одна сторона ручки гладка и на ней не видно никакого рисунка, на другой ручка украшена изображеніемъ 4 оленей съ почти горизонтальными рогами; они расположены такъ, что верхній олень стоитъ на рогахъ нижняго. Эти животныя изображены барельефомъ, такъ какъ вся ручка съ этой стороны, кромѣ тонкой полосы у краевъ, представляетъ углубленія; только изображеніе оленей доходитъ до уровня краевъ. На концѣ ручки изображена фигура медвѣдя, не помѣщенная однако на площадкѣ, такъ какъ край ручки не ясно обрисовывается. Медвѣдь, кажется, не стоитъ, а прилегъ; на это указываютъ какъ форма переднихъ ногъ, образующихъ уголь, такъ и то обстоятельство, что голова сильно опущена внизъ и морда находится нѣсколько ниже внутренняго края конца ручки. Между задними и передними ногами медвѣдя находится очень маленькая, круглая дырочка для продѣванія шнура. Форма лезвия не видна, такъ какъ нижній конецъ его отломанъ; острый край ясно показываетъ, что ножъ этотъ былъ заостренъ ударами молотка. Найденъ на вершинѣ рѣки Авакана, минус. округа (см. прилаг. рисун. въ натур. велич.).



24. Ножъ изъ красноватой бронзы, похожій на № 22, только гораздо меньшаго размѣра. Ручка ясно отличается отъ лезвия тѣмъ, что начало послѣдняго гораздо шире ручки. Внутренній край ручки представляетъ рядъ мелкихъ зубчиковъ; параллельно съ ними находится второй рядъ такихъ-же зубчиковъ на одной сторонѣ ручки. На концѣ ручки изображена фигура стоящаго медвѣдя, болѣе походившая на фиг. 22, чѣмъ на фиг. 23, но не столь ясно обрисованная, такъ какъ незначительная величина фигуры не допускала яснаго изображенія отдѣльных частей. Отверстія между ногами походятъ на отверстія фиг. 22. Найденъ около села Идрискаго, на р. Сыди, минус. округа.

25. Прямой ножъ изъ желтоватой бронзы, очень грубой работы, по общему типу похожій



на ножъ табл. I, рис. 9, но гораздо хуже отлѣтый. Онъ отличается отъ простыхъ ножей первой таблицы тѣмъ, что на ручкѣ его, недалеко отъ отверстія для продѣванія ремня, на обѣихъ сторонахъ ножа, находятся какія-то клейма, какъ видно, вполнѣдствіи нацарапанныя или вырѣзанныя острымъ инструментомъ. На сторонѣ, изображенной на табл., кромѣ кружка, соединяющагося съ краями отверстія, еще два рисунка: а) верхній, состоящій изъ одной короткой прямой и двухъ дугообразныхъ черточекъ, соединяющихся острымъ угломъ, и б) второй нижній, представляющій фигуру, похожую на первую, съ тою только разницею, что острый конецъ, обращенный внизъ, выгнутъ крючкомъ. На послѣднемъ рисункѣ не только края обозначены штрихами, но и все заключающееся между ними пространство углублено. Я думаю, что оба рисунка изображаютъ птичью голову. На другой

сторонѣ ясно вырѣзаны три лошадиныхъ копыта. Рисунки или клейма эти повторяются на многихъ ножахъ, какъ показываетъ рядъ рисунковъ, представленныхъ мною на этой и слѣдующей таблицахъ. Но только на однихъ ясно видны изображенія лошадиныхъ копытъ, на другихъ — птичьи клювы. Я думаю, что эти клейма родовые знаки собственниковъ. Если на этомъ ножѣ съ одной стороны изображены копыта, а съ другой птичьи клювы, то я могу себѣ объяснить это только тѣмъ, что сначала этотъ ножъ принадлежалъ члену одного рода, впоследствии же перешелъ къ члену другого рода, который выставилъ на немъ и свой родовой знакъ. Ножъ этотъ найденъ на пашнѣ, около станицы Саянской, на прав. бер. Енисея, минус. округа.



26. Обломанный ножъ, типа таб. I, фиг. 10, изъ красной мѣди, очень грубой работы. На одной сторонѣ ручки около отверстия находятся клейма, очень ясно изображающія конскія копыта. Найденъ въ окрестностяхъ дер. Корековой, минус. округа.

27. Прямой ножъ маленькаго размѣра изъ красноватой бронзы. Здѣсь клеймо, изображающее конское копыто, вырѣзано только одинъ разъ на томъ самомъ мѣстѣ, какъ на предыдущихъ рисункахъ. Найденъ при паханіи земли около села Шипулина, на прав. бер. Енисея, въ 27 верстахъ отъ Красноярска.

28. Ножъ прямой изъ красной мѣди. Клеймо, въ видѣ конскаго копыта, на томъ-же мѣстѣ, какъ на предыдущемъ рисункѣ, съ тою только разницею, что оно не обращено бокомъ, а передней частію копыта внизъ. Найденъ на пашнѣ около села Абаканска, на прав. бер. Енисея, минус. округа.

29. Обломокъ лезвія и верхней части ручки ножа изъ желтоватой бронзы. Онъ очень поврежденъ, но на нижнемъ концѣ ручки осталось ясное клеймо въ видѣ конскаго копыта, вылитое, а не врѣзанное, какъ у предыдущихъ ножей. Найденъ около дер. Корелки, минус. округа.

30. Ножъ изъ желтоватой бронзы, малаго размѣра и хорошей работы. На концѣ ручки находится крючекъ, какъ на ножѣ таб. I, рис. 9. Ножъ тщательно отшлифованъ; клеймо, въ видѣ копыта, вылито, какъ у № 29, и находится на томъ-же мѣстѣ и въ томъ-же положеніи. Найденъ на пашнѣ въ дер. Байкалово, минус. округа.

31. Ножъ изъ желтой бронзы, очень малаго размѣра и прекрасной работы. Ручка по внутреннему краю показываетъ прекрасный изгибъ. Она почти четырехугольная, полая; на верхней и нижней сторонахъ двѣ дырочки, одна противъ другой. Въ эту ручку былъ вставленъ мѣдный болтикъ съ украшеніемъ, прикрѣпленный посредствомъ этихъ отверстій къ краямъ ручки. Вставка утеряна, но въ коллекціи г. Лопатина сохранилось нѣсколько подобныхъ вставокъ; одна изъ нихъ даже вмѣстѣ съ ножомъ, къ которому она принадлежала (смотри таб. IV, фиг. 22, 23). Клеймо въ концѣ ручки почти такое, какъ у предыдущихъ ножей. Найденъ въ новосельской волости, минус. округа.

сторонѣ ясно вырѣзаны три лошадиных копыта. Рисунки или клейма эти повторяются на многих ножахъ, какъ показываетъ рядъ рисунковъ, представленныхъ мною на этой и слѣдующей таблицахъ. Но только на однихъ ясно видны изображенія лошадиных копытъ, на другихъ — птичьи клювы. Я думаю, что эти клейма родовые знаки собственниковъ. Если на этомъ ножѣ съ одной стороны изображены копыта, а съ другой птичьи клювы, то я могу себѣ объяснить это только тѣмъ, что сначала этотъ ножъ принадлежалъ члену одного рода, впоследствии же перешелъ къ члену другого рода, который выставилъ на немъ и свой родовой знакъ. Ножъ этотъ найденъ на пашнѣ, около станицы Саинской, на прав. бер. Енисея, минус. округа.



26. Обломанный ножъ, типа таб. I, фиг. 10, изъ красной мѣди, очень грубой работы. На одной сторонѣ ручки около отверстія находятся клейма, очень ясно изображающія конскія копыта. Найденъ въ окрестностяхъ дер. Корековой, минус. округа.

27. Прямой ножъ маленькаго размѣра изъ красноватой бронзы. Здѣсь клеймо, изображающее конское копыто, вырѣзано только одинъ разъ на томъ самомъ мѣстѣ, какъ на предыдущихъ рисункахъ. Найденъ при ваханіи земли около села Шипулина, на прав. бер. Енисея, въ 27 верстахъ отъ Красноярска.

28. Ножъ прямой изъ красной мѣди. Клеймо, въ видѣ конскаго копыта, на томъ-же мѣстѣ, какъ на предыдущемъ рисункѣ, съ тою только разницею, что оно не обращено бокомъ, а передней частію копыта внизъ. Найденъ на пашнѣ около села Абаканска, на прав. бер. Енисея, минус. округа.

29. Обломокъ лезвія и верхней части ручки ножа изъ желтоватой бронзы. Онъ очень поврежденъ, но на нижнемъ концѣ ручки осталось ясное клеймо въ видѣ конскаго копыта, вылитое, а не врѣзанное, какъ у предыдущихъ ножей. Найденъ около дер. Кореки, минус. округа.

30. Ножъ изъ желтоватой бронзы, малаго размѣра и хорошей работы. На концѣ ручки находится крючекъ, какъ на ножѣ таб. I, рис. 9. Ножъ тщательно отшлифованъ; клеймо, въ видѣ копыта, вылитое, какъ у № 29, и находится на томъ-же мѣстѣ и въ томъ-же положеніи. Найденъ на пашнѣ въ дер. Байкалово, минус. округа.

31. Ножъ изъ желтой бронзы, очень малаго размѣра и прекрасной работы. Ручка по внутреннему краю показываетъ прекрасный изгибъ. Она почти четырехугольная, полая; на верхней и нижней сторонахъ двѣ дырочки, одна противъ другой. Въ эту ручку былъ вставленъ мѣдный болтикъ съ украшеніемъ, прикрѣпленный посредствомъ этихъ отверстій къ краямъ ручки. Вставка утеряна, но въ коллекціи г. Лопатина сохранилось нѣсколько подобныхъ вставокъ; одна изъ нихъ даже вмѣстѣ съ ножомъ, къ которому она принадлежала (смотри таб. IV, фиг. 22, 23). Клеймо въ концѣ ручки почти такое, какъ у предыдущихъ ножей. Найденъ въ новосельской волости, минус. округа.

32. Ножъ изъ желтоватой бронзы, по формѣ своей относящейся къ типу ножей, изображ. на таб. II, фиг. 3. Кольцо на концѣ ручки не совсѣмъ правильной формы; внутренній край не шлифованъ и ясно показываетъ неправильности отливки. На верхнемъ концѣ ручки клеймо, очень отчетливо изображающее лошадиное копыто, обращенное круглымъ краемъ къ спинкѣ ножа. Лезвіе ясно показываетъ, что оно было заострено ударами молотка. Найдено около гор. Минусинска, на прав. бер. р. Енисея.

33. Ножъ изъ желтой бронзы такого-же типа, какъ предыдущій, только короче и болѣе крѣпкой работы. Кольцо на концѣ ручки правильной формы и шлифованное. Ножъ покрытъ хорошою патиною; лезвіе заострено ударами молотка. Клеймо, изображающее конское копыто, находится на томъ-же мѣстѣ и въ томъ-же положеніи, какъ у предыдущаго ножа, но менѣе ясно; середина и лѣвый край не видны. Найдено около дер. Яновой, минус. округа.

Общее обозрѣніе таб. III.

Ножи 1—4, 6, 9—11 показываютъ дальнѣйшее развитіе ажурной работы въ украшеніи ручекъ, начатки которой мы уже видѣли на таб. II. Болѣе простыя формы рѣшетчатыхъ украшеній ручекъ, образуемая однимъ зигзагомъ, мы находимъ на № 1, 6, а болѣе сложныя, образуемая двумя перекрещивающимися зигзагами, на № 2, 3, 4, 9 и 11. Самую изысканную и разнообразную рѣшетку представляетъ ножъ фиг. 10. Кольца на концѣ ручки у фиг. 1—6; сложныя прозрачныя украшенія у фиг. 9, 10, 11. Дальнѣйшее развитіе украшеній ручки, образуемыхъ углубленіями на одной сторонѣ ручки, какое мы видѣли на таб. II, фиг. 10, 12, показываютъ ножи на таб. III, фиг. 5, 19, и фиг. 23; первые украшены прямолинейными фигурами, а послѣдній рядомъ изображеній оленей, стоящихъ одинъ на другомъ. Украшеніе такого-же рода, но рельефное, представляютъ ручки ножей фиг. 12, 13. Украшенія на нижнемъ концѣ ручекъ въ видѣ головъ животныхъ или цѣлыхъ животныхъ, слѣдующія: а) арабски, образуемые птичьими головками, фиг. 7, 8, 9, 10; б) голова лошади, на фиг. 14, 16; в) хищное животное, фиг. 15; д) голова хищнаго звѣря, держащаго въ зубахъ кольцо, фиг. 17, 18, 20; е) каменный козель въ кольцѣ, фиг. 19; ф) фигура стоящаго и лежащаго медвѣдя, фиг. 22, 23, 24. Прототипомъ послѣднихъ украшеній служила, кажется, пуговка на концѣ ножа фиг. 21.

Послѣдній рядъ таб. III показываетъ ножи съ клеймами (вѣроятно родовыми знаками), а именно изображеніями конскихъ копытъ. Клейма эти вырѣзаны посредствомъ острыхъ инструментовъ: фиг. 25—28; вылиты: фиг. 29—33; по одному копыту: фиг. 29—33; по два копыта: фиг. 25 и 26. На ножѣ фиг. 25 съ одной стороны клеймо копыта, съ другой клеймо птичьаго клюва. Что касается общей формы ножей таб. III, то № 1, 2, 9, 21, 31, 32, 33 относятся къ типамъ ножей таб. II, фиг. 1; № 4, 6 къ типамъ таб. II, фиг. 7; № 5, 19 къ типу таб. II, фиг. 2, а ножи № 7, 8, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 25, 26, 27, 28, 30 къ типамъ таб. I, фиг. 6—11 и дальнѣйшимъ ихъ развитіямъ. Новые типы представляютъ фиг. 4, 10, 11, 12, 13, 24.

Таблица IV.

Ножи на этой и слѣд. двухъ таблицахъ изображены въ $\frac{1}{2}$ настоящей величины.

1. Ножъ изъ желтой бронзы, очень хорошей работы, по общему типу похожій на ножъ таб. III, фиг. 31, только гораздо больше и крѣпче. Онъ гладокъ и безъ украшеній, кромѣ линіи по внутреннему краю ручки. Ручка внутри пуста, для вставки болтика (срав. № 22—23), но болтикъ утерянъ; онъ былъ прикрѣпленъ тремя штифтиками, какъ показываютъ отверстія по обѣ стороны ручки. На концѣ линіи, находящейся на внутреннемъ краѣ ручки, отлито клеймо, представляющее птичью головку съ сильно согнутымъ клювомъ. Съ одной стороны ножъ нѣсколько выпуклъ, съ другой вогнутъ. Найденъ при обработкѣ земли на р. Бижѣ, въ 25 верст. отъ впаденія ея въ Енисей, въ минус. округѣ.

2. Ножъ изъ красноватой бронзы, такого-же типа, только болѣе изящной формы. Конецъ лезвія, ясно отличающагося отъ ручки, отломанъ; одна сторона нѣсколько вогнута, другая выпукла. Въ стѣнкахъ пустой ручки только одно отверстіе для прикрѣпленія болтика. Найденъ въ 15 верст. отъ дер. Яновой, минус. округа.

3. Ножъ изъ желтоватой бронзы и хорошей работы, совершенно такого типа, какъ предыдущій, только спинка болѣе изогнута; покрытъ прекрасной патиной. Клеймо на томъ-же мѣстѣ представляетъ птичью головку. Одна сторона ножа выпукла, другая совершенно ровна. Найденъ въ дер. Балкаловой, минус. округа.

4. Ножъ изъ желтой бронзы, очень хорошей работы, вычищенный послѣ нахождения въ землѣ. Онъ отшлифованъ и отличается отъ предыдущихъ ножей тѣмъ, что края ручки красивымъ изгибомъ переходятъ въ тщательно обработанное правильное кольцо. По внутреннему краю ручки, отъ самаго кольца до клейма, на верхнемъ концѣ ручки, проведена линія, параллельная краю. Клеймо больше предыдущихъ и представляетъ голову хищной птицы. Лезвіе заострено ударами молотка. Обѣ стороны ножа гладки. Найденъ въ окрестностяхъ дер. Знаменской, минус. округа.

17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

5. Ножъ изъ желтой бронзы, по общей формѣ похожій на фиг. 1, только остріе нѣсколько выгнуто впередъ. Онъ прекрасно отлитъ, впоследствии тщательно отшлифованъ и покрытъ бѣловатымъ металлическимъ слоемъ. Одна сторона совершенно гладка и ровна, другая нѣсколько волниута; клеймо, представляющее птичью голову, не совсѣмъ ясно. На нижнемъ концѣ ручки находится украшеніе въ видѣ птичьей головы. Голова, находящаяся у верхняго края, образуется правильнымъ кругомъ, въ центрѣ котораго круглое отверстіе, изображающее глазъ и служащее для продѣванія ремня. Ключъ очень толстъ, почти въ два раза больше головы. Онъ не представляетъ характеристическихъ чертъ породы. Слѣдуетъ еще замѣтить, что ножъ этотъ заостренъ ударами молотка. Найдень при р. Сыдѣ, притока Енисея съ прав. стороны, въ минус. округѣ.

6. Ножъ изъ желтоватой бронзы, очень изящной работы. По общему типу похожъ на ножи таб. III, фиг. 32, и таб. IV, фиг. 4, только тонше и болѣе изящной формы. Кольцо на нижнемъ концѣ ручки представляетъ правильный кругъ съ округленными краями. Ручка тонка и постепенно расширяется къ верхнему концу. Съ одной стороны она совершенно гладка, съ другой проведена линия по внутреннему краю, а потомъ рядъ параллельныхъ черточекъ, образующихъ съ крайнею линіею острый уголъ; черточки эти очень коротки у края кольца и постепенно удлиняются до клейма. Клеймо представляетъ птичью голову съ клювомъ. Ножъ этотъ мало былъ въ употребленіи и заостренъ ударами молотка. Найдень близъ сел. Абаканскаго, минус. округа.

7. Ножъ изъ желтоватой бронзы, очень изящной работы, по общей формѣ подходящій къ типу ножей таб. III, фиг. 24. На концѣ ручки изображено стоящее животное, кажется медвѣдь, нижнимъ концомъ головы касающійся внутренняго края ручки. Глазъ обозначенъ маленькимъ круглымъ отверстіемъ. Между ногами нѣтъ отверстія, но въ самой ручкѣ есть круглое отверстіе для продѣванія шнура. Украшеніе ручки и клейма, какъ на фиг. 5. Ручка покрыта патиной, но лезвіе вычищено послѣ находки ножа. Лезвіе ниже клейма было такое, какъ у другихъ ножей; только нашедшіе ножики крестьяне нарубили на немъ впоследствии зубчики, такъ что онъ теперь имѣетъ видъ пилы. Найдень въ землѣ въ г. Красноярскѣ.

8. Ножъ изъ красноватой бронзы, почти такой формы, какъ предыдущій. Фигура медвѣдя на концѣ ручки очень неясна. Она обращена головою къ верхнему краю ручки. Глаза въ головѣ изображены посредствомъ углубленій; между головою и передними ногами отверстіе для продѣванія шнура. Украшеніе ручки и клейма, какъ на предыдущихъ ножахъ. Лезвіе заострено ударами молотка. Найдень въ числѣ прочей мѣди на заводѣ г. Чернышева, въ краснояр. округѣ.

9. Ножъ изъ желтоватой бронзы, совершенно такой формы, какъ предыдущій. Только фигура медвѣдя обращена головою къ внутреннему краю ручки. Отверстія для продѣванія шнура нѣтъ. Ножъ хорошо шлифованъ и покрытъ прекрасною патиною. Найдень около села Изъинжуля (Медвѣдскаго), ачинскаго округа.

10. Ножъ изъ желтой бронзы, такой-же формы, только крѣпче предыдущаго и сильно согнутый. Изображеніе медвѣдя на концѣ ручки обращено къ верхнему краю ручки. Фигура этого животнаго не вполне ясна; оно, кажется, изображено лежащимъ. Отверстія для продѣванія шнура нѣтъ. Клеймо какъ у предыдущихъ ножей. Онъ покрытъ бѣловатымъ металлическимъ слоемъ и заостренъ ударами молотка. Найдень на пашнѣ около села Тесинскаго, близъ Минусинска.

11. Ножъ изъ желтоватой бронзы, очень хорошей работы. По общей формѣ своей онъ похожъ на ножъ, изображ. на таб. III, фиг. 19. Стоящій медвѣдь на нижнемъ концѣ ручки изображенъ очень характерно, такъ что его можно узнать съ перваго взгляда. Голова опущена внизъ и прикасается къ внутреннему краю ручки; на задней части ясно видѣнъ хвостъ, который у другихъ изображеній этого рода не замѣчается. Внутренний край ручки зубчатъ, какъ на таб. III, фиг. 24, и на верхнемъ концѣ ручки клеймо въ видѣ птичьей головки. Спинка ножа красиво изогнута. Найдень мною на Абаканѣ.

12. Обломокъ ножа большого размѣра, прекрасной работы, изъ желтой бронзы. Лезвие и верхний конецъ ручки по формѣ своей похожи на фиг. 4. Онъ заостренъ ударами молотка покрытъ бѣловатымъ металлическимъ слоемъ. Найдень при паханіи земли около села Ботой, на р. Ботой, въ 20 верстахъ отъ Красноярска.

13. Очень изящный ножъ изъ красноватой бронзы, покрытый хорошою патиною (см. прилаг. рис. въ натур. велч.). На концѣ ручки находится фигура стоящаго медвѣдя, голова котораго обращена къ внутреннему краю ручки. Между головою и передними ногами и между передними и задними ногами находятся отверстия для продѣванія шнурка. Съ одной стороны ручка гладка, съ другой на ней линия, проведенная по внутреннему краю ручки; кромѣ того изображены углубленными чертами двѣ рыбы; у головы второй рыбы клеймо, представляющее птичью голову. Лезвие заострено ударами молотка. Найдень около селенія Корякова на прав. бер. Енисея, новоселовской волости, минус. округа.



14. Обломанный ножъ изъ желтой бронзы, очень хорошей работы. Ручка украшена съ обѣихъ сторонъ. Спинка очень крѣпка и форма лезвія весьма изящна. Отъ предыдущихъ ножей онъ отличается тѣмъ, что конецъ лезвія изогнутъ внаружу — форма, встрѣчающаяся только у ножей другого типа, какъ мы увидимъ впоследствии. Клеймо, какъ на предыдущихъ ножкахъ. Одна сторона лезвія ровна, другая вогнута. Нижний конецъ ручки обломанъ, но еще ясно видно, что она была пуста, какъ у ножей подъ № 1, 2, 3, и что въ нее былъ вставленъ болтикъ. Найдень на пашняхъ около села Изыкуля, ужурской волости, ачинск. округа.

15. Ножъ большого размѣра изъ красноватой бронзы. Онъ представляетъ совершенно другой типъ, чѣмъ все разсмотрѣнные до сихъ поръ ножи, будучи въ три раза толще обыкновенныхъ ножей, и своею величиною доказываетъ, что служилъ для другой цѣли. Онъ или употреблялся какъ оружіе, или для закалыванія большихъ животныхъ. На это указываютъ, между прочимъ, глубокія углубленія на обѣихъ сторонахъ лезвія, вѣроятно служившія для стока крови. Ножъ этотъ съ обѣихъ сторонъ одинаковъ, у ручки оба края толсты, а между ними вогнутая полоса. На концѣ ручки правильный кругъ съ округленными краями. Между ручкой и лезвиемъ двѣ возвышенныя черты, ясно отличающія эти части ножа, чего мы до сихъ поръ не встрѣчали. Лезвие, какъ мы уже сказали, съ обѣихъ сторонъ сильно вогнуто. Конецъ лезвія отломанъ, такъ что нельзя судить о формѣ ножа. Найдень близъ дер. Лепешкиной, на прав. бер. р. Енисея, минус. округа.

16. Обломок ножа малаго размѣра, изъ желтой бронзы, весьма изящной работы. Онъ покрытъ бѣловатымъ металлическимъ слоемъ. Ручка красиво украшена. Внутренній край представляетъ зубчатую линію. Кромѣ того на ней находятся двѣ, параллельныя между собою, ломанныя линіи, образующія рядъ равнобедренныхъ треугольниковъ. На верхнемъ концѣ ручки клеймо, представляющее конское копыто. Найдень около села Тесинскаго, близъ Минусинска.

17. Ножъ изъ желтоватой бронзы, очень грубой работы. Онъ нѣсколько похожъ на ножъ подл. № 15. Кольцо на концѣ ручки представляетъ правильный кругъ, не шлифованный и выгнанный. Обѣ стороны сильно вогнуты; спинка толста, какъ и внутренній край ручки, и поверхность углубленія не гладка. По моему мнѣнію этотъ ножъ употреблялся для закалыванія большихъ животныхъ. Найдень около дер. Соркиной, на прав. бер. р. Енисея, минус. округа.

18. Ножъ совершенно такой формы, какъ предыдущій. Онъ грубо отлитъ изъ красноватой бронзы, и потомъ не шлифованъ. Ножъ этотъ больше и крѣпче предыдущаго и, повидимому, никогда не былъ въ употребленіи. Найдень почти на поверхности земли, на глубинѣ не болѣе $\frac{1}{4}$ арш., въ селѣ Усть-Абаканскомъ, минус. окр., среди другихъ вещей около скелета.

19. Большой ножъ изъ красноватой бронзы, довольно хорошей работы, но невзящной формы. Ручка и спинка очень крѣпки. Края ручки, какъ у № 15, гораздо толще середины; они представляютъ скрученную веревку, начинающуюся съ нижняго конца кольца и доходящую до верхняго конца ручки, которая двумя поперечными рельефными чертами отдѣлена отъ лезвія. Ручка прямая и между краями ея находится ровная полоса, на которой съ обѣихъ сторонъ по три возвышенныхъ кружка, въ видѣ пуговокъ. Кольцо образуетъ правильный овалъ съ тщательно округленными краями. Часть кольца, прикасающаяся къ ручкѣ, не выдается, но плоскости на обѣихъ сторонахъ ручки постепенно округляются къ внутреннему краю кольца. На внѣшнемъ краѣ конца находятся опять три пуговики, одна по серединѣ овала противъ ручки, и на каждой сторонѣ по одной. Пуговики эти имѣютъ форму полшариковъ, какъ и пуговики на ручкѣ. Спинка у нижняго кольца ручки сгибается во внутрь подъ тупымъ угломъ, такъ что лезвіе опять прямое, но въ другомъ направленіи, чѣмъ ручка. Такой ножъ, повидимому, специально употреблялся для рѣзанія большихъ кусковъ мяса. Рѣзущій могъ удобно употреблять его, хватая его за ручку такъ, что къ нему былъ обращенъ внутренній край ея, и притягивая ножъ къ себѣ, т. е. прорѣзывая мягкое тѣло большой толщины (мясо) по направленію къ себѣ. Найдень этотъ ножъ около дер. Кучунокъ, въ 35 верст. отъ Корелкина, лежащ. на рѣкѣ Чулымѣ, минус. округа.

20. Конечъ ножа изъ красноватой бронзы, довольно хорошей работы; рукоятка отломана. Судя по концу уцѣлѣвшей ручки, она была богато украшена. У толстой спинки гладкій край, потому на обѣихъ сторонахъ рядъ остроугольныхъ равнобедренныхъ углубленій, такъ что въ срединѣ ручки образовался рядъ равныхъ между собою параллелограммовъ, соприкасающихся тупыми углами. На верхнемъ концѣ ручки находится рядъ остроугольныхъ углубленій, обращенныхъ вершинами къ красиво изогнутому лезвію ножа. Ножъ весь покрытъ свѣтлозеленою патиною, которая видна даже на мѣстѣ изгиба рукоятки; слѣдовательно, ножъ въ такомъ видѣ, пролежалъ долго въ землѣ. Найдень около села Елани (Мининской станицы), въ 12 верст. на С.-З. отъ Красноярска.

21. Ножъ этотъ по ошибкѣ помѣщенъ здѣсь въ $\frac{1}{4}$ настоящей величины. Онъ въсплѣдствіи еще разъ изображенъ на табл. VI, фиг. 1.

22 и 23. Ручка ножа по типу фиг. 1, 2, 3, изъ желтоватой мѣди, и принадлежащій къ нему болтикъ съ украшеніемъ. Эти два рисунка объясняютъ намъ способъ вставленія такихъ болтиковъ. Въ ручкѣ фиг. 22 находится, нѣсколько выше нижняго края ея, другая дырочка, на столько-же отдаленная отъ края, какъ дырочка въ болтикѣ отъ площадки, на которой стоитъ фигура медвѣдя. Черезъ эти дырочки, по видимому, былъ продѣтъ мѣдный штифтикъ. Изображеніе медвѣдя выполнено очень отчетливо и характеристично; между ногами два отверстия для продѣванія шнура (см. прилагаем. рис. въ натур. велч.). Фигура медвѣдя полая; она отлита съ площадкою изъ одного куска. Найдены при паханіи земли въ окрестностяхъ р. Пышнякуля, минус. округа.



24. Большой ножъ изъ красной мѣди, превосходно отлитый и потомъ тщательно вычищенный и шлифованный. Форма его представляетъ совершенно новый типъ, только форма лезвія похожа на ножи фиг. 14 и 20. Спинка и рукоятка очень толсты. На обѣихъ сторонахъ лезвія глубокія ложбинки. Края ручки похожи на края ножа фиг. 19, но отдѣланы гораздо тщательнѣе. На серединѣ углубленной гладкой полосы между краями острое возвышеніе, состоящее изъ парныхъ кубиковъ. На концѣ ручки правильное кольцо съ округленными краями. На верхнемъ концѣ ручки возвышенная горизонтальная полоса, отдѣляющая рукоятку отъ лезвія; она еще нѣсколько выдается, такъ что рука, ухватившаяся за рукоятку, не можетъ скользить. Это обстоятельство доказываетъ, что такой ножъ употреблялся съ напряженіемъ большой силы, т. е. или при закалываніи большихъ животныхъ, или какъ оружіе противъ врага. Найденъ на пашнѣ дер. Балкаловой, минус. округа.

Общее обозрѣніе таблицы IV.

На таблицѣ IV изображены ножи съ клеймами птичьей головы (фиг. 1—14), или конскаго копыта (фиг. 16). Они все безъ исключенія относятся къ типу ножей таб. III, фиг. 31, 32. Украшеніемъ на концѣ ручекъ служитъ или кольцо (фиг. 4, 6), или птичья голова (фиг. 5), или изображеніе стоящаго медвѣдя (фиг. 7, 8, 9, 11, 13), или изображеніе лежащаго медвѣдя (фиг. 10). Иногда же ручки полая, и въ нихъ вставлялись болтики съ украшеніемъ, какъ фиг. 23. Къ такимъ ножамъ относятся фиг. 1, 2, 3, 14. Остальные украшенія ручки состоятъ изъ прямой линіи по внутреннему краю ручки (фиг. 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 12, 14) и изъ зубчиковъ по внутреннему краю (фиг. 11, 16). Дальнѣйшія украшенія на ручкахъ показываютъ ножи, изображ. подъ №№ 6, 13, 16. — Къ числу ножей большаго размѣра, употреблявшихся для дѣлей особаго рода, когда требовалась значительная сила, принадлежатъ фиг. 15, 17, 18, 19, 20 и 24. Самыя простыя формы этого типа представляютъ фиг. 17, 18, болѣе изящную форму фиг. 15, а дальнѣйшее развитіе этого типа съ болѣе сложными украшеніями фиг. 19, 20, 24.

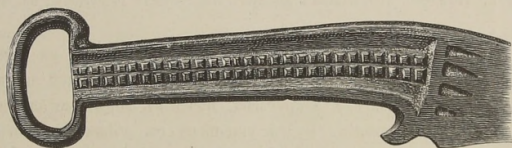
Таблица V.

1. Ножъ большаго размѣра изъ красной мѣди, довольно хорошей работы. Послѣ отливки онъ отшлифованъ и очищенъ. По общей формѣ своей подходитъ къ ножу таб. IV, фиг. 19. Онъ только не такъ крѣпокъ и изгибъ спинки гораздо изящнѣе. Между рукою и лезвиемъ есть плоская полоса, выдающаяся на одну треть ширины ручки. Рукоятка крѣпкая; на каждой сторонѣ ея три глубокихъ желобка, соединяющихся къ верхнему концу въ горизонтальное углубленіе. На нижнемъ концѣ ручки они нѣсколько суживаются, какъ спинка ручки, и не доходятъ до конца ручки. На самомъ концѣ послѣдней площадка, образующая правильный кругъ, діаметромъ въ два раза шире, чѣмъ сама рукоятка у нижняго конца. Круглая площадка лежитъ подъ прямымъ угломъ къ рукѣ и нигдѣ на ней нѣтъ отверстія для продѣванія шнура или ремня. На томъ мѣстѣ, гдѣ начинается лезвіе, на обѣихъ сторонахъ находится по три треугольныхъ углубленія, обращенныхъ вершинами своими къ концу ножа. Обѣ стороны лезвія гладки и ровны и не показываютъ углубленій. Рука, охватывающая рукоятку, упирается внизу на площадку, а вверху на выдающуюся верхній конецъ ручки и никакъ не могла соскользнуть. Этотъ ножъ также, должно быть, употреблялся въ такихъ случаяхъ, гдѣ требовалась значительная сила. Онъ или носился въ ножнахъ или на шнуркѣ, который привязывался около рукоятки, ниже площадки. Найдены въ степи, на вершинѣ Тёсы и Сеи, притоковъ рѣки Таштыба, минус. округа.

2. Ножъ большаго размѣра изъ красной мѣди, такого типа, какъ и предыдущій, но менѣе изящной работы. Ручка украшена довольно грубымъ рисункомъ. На нижнемъ концѣ находится цилиндръ, діаметромъ въ два раза толще рукоятки. На немъ четыре поперечныхъ нарѣза, придающихъ ему такой видъ, какъ будто онъ состоитъ изъ пяти пластинокъ; по внутреннему краю нижняго конца приходится ушко, образующее правильный кругъ для продѣванія шнура. Ручка съ обѣихъ сторонъ плоская, но вѣншіи и внутренній края нѣсколько закруглены. Рисунокъ на рукояткѣ состоитъ изъ довольно глубоко врѣзанныхъ линий, которыя на обѣихъ сторонахъ образуютъ различные рисунки. На одной сторонѣ этотъ рисунокъ состоитъ изъ двухъ линий, параллельныхъ краямъ рукоятки, и между ними проведены двѣ ломанныя линии, пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ, т. е. этотъ рисунокъ тождественъ съ рѣшетчатымъ украшеніемъ на рукѣхъ ножей таб. III, фиг. 2, 3. На другой сторонѣ три линии, параллельныхъ краямъ ручки.

Между линией по внутреннему краю рукоятки и средней линией тѣ-же ломанной линіи, какъ на другой сторонѣ ручки, но между средней и вѣшней линіями находится рядъ параллельныхъ между собою черточекъ, образующихъ съ этими линіями острые углы ($= \frac{1}{2}$ прямаго). На томъ мѣстѣ, гдѣ начинается лезвіе на внутреннемъ краѣ рукоятки, выходитъ довольно длинный язычекъ, со всѣхъ сторонъ округленный и образующій съ краемъ ручки прямой уголъ. Лезвіе въ началѣ такой-же ширины, какъ рукоятка, но потомъ значительно расширяется, такъ что нижній край его образуетъ съ язычкомъ острый уголъ. О дальнѣйшей формѣ лезвія нельзя судить, потому что оно, по видимому, вслѣдствіе долгаго употребленія, сильно измѣнилось. Изъ настоящей формы его только видно, что лезвіе было прямое и что на обѣихъ сторонахъ значительныя ложбинки. Ножъ этотъ по видимому употреблялся для той-же цѣли, какъ предыдущій. Здѣсь колечко на нижнемъ концѣ рукоятки и язычокъ на верхнемъ ея концѣ давали рукѣ, охватившей ручку, требуемую опору. Найдень на полѣ близъ села Бейскаго, минус. округа.

3. Ножъ большаго размѣра изъ красной мѣди, по общей своей формѣ болѣе всего подходящій къ ножу таб. IV, фиг. 24. Онъ меньше, но гораздо изящнѣе. Спинка ножа образуетъ



изящный изгибъ. Колечко на концѣ ручки образуетъ неправильный овалъ, такъ какъ края его переходятъ въ край рукоятки незначительнымъ сгибомъ внутри овала. Края кольца тщательно округлены и отшлифованы; они такой-же толщины, какъ край рукоятки, такъ что кажутся какъ бы закругленнымъ гладкимъ прутикомъ, прикрѣпленнымъ къ краямъ рукоятки, которая начинается у самаго кончика лезвія, далѣе сопровождаетъ спинку ножа и вѣшній край рукоятки до нижняго конца, потомъ образуетъ колечко и опять прикасается къ внутреннему краю рукоятки, который и сопровождаетъ до верхняго конца ея, гдѣ онъ выходитъ въ видѣ заостреннаго язычка, образующаго почти полукругъ. Весь этотъ край тщательно шлифованъ, какъ и остальные украшенія ручки, почти тождественныя съ украшеніемъ ручки ножа таб. IV, фиг. 24, только съ тою разницею, что на каждомъ изъ маленькихъ кубиковъ еще маленькое возвышеніе въ видѣ пуповки. На нижнемъ концѣ лезвія находятся четыре треугольных углубленія, какъ на ножѣ фиг. 1 этой таблицы. На обѣихъ сторонахъ лезвія значительныя ложбинки. Ножъ этотъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ носитъ явные слѣды бѣловатаго металлическаго слоя, которымъ онъ былъ прежде покрытъ. Найдень въ степи, въ верховьяхъ Тёсы и Сеи, притоковъ рѣки Таштыба, минус. округа.

4. Очень крѣпкій ножъ изъ красной мѣди, довольно грубой работы, отличающійся своею общемою формою отъ всѣхъ предыдущихъ ножей. Ручка и лезвіе его образуютъ тупой уголъ, такъ что нельзя предполагать, чтобы ножъ этотъ употреблялся для обыкновенной цѣли. На нижнемъ концѣ ручки находится пластинка овальной формы, вдвое длиннѣе ширины ручки. Пластинка

эта несколько закруглена и в серединѣ какъ будто стерта, такъ что можно предположить, что она часто проведена была по поверхности твердаго тѣла. Я думаю, что ножъ этотъ употреблялся для разрѣзыванія кожи, войлока или даже дерева. При употребленіи ручка охватывалась рукою такъ, что остріе ножа было обращено къ рѣзущему. Пластинка на нижнемъ концѣ упиралась или на поверхность бедра, или на твердую плоскость (доску), и ножикъ притягивался по направленію къ рѣзущему. Что касается отдѣльных частей ножа, то по внутреннему краю нижняго конца ручки идетъ крѣпкій изгибъ въ видѣ дуги, соединяющей конецъ овальной пластинки и внутренній край ручки, и этимъ образующій какъ будто колечко для продѣванія ремня. Ручка по краямъ несколько округлена, но не гладка; напротивъ того, на ней находится рядъ неправильныхъ поперечныхъ углубленій. По видимому ручка была обмотана шуркомъ или тонкимъ ремешкомъ. На верхнемъ концѣ ея широкая полоса, разделяющая ручку и лезвіе и выдающаяся острымъ концемъ далеко на внутренней сторонѣ. Такимъ образомъ охватившая ручку рука не могла перемѣнять свое положеніе при рѣзаніи. Спинка у лезвія очень крѣпка; самое лезвіе на нижнемъ концѣ широко и на обѣихъ сторонахъ значительно вогнуто. Общей формы лезвія не видно, такъ какъ конецъ отломанъ; кромѣ того оно измѣнилось вслѣдствіе частаго употребленія. Найдень этотъ ножъ на полѣ близъ села Бейскаго, въ минус. округѣ.

5. Большой ножъ изъ красной мѣди, похожій по общей формѣ на предыдущій. Тупой уголь, образуемый рукою съ лезвіемъ, приближается болѣе къ прямой линіи. Пластинка на нижнемъ концѣ ручки кругообразна и закруглена, почти въ формѣ металлической солдатской пуговицы. Въ серединѣ также стерта. Ручка украшена съ обѣихъ сторонъ; по краямъ ея гладкія, параллельныя краю полосы, отдѣляющія ручку отъ лезвія. Между этими полосами находится рядъ параллелограммовъ, касающихся другъ друга тупыми своими углами, а острыми углами доходящихъ до крайнихъ полосъ. Такимъ образомъ у внутренняго края крайнихъ полосъ находятся ряды треугольных углубленій, соприкасающихся между собою основаніями. Въ нижнемъ концѣ лезвія находятся пять треугольных углубленій, обращенныхъ вершинами къ концу ножа. Спинка толста, конецъ немного закругленъ, а бока лезвія ровны, безъ всякаго углубленія. Я думаю, что и этотъ ножъ служилъ инструментомъ для рѣзанія, но вѣроятно для болѣе мягкихъ тѣлъ, при рѣзаніи которыхъ не требовалось столько силы, какъ при рѣзаніи предыдущимъ покомъ. Найдень этотъ ножъ при паханіи земли у дер. Аѣшки, на лѣвомъ берегу Енисея, въ минус. округѣ.

6. Ножъ изъ красной мѣди, почти такой-же формы и величины, какъ предыдущій. Изгибъ спинки ножа болѣе значителенъ. Спинка крѣпче и лезвіе съ довольно острымъ концемъ. Лезвіе, кромѣ того, на обѣихъ сторонахъ вогнуто. Украшеніе ручки похоже на украшеніе ручки предыдущаго ножа. Пластинка или пуговка на концѣ ручки овальная. Найдень этотъ ножъ около села Бейскаго, минус. округа.

7. Ножъ изъ красноватой бронзы, болѣе похожій на ножъ подъ № 4. Онъ почти не былъ въ употребленіи, какъ это показываютъ пуговка и цѣлость лезвія. По внутреннему краю нижняго конца ручки круглое ушко у внутренней стороны пуговки. Ручка украшена только на одной сторонѣ. Украшеніе состоитъ изъ четырехъ параллельныхъ полосъ, начинающихся у внутрен-

ниго края пуговки и доходящихъ до поперечной полосы, раздѣляющей ручку отъ лезвія и выдающейся по внутреннему краю ручки острымъ концемъ. Спинка ножа очень толста и на обѣихъ сторонахъ лезвія находятся значительныя углубленія. Конецъ лезвія шире, чѣмъ у предыдущаго ножа. Найдень въ несочной горѣ около дер. Казанцевой, на р. Осѣ, минус. округа.

8. Ножъ изъ красной мѣди, очень крѣпкій, но грубой работы. По общей формѣ своей онъ составляетъ совершенно новый типъ. Ручка его покрыта рядомъ параллельныхъ возвышеній, производящихъ впечатлѣніе, какъ будто она была обмотана нитью. По видимому эти неровности имѣли цѣлью служить шкурку, которымъ ручка обматывалась, препятствіемъ соскользнуть съ ручки. Ножикъ совершенно прямой и, судя по тому, что наточенъ главнымъ образомъ конецъ лезвія, соотвѣтствуетъ ножамъ, которые перелетчики употребляютъ для рѣзанія папки; имъ навѣрно разрѣзались кожа и другія тонкія и плоскія тѣла (напр. берѣста), которыя клали на плоскость (доску). Кольцо на концѣ ручки указываетъ на то, что ножикъ этотъ былъ носимъ на поясѣ. Найдень около дер. Кучуекъ, въ 35 верст. отъ Корелкина, на Чулымѣ.

9. Ножъ изъ красной мѣди, очень маленькій, но крѣпкій. По общей формѣ онъ болѣе походитъ на большіе ножи фиг. 1—3. Ручка этого ножа такъ мала, что онъ могъ только употребляться женскою или дѣтскою рукой. Если онъ носился на поясѣ, то онъ долженъ былъ находиться въ ножнахъ, такъ какъ нижній конецъ ручки, выдающійся на внутреннемъ краѣ, со всѣхъ сторонъ закругленъ, и прикрѣпить къ нему шнурокъ или ремень не было возможности. Украшеніе ручки состоитъ изъ 12 параллельныхъ горизонтальныхъ углубленій, расположенныхъ въ трехъ группахъ: пять близко къ нижнему концу ручки, три въ серединѣ ея и четыре ниже начала лезвія. Нижній конецъ лезвія вдвое шире ручки. Спинка толста и довольно изыщанно изгиба. Обѣ стороны ножа замѣтно вогнуты такъ, что спинка до самаго конца ножа ясно выдается. Найдень этотъ ножъ при паханіи земли у села Кардачи, въ 17 верст. отъ г. Красноярска.

10. Ножъ изъ красной мѣди, служившій повидному для рѣзанія какихъ-либо твердыхъ тѣлъ. Округленная и овальная на нижнемъ концѣ плоскость похожа по формѣ своей на фиг. 6, и показываетъ слѣды частаго прикасанія къ твердымъ тѣламъ; по этому можно заключить, что инструментъ этотъ употреблялся такъ, какъ выше указано подъ № 4. Толщина спинки ножа доказываетъ, что имъ рѣзались твердыя тѣла. Ручка такая, какъ у всѣхъ большихъ ножей; лезвіе достигаетъ едва половины длины ручки, и хотя оно нѣсколько сократилось вслѣдствіе употребленія, все-таки изъ общей формы его видно, что оно во всякомъ случаѣ было короче ручки. Последняя съ одной стороны гладка, а на другой сторонѣ находится очень грубое, но правильное украшеніе. Она раздѣлена двумя продольными углубленіями на три почти равныя полосы; на средней полосѣ проведены еще девять поперечныхъ углубленій, такъ что эта полоса представляетъ восемь неравныхъ между собою прямоугольниковъ. Ножъ этотъ найдень при паханіи земли около села Табатскаго, на р. Табатѣ, влад. въ Абаканъ справа, въ минус. округѣ.

11. Ножъ изъ красной мѣди, не столь крѣпкій, какъ предыдущій. Ручка его похожа на ручку предыдущаго ножа. Только овальная пластинка на концѣ ручки болѣе стерта, и по внутреннему краю находится изгибъ, какъ у фиг. 4. На одной сторонѣ ручка гладка и нѣсколько выпукла, на другой находится значительное углубленіе въ родѣ жолоба; край на этой сторонѣ

образуют выдающиеся узкие полосы с поперечными углублениями, разделяющими эти полосы на ряд не совершенно равных между собою прямоугольников. На верхнем конце ручки находится утолщенная поперечная полоса, несколько выдающаяся у внутреннего края ручки. Лезвие очень коротко и едва достигает половины длины ручки. Вогнутая форма спинки доказывает, что форма эта не изменилась вследствие употребления этого инструмента, и что он, как и ножь фиг. 8, употреблялся главным образом концем острья при разрывании тонких плоскостей. Найден этот инструмент на пашах около села Лугавскаго, на правом берегу Енисея, в шушенской волости, близ г. Минусинска.

12. Ножь из красной меди, очень крепкий и довольно хорошей работы. Хотя конец лезвия отломан, все-таки видно, что оно едва достигало длины ручки. Ножь или инструмент этот почти прямой на внутренней стороне и только внешняя сторона показывает значительный изгиб; на нижнем конце плоская круглая пуговка, выдающаяся на обоих краях ручки. Последняя украшена с обеих сторон. Одна сторона вогнута, как у ручки фиг. 11, а другая показывает рисунок, почти одинаковый с рисунком ручекъ фиг. 5, 6. Найден близ села Бейскаго, минус. округа.

13. Ножь из красной меди, очень крепкий, но грубой работы. На конце ручки кругообразная пуговка, выдающаяся у внутреннего края ручки. Наружная сторона этой пуговки сильно стерта. Ручка показывает довольно грубое украшение, состоящее из семи рядов треугольных углублений, обращенных вершинами к лезвию. Шесть рядов, находящихся на самой ручке, состоят из трех углублений, а седьмой, лежащий уже на начале лезвия, где ножь значительно расширяется, из двух углублений. Лезвие образует с внутренним краем ручки тупой угол не больше, как в 135° , указывающий на то, что ножь или инструмент имел специальное употребление. Толщина спинки показывает ясно, что им резали довольно твердые тела. Найден этот ножь на пашнях около села Изынжула, ужурской волости, ачин. округа.

14. Ножь или инструмент из красной меди, очень грубой работы, почти такой-же формы, как предыдущий, и отличающийся от него только украшением ручки, которое похоже на украшение фиг. 7 и состоит из трех параллельных между собою углублений, не достигающих до нижнего конца ручки. Найден в самом городе Красноярск, в так называемой Терешновск.

15. Такой-же ножь или инструмент из красноватой бронзы, очень грубой работы. Он больше предыдущих и очень крепок. Ручка украшена только на одной стороне, другая же сторона совершенно гладка. Украшение ручки состоит в том, что по обим сторонам ея находится узкое возвышение, а между ними углубление, в котором помещен ряд параллельных поперечных желобов. В середине, кроме того, находится еще продольная черта, параллельная с краями. Найден в дер. Потрошиловой, на правом берегу Енисея, в минус. округе.

16. Обломок нижнего конца ручки такого-же ножа из красноватой бронзы. Пуговка и дугообразный изгиб совершенно такие, как у фиг. 4. Украшение ручки походит на украшение

фиг. 15. Только въ углубленіи между возвышенными краями находятся два ряда круглыхъ возвышеній; въ срединѣ каждаго изъ нихъ помѣщается еще возвышеніе, величиной въ булавоочную головку. Украшеніе это только на одной сторонѣ, другая сторона совершенно гладка. Обломокъ этотъ найденъ на пашнѣ около села Бейскаго, въ 2 верстахъ отъ г. Миусинска.

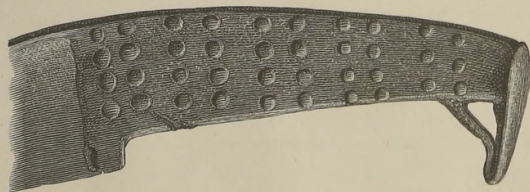
17. Ножъ спаянный изъ двухъ различныхъ ножей. Ручка изъ красной мѣди, лезвіе изъ красноватой бронзы. О первоначальной формѣ этого ножа нельзя судить. Въ общей сложности онъ кажется инструментомъ для рѣзанія острымъ концомъ, какъ ножъ подъ № 8. Интересенъ тотъ фактъ, что изломанные части ножей были опять починены. Какимъ образомъ совершилась эта починка, объ этомъ я не умѣю судить; только слѣдуетъ замѣтить, что на мѣстѣ соединенія двухъ частей не замѣтно присутствіе другого металла. Найденъ этотъ ножъ на пашнѣ въ анцирской волости, канскаго округа.

18. Ножъ или инструментъ изъ красной мѣди, грубой работы, по общей формѣ похожій на инструментъ фиг. 11, а по украшенію ручки на фиг. 14. Пуговка овальная, въ ручкѣ на обѣихъ сторонахъ по два продольныхъ углубленія. Ручка эта гораздо тоньше ручекъ фиг. 10—15. Лезвіе одной длины съ рукою. Найденъ этотъ ножъ въ песочныхъ буграхъ около села Шушенскаго, миус. округа.

19. Ножъ изъ красной мѣди, очень грубой работы, по общей формѣ подходящій на ножъ фиг. 18. вмѣсто пуговки на нижнемъ концѣ неправильное кольцо, внѣшній край котораго образуетъ почти прямую черту. Ручка украшена по обѣимъ сторонамъ двумя параллельными между собою зигзагами. Рисунокъ на одной сторонѣ почти стертъ. Конецъ лезвія обломанъ. Найденъ этотъ ножъ въ верхнемъ слое земли въ окрестностяхъ села Батени, на лѣвомъ берегу Енисея, миус. округа.

20. Ножъ изъ красной мѣди, довольно хорошей работы, по общей формѣ похожій больше всего на фиг. 4. Украшена ручка на обѣихъ сторонахъ, но не одинаково. На одной сторонѣ, изображенной здѣсь на рисункѣ, въ срединѣ четыре параллельныхъ между собою углубленія, прорѣзанные подъ острымъ угломъ 12 поперечными углубленіями. На другой сторонѣ только въ срединѣ одно узкое углубленіе, края котораго образуютъ зубчатые линіи. Найденъ при паханіи земли въ 5 верстахъ отъ села Ужура, ачинск. округа.

21. Ножъ изъ красной мѣди, почти такой-же формы. Онъ очень хорошей работы и



крѣпче всѣхъ другихъ ножей этой формы. Пластика у нижняго конца ручки имѣетъ ровную

поверхность и образуетъ треугольникъ съ немного закругленнымъ основаніемъ у вѣшняго края, вершиною обращенный къ внутреннему краю ручки. Отъ этой вершины исходитъ изгибъ, который идетъ сначала параллельно внутренней поверхности площадки, а потомъ, почти прямой линіей, подъ угломъ въ 45° переходитъ къ внутреннему краю ручки, образуя отверстіе почти треугольное. Украшеніе на ручкѣ обѣихъ сторонъ одинаково. Оно состоитъ изъ десяти рядовъ, расположенныхъ по четыре, круглыхъ головокъ, начинающихся выше соединенія изгиба съ ручкой и кончающихся у верхняго конца ручки, на томъ мѣстѣ, гдѣ ножъ значительно расширяется (см. прилож. выше рис. въ натур. велич.). Найденъ при паханіи земли около села Иркутскаго, къ В. отъ Енисея, въ погорьльской волости, въ 35 верстахъ отъ города Красноярска.

22. Инструментъ изъ красной мѣди, очень хорошей работы. Ручка гораздо слабѣ ручекъ остальныхъ инструментовъ. Украшеніе ея похоже на украшеніе фиг. 5, 6. На концѣ ручки правильное круглое кольцо съ закругленными краями и маленькимъ отверстіемъ. Лезвіе ножа очень широко въ сравненіи съ ручкой. О формѣ послѣдняго нельзя судить, такъ какъ только незначительная часть его осталась цѣлой. Найденъ этотъ инструментъ мною около Кызыльской управы, на р. Юсѣ.

Общее обозрѣніе таблицы V.

На этой таблицѣ изображены главнымъ образомъ ножи, употреблявшіеся повидимому для специальной цѣли. Ножи фиг. 1, 2, 3, 5, 6 принадлежать къ ножамъ большаго размѣра, но общей формѣ относятся къ ножамъ, изображеннымъ на таблицѣ IV, подъ №№ 15, 19, 24, и употреблялись, по моему мнѣнію, для закальванія скота и разрѣзыванія мяса. Такіе ножи бываютъ или прямые (фиг. 2), или нѣсколько изогнутые (фиг. 1, 3, 5, 6); изъ нихъ фиг. 3 кажется дальнѣйшимъ развитіемъ формы, изображ. на табл. IV, фиг. 24. На поясѣ носились только ножи фиг. 2, 3; остальные имѣютъ на концѣ ручки круглыя, плоскія пуговки или шляпки и носились, должно быть, въ ножнахъ. На ручкахъ всѣхъ этихъ ножей находятся разныя украшенія, отчасти довольно изящныя. Ножи фиг. 4, 7, хотя по величинѣ своей схожи съ вышеуказаннымъ ножомъ, но такъ кривы и крѣпки, что должны быть причислены къ инструментамъ, употребляемымъ для рѣзанія болѣе твердыхъ тѣлъ. Ножи фиг. 8, 9, 11, 17, по видимому, употреблялись для рѣзанія концемъ тонкихъ пластинъ (бересты, кожи и т. д.). Ножи фиг. 10, 12, 13, 14, 15 и 18—22 безъ сомнѣнія различныя рабочіе инструменты. Слѣдуетъ замѣтить, что такіе инструменты, не смотря на то, что на нихъ находятся довольно богатія украшенія, почти всѣ безъ исключенія очень грубой работы и болѣею частью вылиты изъ красной мѣди. Маленькій ножъ фиг. 9, довольно изящной работы, по формѣ своей похожъ на инструментъ, но по всей вѣроятности былъ только дѣтскою игрушкою.

Таблица VI.

1. Ножъ изъ золотистой мѣди, прекрасной работы. Его можно причислить къ ножамъ большаго размѣра. По типу онъ можетъ считаться дальнѣйшимъ развитіемъ типа кривыхъ ножей, изображ. на таб. IV, фиг. 17, 18, и отличается отъ нихъ только украшеніемъ ея — которое здѣсь на обѣихъ сторонахъ одинаково. Ручка отдѣляется отъ лезвія только украшеніемъ. На обѣихъ краяхъ по тоненькой прямой полосѣ, и между этими полосами находится правильное углубленіе. Въ серединѣ ручки шесть круглыхъ головокъ одинаковой высоты съ краями ручки. Найдены мною на лѣвомъ берегу Енисея, въ 35 верстахъ отъ Красноярска.

2. Ножъ такого-же типа изъ желтой бронзы. Форма и украшенія одинаковы съ предыдущимъ, только головки въ серединѣ ручки очень маленькія, немного крупнѣ булавочной головки. Такихъ головокъ здѣсь 17. Ножъ этотъ принадлежитъ къ коллекціи г. Лопатина, но ярлыкъ съ обозначеніемъ мѣста нахождения утерянъ.

3. Ножъ изъ бронзы, какъ видно, прекрасной работы. По общей формѣ онъ сходенъ съ предыдущими ножами, съ тою только разницею, что ручка здѣсь ясно отдѣляется отъ лезвія выступомъ въ родѣ бородки. Украшеніе ручки состоитъ изъ двухъ рядовъ треугольных углубленій, обращенныхъ основаніемъ къ вышнему краю ручки. На нижнемъ концѣ ручки овальное кольцо, а на верхнемъ концѣ поперечная возвышенная полоса, за которой находится еще четыре треугольных углубленія, обращенныхъ вершинами къ лезвію. Такое-же украшеніе находится на ножахъ таб. V, фиг. 1, 3, 5. Найдены въ Абаканской степи, на берегу р. Иня. (Рисунокъ взятъ изъ атласа древностей минусинскаго музея, Клеменца, табл. III, 3).

4. Ножъ по общему типу похожій на ножъ таб. V, фиг. 3, но далеко не столь изящной формы, какъ послѣдній. Украшеніе ручки состоитъ изъ двухъ рядовъ квадратныхъ углубленій. Выступъ на верхнемъ концѣ ручки острый и нѣсколько согнутый, край этого выступа выше и переходитъ въ полосу, отдѣляющую ручку отъ лезвія. На нижнемъ концѣ ручки два кольца. Найдены въ Уйбатской степи, въ минус. округѣ (см. атласъ Клеменца, табл. III, 5).

5. Ножъ большаго размѣра, по общей формѣ похожій на ножъ табл. V, фиг. 1. На нижнемъ концѣ ручки круглая пластинка въ видѣ шляпки гвоздика. Ручка нѣсколько согнута, закруглена и украшена спиральнымъ ободкомъ. Найдены въ деревнѣ Мурты, минус. округа (см. атласъ Клеменца, табл. III, 4).

6. Ножъ совершенно новаго типа, изъ желтой бронзы. По формѣ лезвiя, которое вдвое шире ручки, онъ напоминаетъ наши бритвы; плоскiй конецъ и то обстоятельство, что лезвiе расширяется къ верху, указываютъ на то, что ножъ этотъ дѣйствительно употреблялся какъ бритва, или для соскабливанiя шерсти со шкуръ. Ручка образуетъ круглую палочку, очень неудобную для обхватыванiя рукою, такъ что употреблявшiе этотъ ножъ держали его по всей вѣроятности только кончиками пальцевъ. Посреди ручки находится прорѣзь съ продолговатымъ узкимъ отверстиемъ, черезъ которое вѣроятно продѣвался ремень. Ножъ этотъ найденъ на пашняхъ около дер. Кардачины, краснояр. округа.

7. Ножъ изъ красноватой бронзы, довольно грубой работы, по общей формѣ похожій на ножи табл. IV, фиг. 8 или 9. Ручка очень тонка и на одной сторонѣ гладка, на другой у внутренняго края два ряда зубчиковъ. На верхнемъ концѣ, у начала лезвiя, была изображена птичья головка, какъ у ножей табл. IV, фиг. 1 — 11, но знакъ этотъ почти совершенно стертъ. На нижнемъ концѣ ручки находится круглая головка изъ узкихъ пластинокъ, выходящихъ изъ ручки и соединяющихся въ одной точкѣ, такъ что образуютъ пустой шарикъ, въ которомъ вѣроятно находилась побрякушка. Впоследствии двѣ полоски выломаны, такъ что побрякушка вывалилась и шарикъ остался пустымъ. Найдены около села Погорѣльскаго, краснояр. округа.

8. 9. Ножъ совершенно такого-же типа, какъ ножъ табл. III, фиг. 23; онъ отличается отъ послѣдняго только тѣмъ, что ручка здѣсь украшена съ обѣихъ сторонъ: на одной сторонѣ четыре оленя, стоящихъ другъ на другѣ, на другой четыре каменныхъ козла въ томъ-же положенiи. Мѣсто находенiя этого ножа неизвѣстно (см. атласъ Клеменца, табл. VI, 2 а—2 б).

10. Конецъ ручки бронзоваго прямаго ножа. На концѣ ея находится розетка, образовавшаяся изъ пяти дугъ въ видѣ короны. Это единственное украшенiе, состоящее изъ дугообразныхъ линiй, не составляющихъ подражанiя формамъ тѣла животныхъ. Найдена эта ручка около села Юдина на р. Абаканѣ, въ минус. округѣ (см. атласъ Клеменца, табл. VI, 15).

11. Конецъ ручки ножа изъ красной мѣди. На нижнемъ концѣ ея прямой валикъ. Ручка на обѣихъ сторонахъ гладка и безъ всякихъ украшенiй, на одной сторонѣ вѣзаны два лежащихъ крестика, знакъ не встрѣченный мною на другихъ ножахъ; на другой сторонѣ находится съ боку маленькое ушко для привязыванiя шнура. Найдены около села Галактионова, минус. округа (см. атласъ Клеменца, гдѣ изображенъ ножъ цѣликомъ на табл. V, фиг. 12.)

12. Замѣчательная ручка бронзоваго криваго ножа, образованная какъ бы изъ двухъ сплетенныхъ между собою веревокъ, на концѣ которыхъ круглая шарообразная головка и ушко для продѣванiя шнура. Найдены въ селѣ Аѣшкѣ, минус. округа (см. атласъ Клеменца, табл. III, 6).

13. Бронзовый ножъ простѣйшаго типа (см. табл. I, фиг. 2), но на нижнемъ концѣ ручки шесть рядовъ треугольныхъ отверстiй; въ верхнемъ ряду четыре треугольника, обращенныхъ верши-

нами къ лезвію, во второмъ — три треугольника, обращенныхъ вершинами къ концу ручки, въ третьемъ — три треугольника въ направлеіи первого ряда, въ четвертомъ — два треугольника, расположенныхъ какъ во второмъ ряду, въ шестомъ — два треугольника, какъ въ первомъ, а въ седьмомъ — одинъ треугольникъ, какъ во второмъ ряду (см. атласъ Клеменца, табл. VI, 6). Въ каталогѣ древностей минус. муз., стр. 108, XXVI, № 6 не соответствуетъ рисунку табл. VI, фиг. 6.

14. Ножъ изъ красноватой бронзы, особаго типа, по общей формѣ похожій на кривые ножи, изображ. на табл. II, фиг. 3. Но здѣсь ясно различается ручка отъ лезвія, выходящимъ по внутреннему краю выступомъ, у котораго еще на одной сторонѣ четыре маленькихъ треугольных углубленія. На нижнемъ краѣ ручки пуговка въ видѣ шляпки гвоздя и по внутреннему краю ея есть маленькое колечко для продѣванія шнурка. Мѣсто нахождения этого ножа неизвѣстно.

15. Ножъ изъ красноватой бронзы, очень крѣпкій и довольно хорошей работы. Кольцо на концѣ ручки его плоское и съ острыми краями, ручка прямая и безъ украшенія, только на обѣихъ сторонахъ немного вогнутая. На верхнемъ концѣ ручки полоса, раздѣляющая ручку и лезвіе; послѣднее не ясно отдѣляется и почти прямое. Найдень около села Сорокина, минус. округа.

16. Ножъ изъ красноватой бронзы, маленькаго размѣра, вѣроятно дѣтскій. По формѣ своей похожъ на ножикъ табл. I, фиг. 12, съ тою разницею, что на нижнемъ концѣ нѣтъ кольца, а въ ручкѣ круглая дырочка для продѣванія шнурка. Покрываетъ прекрасной патіной, только на нѣкоторыхъ мѣстахъ слѣды блага металлическаго слоя. Найдень около д. Таскиной, краснояр. округа.

17. Ножъ изъ желѣза, по формѣ своей похожій на простѣйшіе мѣдные ножи, изображ. напр. на табл. I, фиг. 5, 6. Не смотря на то, что ножъ этотъ изъ желѣза, мы должны причислить его къ ножамъ того-же народа, который дѣлалъ и употреблялъ мѣдные ножи. Употребленіе мѣдныхъ ножей должно было исчезать по мѣрѣ распространенія желѣза. Но мы не должны думать, что переходъ мѣднаго періода къ такъ называемому періоду желѣза совершился внезапно. Вѣроятно желѣзные ножи (или по крайней мѣрѣ металл желѣзо) были завезены посредствомъ торговли, и первыя формы желѣзныхъ ножей, конечно, должны были подражать формамъ прежнихъ мѣдныхъ образцовъ. Ножами этого переходнаго періода мы должны считать всѣ тѣ желѣзные ножи, у которыхъ ручка и лезвіе состоятъ изъ одного куска желѣза, такъ какъ люди этого переходнаго періода отчасти не знали еще, что твердость желѣза позволяетъ другой способъ прикрѣпленія ручекъ къ ножамъ, отчасти любили еще сохранять старинныя формы, къ которымъ они привыкли. Ножъ этотъ я купилъ вблизи устья рѣки Аскыса.

18. Желѣзный ножъ простѣйшей формы мѣдныхъ ножей, пріобрѣтенный мною въ деревнѣ Таштыпѣ.

19. Ножъ желѣзный, похожій на мѣдный ножъ табл. II, фиг. 4. Но на немъ уже видно, что свойство желѣза произвело незначительное измѣненіе формы мѣдныхъ ножей. вмѣсто кольца сдѣлана тонкая полоса, загнутая въ ушко. Кромѣ того лезвіе гораздо короче, потому что его не надо было такъ часто точить, какъ мѣдный ножъ, и оно не сократилось вслѣдствіе этого точенія. Пріобрѣтенъ мною около Аскысской управы на рѣкѣ Абаканѣ, минус. округа.

20. Узкій прямой ножъ изъ желѣза съ ушкомъ, какъ у предыдущаго ножа, похожій на ножъ табл. фиг. I, 14. Найдень на пашняхъ въ Шушенской волости, минус. округа.

21. Ножъ желѣзный съ ушкомъ въ видѣ полукруга. Спинка совершенно пряма, какъ у мѣдн. ножей табл. III, фиг. 4, 5. Форма лезвія замѣтно отличается отъ формы мѣдн. ножей этого типа, такъ какъ оно значительно выгнуто. Приобрѣтень мною въ г. Минусинскѣ.

22. Желѣзный ножъ типа мѣдныхъ ножей табл. II, фиг. 25, 26. Здѣсь въ нижнемъ концѣ круглое отверстіе. Спинка этого ножа совершенно прямая, а остріе еще больше выдается, чѣмъ у предыдущаго ножа. Лезвіе гораздо короче ручки; причину этого явленія я объяснилъ при фиг. 19. Приобрѣлъ я этотъ ножъ на сѣверѣ отъ г. Минусинска, на правомъ берегу Енисея.

23. Ножъ желѣзный, похожій на кривые ножи табл. II, фиг. 1, 3. По общей формѣ своей онъ почти не отстаетъ отъ указанныхъ мѣдныхъ ножей, но свойство металла, изъ котораго онъ сдѣланъ, произвело все-таки значительную перемену. Ручка очень тонка (сдѣлать такую изъ мѣди было невозможно), и вмѣсто кольца — овальное ушко. Приобрѣтень мною на р. Исѣ, въ южной части минус. округа.

24. Желѣзный ножъ совершенно такой-же формы, какъ мѣдный ножъ фиг. 15. Въ концѣ ручки правильное кольцо, показывающее уже умѣніе выковывать желѣзо. Ножъ этотъ отличается отъ мѣднаго ножа фиг. 15 только короткостью лезвія. Купленъ мною у Сагайцевъ на верхнемъ Аскысѣ, версть 10 отъ Абакана.

25. Ручка желѣзнаго ножа, прекрасно выкованная. Колечко на концѣ ея совершенно такой формы, какъ кольцо у конца ручки мѣднаго ножа табл. II, фиг. 5. Оно выковано съ большимъ умѣніемъ, тщательно закруглено и соединено съ рукою посредствомъ поперечнаго пояска, не менѣе тщательно отдѣланнаго, чѣмъ кольцо. Приобрѣтена мною вблизи г. Красноярска.

Общее обозрѣніе таблицы VI.

Таблица эта сборная изъ различныхъ типовъ ножей, которые получены были въ Петербургѣ послѣ составленія первыхъ таблицъ (см. фиг. 2, 6, 7, 14, 15, 16); кромѣ того здѣсь помѣщенъ цѣлый рядъ новыхъ формъ ножей изъ атласа Клеменца, которые не находятся въ нашихъ коллекціяхъ. Наконецъ, я помѣстилъ изъ моего атласа всѣ тѣ формы желѣзныхъ ножей, которые нашелъ во время своего путешествія на верхнемъ Енисеѣ. Пришлось удовольствоваться сравнительно незначительнымъ числомъ желѣзныхъ ножей этого типа, такъ какъ г. Лопатинъ доставилъ пока только мѣдные ножи своей коллекціи.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Изъ 2-ой части соч. Нин. Витзена: Noord- en Oost-Tartarye¹⁾.

(Стр. 748). Въ 1688-мъ году бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, воевода сибирскій и оберкригс-коммисаръ его царскаго величества Петра Алексѣевича, совершилъ путешествіе по Сибири къ востоку и, спустившись по р. Иртышу, прибылъ ко впаденію ея въ большую рѣку Обь, на мѣсто, называемое Самаровскимъ, или Самаровымъ Ямомъ. Нѣсколько выше этого мѣста рѣка имѣетъ весьма быстрое теченіе и, какъ это часто бываетъ, что въ протекающихъ между скалами рѣкахъ обрываются большія глыбы земли и падаютъ внизъ подъ надпоромъ нагоняемой воды, такъ и тутъ огромная глыба каменистой земли упала съ вышележащихъ горъ въ рѣку, на низовой берегъ, и рассыпалась. Вместе съ землею упала могила или деревянный ящикъ съ костями давно умершаго человѣка, съ остатками отъ серебряныхъ запястьевъ, серебрянымъ ожерельемъ, какое носили древніе язычники, и серебрянымъ сосудомъ, который вышеупомянутый бояринъ, въ 1698 г., въ бытность свою во главѣ чрезвычайнаго московскаго посольства въ нашемъ государствѣ, оставилъ мнѣ на память. По свидѣтельству многихъ писателей, древніе язычники воображали, что утварь, которую они клали съ покойниками въ могилы, должна была служить умершимъ на томъ свѣтѣ... На днѣ этого сосуда, по срединѣ, видна большая нагая мужская фигура съ щитомъ въ лѣвой рукѣ, а съ боку, нѣсколько позади ея, другая стоящая фигура, которая видна лишь на половину, и, кажется, держитъ въ рукѣ стрѣлу или какую-то связку; вокругъ видны горы и мѣстами, поодаль, маленькія человѣческія фигуры, одѣтыя въ пеструю мохнатую одежду, да нѣсколько животныхъ, а именно олени. Все это, однако, до того стерлось и затемнилось вълѣдствіе наложенной сверху позолоты, что безъ увеличительнаго стекла ничего нельзя разобрать. Сосудъ совершенно круглый, въ видѣ полушара, вѣсомъ около 25 гудденовъ серебра, величиною въ поперечникъ въ пять пядей²⁾....

¹⁾ Сообщаемый здѣсь нѣсколько сокращенный переводъ съ голландскаго исполненъ Ѳ. И. Ваншейдтомъ со 2-го исправленнаго и дополненаго изданія, напеч. въ Амстердамѣ въ 1705 г., въ одномъ томѣ in folio. Первое изданіе вышло также въ Амстердамѣ въ 1692 году, въ 2-хъ томахъ in fol; третье, напеч. тамъ-же, въ 1785 году, есть повтореніе втораго изданія. О путешествіи и трудахъ Н. Витзена († въ 1717 г.) см. Müller (G. F.), Samml. Russ. Gesch. I (1732—5), p. 196—279; Adelung (Fr. v.), Kritisch-literär. Uebersicht der Reisenden in Russland. St. Petersburg. 1846, I, 32—35; II, 338—340 и Пекарскій (И.), Науки и литер. въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Спб. 1862, I, 6—7.

²⁾ Серебряный сосудъ этотъ и разныя другія золотыя древнія вещи (шейныя кольца, серьги, пряжки, кольца, подвѣски, пластинки съ фигурами кабана, обитаго змѣей, носорога, свинки, оленя, льва, кролика (?), дугоробаго верблюда, каменнаго барана, единорога, дракона), найденныя въ сибирскихъ могилахъ (нѣкоторыя изъ нихъ въ настоящее время находятся въ Императорскомъ Эрмитажѣ), равно какъ нѣсколько римскихъ и восточныхъ монетъ, изображены на 5 таблицахъ, приложенныхъ къ стр. 748—750 второй части соч. Витзена.

I.

Изъ 2-ой части соч. Ник. Витзена: Noord- en Oost-Tartarye¹⁾.

(Стр. 748). Въ 1688-мъ году бояринъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, воевода сибирскій и оберкригекomisаръ его царскаго величества Петра Алексѣевича, совершилъ путешествіе по Сибири къ востоку и, спустившись по р. Иртышу, прибылъ ко впаденію ея въ большую рѣку Обь, на мѣсто, называемое Самаровскимъ, или Самаровымъ Ямомъ. Нѣсколько выше этого мѣста рѣка имѣетъ весьма быстрое теченіе и, какъ это часто бываетъ, что въ протекающихъ между скалами рѣкахъ обрываются большія глыбы земли и падаютъ внизъ подъ напоромъ нагоняемой воды, такъ и тутъ огромная глыба каменистой земли упала съ вышележащихъ горъ въ рѣку, на низовой берегъ, и разсыпалась. Въѣтъ съ землей упала могила или деревянный ящикъ съ костями давно умершаго чловѣка, съ остатками отъ серебряныхъ запястьевъ, серебрянымъ ожерельемъ, какое носили древніе язычники, и серебрянымъ сосудомъ, который вышеупомянутый бояринъ, въ 1698 г., въ бытность свою во главѣ чрезвычайнаго московскаго посольства въ нашемъ государствѣ, оставилъ мнѣ на память. По свидѣтельству многихъ писателей, древніе язычники воображали, что утварь, которую они клали съ покойниками въ могилы, должна была служить умершимъ на томъ свѣтѣ... На днѣ этого сосуда, по серединѣ, видна большая нагая мужская фигура съ щитомъ въ лѣвой рукѣ, а съ боку, нѣсколько позади ея, другая стоящая фигура, которая видна лишь на половину, и, кажется, держитъ въ рукѣ стрѣлу или какую-то связку; вокругъ видны горы и мѣстами, поодаль, маленькія человѣческія фигуры, одѣтыя въ пеструю мохнатую одежду, да нѣсколько животныхъ, а именно олени. Все это, однако, до того стертось и затемнилось въѣдствие наложенной сверху позолоты, что безъ увеличительнаго стекла ничего нельзя разобрать. Сосудъ совершенно круглый, въ видѣ полушара, въсомъ около 25 гульденовъ серебра, величиною въ поперечникѣ въ палецъ-пядь²⁾....

¹⁾ Сообщаемый здѣсь нѣсколько сокращенный переводъ съ голландскаго исполненъ Э. И. Ваишайдтомъ со 2-го исправленнаго и дополненаго изданія, напеч. въ Амстердамѣ въ 1705 г., въ одномъ томѣ in folio. Первое изданіе вышло также въ Амстердамѣ въ 1692 году, въ 2-хъ томахъ in fol; третье, напеч. тамъ-же, въ 1785 году, есть повтореніе втораго изданія. О путешествіи и трудахъ Н. Витзена († въ 1717 г.) см. Müller (G. F.), Samml. Russ. Gesch. I (1732—5), p. 196—279; Adelung (Fr. v.), Kritisch-literär. Uebersicht der Reisenden in Russland. St. Petersburg. 1846, I, 32—35; П., 338—340 и Пекарскій (П.), Науки и литер. въ Россіи при Петрѣ Великомъ. СПб. 1862, I, 6—7.

²⁾ Серебряный сосудъ этотъ и разныя другія золотыя древнія вещи (шейныя кольца, серьги, пряжки, кольца, подвѣски, пластинки съ фигурами кабана, обвитаго змѣей, носорога, свинка, оленя, льва, кролика (?), двугорбаго верблюда, каменнаго барана, единорога, дракона), найденныя въ сибирскихъ могилахъ (нѣкоторыя изъ нихъ въ настоящее время находятся въ Императорскомъ Эрмитажѣ), равно какъ нѣсколько римскихъ и восточныхъ монетъ, изображены на 5 таблицахъ, приложенныхъ къ стр. 748—750 второй части соч. Витзена.

Означенный боярин велѣлъ его вызолотить по причинѣ рѣдкости работы и мѣста, гдѣ онъ его пашель. Къ сосуду придѣлано колечко очень изящной работы. Находящаяся на сосудѣ фигура изображаетъ, должно быть, покойника, въ могилѣ котораго онъ былъ найденъ. Заслуживаетъ вниманія когда и кѣмъ этотъ серебряный сосудъ (подобныхъ ему было найдено большое количество въ этой мѣстности, въ нѣкоторыхъ могилахъ) могъ быть сдѣланъ, такъ какъ въ этой области въ настоящее время туземцамъ неизвѣстно искусство изготовлять серебряныя вещи. Могила оказалась на 8 сличкомъ футовъ подъ землей, когда она упала въ рѣку...

Недавно нашли въ Сибири, неподалеку отъ Верхотурья¹⁾ золотую фигурку въ деревянномъ вмѣстительствѣ подъ большимъ холмомъ, гдѣ по вѣсѣмъ примѣтамъ погребены были разные покойники, отъ которыхъ сохранились только костяки... Фигура изображаетъ птицу въ родѣ курицы или пидюка, съ распущенными крыльями и головою мужчины съ распущенными вьющимися волосами и острымъ носомъ²⁾... Какъ это изображеніе туда попало и кѣмъ занесено, неизвѣстно; повидимому, оно скорѣе имѣетъ сходство съ изображеніями, находимыми при муміяхъ въ древнихъ египетскихъ усыпальницахъ...

(Стр. 749.) Другой идолъ, разбѣромъ въ два пальца ширины, изъ чеканнаго золота, присланный мнѣ изъ Сибири, также вынутъ изъ древней могилы, гдѣ были найдены человѣческія кости, подъ курганомъ или большимъ холмомъ. Онъ изображаетъ стоящаго четвероногаго звѣря, въ родѣ тигра или льва, съ человѣческой головою и двумя распущенными крыльями; внутри фигура пояса; ноги внизу просверлены³⁾.

Можетъ быть эти золотыя, серебряныя, стальные и другіе предметы занесены въ эти могилы китайцами или ихъ единоумцами въ то время, когда Чингизханъ, въ исходѣ 11-го (чит. 12-го) вѣка, покоривъ всю Татарію и большую часть Сибири, устроилъ поселенія во многихъ мѣстахъ, или же это случилось раньше его времени, когда древніе китайскіе цари въ Татаріи навѣрное и тамъ имѣли большій владѣніи... Къ этому послѣднему мнѣнію я склоняюсь до извѣстной степени, такъ какъ присланныя мнѣ золотыя фигурки были не изъ литаго, а изъ чеканнаго золота, изготовлять же такія издѣлія китайцы привыкли издавна.

(Стр. 750.) Кроме того, тамъ (т. е. въ Сибири) было еще найдено и прислано мнѣ оттуда (круглое) зеркало изъ стали, имѣющее въ диаметрѣ одну пядь; оборотная сторона его украшена изображеніями и старинными китайскими буквами; другая сторона гладко отполирована, какъ японскія и китайскія зеркала, еще повнѣ дѣлаемая изъ особаго состава стали⁴⁾. Китайцы и японцы въ настоящее время имѣютъ обыкновеніе усощимъ друзьямъ въ могилы класть всякую утварь, полагая, подобно другимъ язычникамъ, что всѣ эти вещи должны служить умершимъ на томъ свѣтѣ...

Недалеко отъ Тобоя встрѣчаются подъ горами особаго рода весьма древнія могилы, въ которыхъ, кромѣ костей покойниковъ, была находима металлическая утварь изъ серебра, мѣди и желѣза. Г. Салтыковъ изъ такого найденнаго въ могилахъ серебра велѣлъ сдѣлать себѣ саблю, на память объ этомъ замѣчательномъ обстоятельстве... Говорятъ, что въ Сибири въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ можно видѣть пришедшія въ упадокъ старыя стѣны и развалины бывшихъ тамъ повидному городовъ, и что иногда тамъ находили разные памятники. Изъ послѣднихъ явствуетъ, что въ болѣе древнее время страну эту населяли народы болѣе высокаго развитія, нежели нынѣ, потому что теперь подобныхъ построекъ тамъ вовсе не знаютъ. Нынѣшніе сибиряки говорятъ, что народы, когда-то сооружившіе эти города и постройки, совсѣмъ выселились оттуда, по направленію къ юго-востоку.

(Стр. 759.) Въ Сибири, недалеко отъ Верхотурья, на утесѣ, найдено нѣсколько изображеній и надписей изъ неизвѣстныхъ буквъ. Объ этихъ надписяхъ, по преданію старѣйшихъ людей тамошняго

¹⁾ До 1781 года Верхотурье (нынѣ уѣзд. гор. Пермск. губ.) былъ уѣзднымъ городомъ Тобольской губерніи.

²⁾ Фигура эта изображена у Витзена въ текстѣ, на стр. 749.

³⁾ Изобраз. у Витзена на той-же страницѣ.

⁴⁾ Зеркало это изображено у Витзена въ текстѣ, на стр. 750, гдѣ еще прибавлено, что оно найдено въ могилѣ у Верхотурья.

H. F. F. F.

МАТЕРІАЛЫ

ПО

АРХЕОЛОГІИ РОССІИ.

населения, полагают, что онъ находился въ томъ мѣстѣ до покоренія страны московитами (что случилось болѣе ста лѣтъ тому назадъ), такъ какъ нѣтъ никакихъ извѣстій, когда и кѣмъ изображенія были сдѣланы. Цвѣта они буро-желтаго, имѣютъ семь пядей вышины и шесть пядей глубины, находятся на горѣ, на гладкомъ камнѣ, который возвышается надъ водою на $1\frac{1}{2}$ сажени, гдѣ вѣроятно въ былое время жившіе по соседству Вогулы и другіе язычники имѣли обыкновеніе приносить жертвы. Скала шириной въ семь, глубиной въ восемнадцать саж. и приблизительно такой-же высоты. Рѣка, протекающая рядомъ, называется *Treit* (не *Тура* ли?), а ближайшая деревня: *Писанецъ*; равнымъ образомъ и скала по близости этого мѣста носить название «Писаный камень»¹⁾.

II.

Изъ хранящейся въ бібліотекѣ Императ. Академіи Наукъ рукописи Д. Г. Мессершмидта ($\begin{smallmatrix} \text{XX. E. B.} \\ \text{V} \end{smallmatrix}$), озаглавленной:

*Sibiria perlustrata seu Pinax triplicis Naturae Regni simplicium octo annorum per Sibirias Kirgisiam, Tungusiam, Samojediam, Boraethiam, Davuriam etc. itineribus observatorum cum Isidis Sibirica Xenio seu rerum naturalium 1800 fere, e Sibiriae gremio depromptarum exhibitarumque Sylloge, iconismis aliquot instructa, cui ignoratae hactenus antiquitatis monumenta et subterranea et vetustis Kirgisiae potissimum sepulchralibus eruta tumulis, scenographicè delineata breviterque descripta subiunguntur cum Hodegetico seu consignationibus itinerum Sibiricorum anniversariis, in Operis frontispicio: Tabulis quibusdam Chorographicis aliis, iconismis variis et locorum praeterea 332 latitudinibus etc. illustrato, opera et studio Danielis Gottlieb Messerschmidt, Gedanensis, Doctoris Medici per Sibirias hactenus Missionarii. 787 cnp. folio*²⁾.

Содержаніе этой рукописи вкратцѣ сообщено было пок. акад. Брандтомъ въ *Recueil des actes de la séance publique de l'Acad. Impér. des sciences de St.-Petersbourg*, tenue le 29 décembre 1831. St.-Petersbourg, 1832, p. 103—4. Последній отдѣлъ ея (стр. 651—787) посвященъ филологическо-историческимъ и археологическимъ матеріаламъ. Онъ озаглавленъ слѣдующимъ образомъ: «Sibiriae perlustratae tomus III-us. Philologico-Historico-Monimentario et Antiquario-Curiosus, in quo curiosa Sibiriae philologica linguarum scil. hodiernam in Sibiria vigentium idioma cum literalibus aliquot linguarum caracteribus historica et chronologica e Mss-tis Turcicis eruta; tum quoque ignoratae hactenus antiquitatis monumentaria et subterranea et tumulis Sibiriae sepulchralibus eruta; antiquaria iconismis quam plurimis adumbrata continentur». Собственно археологіи посвящены стр. 667—787, а именно на стр. 667—706 помѣщенъ: «Curiosa Sibiriae monumentaria seu ignoratae hactenus antiquitatis monumenta, statuae scil. heroicae viriles et muliebres, variae, alique lapides effigati idolatrie, terminales et sepulchrales monumentarii, caracteribus an runicis insigniti; inscriptiones et characteres cum animantium imaginibus diversis, utrum hieroglyphici, an nihil significantes ludici, rupestribus saxis illibi partim, partim inarati etc. etc. etc. iconismis aliquot adumbrata», а на стр. 707—786: «Curiosa Sibiriae antiquaria seu ignoratae hactenus antiquitatis subterranea et tumulis Sibiriae sepulchralibus eruta, idola et popi animalium, idolatrix et amuletico-magica simulacra; specula amuletico-magica medica discoidea; vasa sacra et do-

¹⁾ Снимокъ съ этого «Писаного камня» помѣщенъ въ соч. Витцена на особой таблицѣ, приложенной къ стр. 759-ой. На трехъ, слѣдующихъ за нею таблицахъ изображены у него еще другія сибирскія надписи, съ ссылкою на стр. 748, на которой о нихъ однакоже ничего не говорится.

²⁾ О жизни и трудахъ Д. Г. Мессершмидта († въ 1735 г.) см. Pallas, *Neue Nord. Beitr.* III, 97—104; Рихтеръ, *Истор. медц.* въ Россіи III, 152—155; Пикарскій, *Наука и литер. при Петрѣ Велик.* I, 350—362; Пыпинъ, *Русск. наука въ XVIII-мъ вѣкѣ*, Вѣсти. Евр. 1884, май, стр. 225—226.

mestica, cum urnis sepulchralibus; instrumenta in belli apparatus varia; equestrium loramentorum vestiumque ornatus bracteati alique, etc. etc. etc. iconismis quamplurimis exhibitæ.

Сочинение посвящено императору Петру II-му и, как значится на послѣдней страницѣ, окончено въ Петербургѣ, въ 1728 году.

Послѣ краткаго посвященія и копій съ именнаго указа Петра Великаго о посылкѣ доктора Мессершмидта въ Сибирь «для изысканія всякихъ раритетовъ» и пр., слѣдуютъ сперва перечень официальной переписки (Tableau der Fonctions-Correspondance) и списокъ какъ полученнаго, такъ и недополученнаго имъ жалованья (Tablette der theils erhaltenen, theils noch restirenden Gage), а потомъ указатель къ чертежамъ, картамъ и рисункамъ, помѣщеннымъ и слѣдовавшимъ къ помѣщенію въ рукописи¹⁾, или «Idea Operis cum serie iconum operi suis locis inserendarum». Извлекаемъ изъ этого указателя данныя, относящіяся до археологій (стр. 21—26):

XI. Antiquitatis hactenus ignoratae Monumenta Sibirica, iconismis aliquot repraesentata.

*67) Inscriptio sinica templi Lojolitici Pedshini vel Pechini etc. olim transmissa atque e litt. ad III. Facult. Med. Relator. 10-mis d. 20 May 1722 hęc si lubet transscribenda.

*68) Characterum rupi specüs circa Fetkowskoën, Sibiriae vicum, inscriptorum schema 1-mum olim transmissum cum seqq.

*69) Ejusdem generis characterum, diversorum tamen ejusdem rupis circa Fetkowskoën, Sibiriae vicum, schema 2-dum.

*70) Ejusdem generis characterum, tantisper discrepantium, schema 3-ium.

*71) Ejusdem generis characterum diversorum tamen eidem rupi inscriptorum schema 4-um et ultimum. Olim unâ cum præcedentibus transmissum atque e litt. ad III. Fac. Med. relatorum 4-tis d. 25 Juny 1720 hęc referend.

*72) Characteres rupi Gorodiëwa-Steena ad Jenizee fluvium Sibiriae inscripti; olim transmissi atque e litt. ad III. Facult. Med. 10-is d. 20 Mai 1722 hęc, si lubuerit, transscribend. (См. ниже стр. 15).

*73) Figurarum rupi Pissanie-Kamen ad Thom-fluvium Sibiriae insculptarum schema 1-mum olim transmissum atque e litt. ad III. Facult. Med. Relator. 10-mis d. 20 Mai 1722 hęc transferend.

*74) Ejusd. generis figurarum eidem rupi insculptarum schema alterum, e litt. ad III. Facult. Med. Relator. 10-mis d. 20 Mai 1722 hęc refer.

*75) Monumentum Uybatium, characteribus runicis insculptum, cujus icon e litt. ad III. Fac. Med. Relator. 10-mis d. 20 Mai 1722 hęc refer. (См. ниже стр. 20).

*76) Ejusd. Monumenti facies aversa etc. ex iisdem litt. hęc refer.

*77) Statua sepulchralis virilis, urnam manibus tenens, Kirgisica, inter Tesch- et Jörba fluvios; cum aversâ Runicis characteribus insculpta; cujus icon e litt. ad III. Fac. Med. Relat. 10-mis hęc refer. (Тамъ-же).

*78) Quaternio Lapidum an sepulchralium Runicis characteribus figurisque aliis insculptorum, quorum quartus venis extantibus á ludente naturâ figuratus esse videtur, quorum icon e litt. ad III. Fac. Med. Relator. 10-mis d. 20 Mai 1722 hęc si lubet transfer.

*79) Simulacra trium quadrupedium, Tigridis, Pantherae, et Arietis, e saxario lapide, ex Ussa-seu Tuba-fluvii desertis Kirgisicis, Tobolskoen transmissorum, quorum icon e litt. ad III. Facult. Med. Relat. 10-mis d. 20 Mai 1722 hęc, si lubet, transferend. (См. ниже стр. 15).

80) Barna Curtujack, seu statua ad Barna fluvium Kirgisiae, d. 11 July 1722 observata et delin. (ibid.).

81) Cosen-Kiss Kirgisiae, statua sinensis heroica in Cara- et Acknjus-fluviorum montanis, d. 20 July 1722 delineata. (См. ниже стр. 16).

82) Monumentum forsan terminale seu terminus, e saxo rudi rubro durissimo in Byr-fluvii campis Kirgisicis, d. 4 Aug. 1722. (Тамъ-же).

¹⁾ Передъ нумерами тѣхъ таблицъ, на которыхъ нѣтъ рисунковъ, нами поставлена звѣздочка.

83) Curtujack seu statua muliebris Kirgiso-Mongolica, in Oess-Toe et Abacan fluviorum campis, inter sepulchreta, d. 18 Aug. 1722. (См. ниже стр. 17).

84) Pissanie Byrussa-Kamen, seu Rupes ex adverso Byrussa fluvii ostii ad Jenizee amnem figuris variis rubricâ indelebili inscripta. Delineat. d. 30 Octob. 1722.

85) Curtujack seu statua Davurica, mediâ inter Bugutur et Dalai-nor lacus juxta Argun fluvium viâ, super sepulchrali tumulo vetusto, forsan serico, erecta; delineata d. 14 Sept. 1724. (См. ниже стр. 18).

XII. Antiquitatis hactenus ignoratae subterranea curiosa Sibirica, e tumulis sepulchralibus vetustis potissimum Kirgisiae, cruta, idola scil. cum popis, et animalium diversorum simulacris, pro volorum hujus vel illius ferae venatum piscatumque vel aucupium exorantium diversitate variis; speculis praeterea amuletico-medico magicis, post etiam in familiares usus cedentibus, quibus vasa in idolorum cultum sacrificialia varia, aena, lebetes, gutti, calyces et calyculi, canthari, crateres, patinae etc. cum urnis sepulchralibus; varia in belli apparatus instrumenta, cum equestri loramentorum, vestiumque ornatu etc. etc. adjiçiantur, iconismis aliquot adumbrata¹⁾.

86) Lama Rimbotschei Tjangutorum; Dalai-Lama Mongolis, Bistnu-Delli Indis in Davuria; ex aere fuso.

87) Ejusd. Lama Rimbotschei etc. aversa facies.

*88) Simulacrum heroicum equestre ex aere fuso, concavum, quod thuribuli simul vires praestitisse potuit. Cujus icon in justa magnitudine, e litt. Relat. ad Ill. Facult. Med. 4-tis d. 25 Juny 1720 huc referend.

*89) Idem simulacrum in proportione diminuta et curatius pictum, cujus pariter icon e litt. ad Ill. Fac. Med. Relat. 4-is d. 25 Juny 1720 huc refer.

*90) Thuribulum aeneum, quadrupedis cujusdam simulacrum exhibens, suffitus ergo undique perforatum, cum annulis et inauribus vetustiss. Quorum icon e litt. ad Ill. Facult. Med. Relat. 4-is d. 25 Juny 1720 huc transfer.

91) Folium quernum petiolo in anulum contorto praeditum, sciuri erecti schema oculis exhibens, e cupri laminâ; Dianae forsan dicatum.

*92) Simulacrum piscis e lapide saxario, contractum, e Caraulna-fluvioli ad Jenizeam ostio; ejus icon e litt. ad Ill. Facult. Med. Relat. 10-mis d. 20 Mai 1722 huc, si lubuerit, erit transferenda.

93) Schemata poporum, an Gurbân-yrdaenaèh (i. e. Triplicitatis sacrae, Dalai-Lamae scil. cum Cutuchtis a latere) et Aldang-Gadassu, i. e. Aureae Lacertae vel Serpentis, diversisque generis plurium in amuleticos magicosque usus medicos e cupro potissimum tum etiam e jaspide.

94) Bracteata animalium simulacra, e cupro, in superstitiosum partim cultum, partim in usus alios non determinabiles.

95) Laminae cupreae in plano figuratae variae, partim cordis, partim jumentorum et ferarum imagines simulantes etc.

96) Speculi amulelici Sinensis quadratici fragmentum e marchafitâ, cum bracteatis avium diversarum simulacris incerti usus.

97) Specula rudiora, an Sinensia (?) cum laminis orbiculatis cupreis aliis et bracteato cervi simulacro, incerti usus.

98) Speculi majoris e marchafitâ, an amulelici Sinensis (?) fragmentum equi et pavonis simulacra in eleganti frondium nexu exhibens.

99) Speculum e marchafita, an amuleticum (?) ab altera facie politum, ab aversa eleganter caelatum, venaticos scil. vulpi infestos leoni cervo et lepori canes binos in eleganti frondium nexu exhibens; cum caracteribus in margine seu limbo, quos nec Muhammed-Tattari Sibirienenses, nec Bochari quantumvis

¹⁾ Упомянутыя здѣсь древности вѣроятно тѣ самыя, которыя, по словамъ Бакмейстера (Essai sur la Bibliothèque et le Cabinet de curiosités et d'histoire naturelle de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg, p. 93), въ 1727 году переданы были въ Кунсткамеру.

Mullae, i. e. doctores Turcaicae, Bocharicae, Persicae et Arabicae Litteraturae callentissimi, nec Tjanguti, nec Delli-Indi, multo minus Mongoli cum Sinensibus pro suis agnoscere poterunt.

*100) Amuletum ellipticum planum ex obryzá, an Arabicum (quamvis Achun, i. e. summi sacerdotes, et Mullae, Turcae, Arabice docti, characteres eidem insculptos agnoscere neutiquam poterint) cum aversá: specula amuletica Sinicis characteribus antiquis astrologorum circumscripta, et numi praeterea Tattarici antiqui, cum Obulo sinensi etc, e tumulis.

*101) Numi aliquot Muhammed-Tattarici Sibirici, cum reversis suis; quorum alii e tumulis sepulchralibus Sibiriae hodiernum eruuntur antiquissimis tribuendi temporibus; alii in moderno sunt apud Bocharos, Persas et Turcos-Tattaros usu; quorum icon e litt. ad Ill. Fac. Med. Relat. 4-is d. 25 Juny 1720 huc transfer.

102) Specula, amuletica forsán, e marchafita et cupro, quinque felium, pampino insidentium imagines; areamque hexagonam frondibus consertis circumdatam exhibentia, cum bracteatís Rangiferorum simulacris geminis, etc. e tumulis sepulchralibus Sibiriae.

*103) Specula, an amuletico-magica Getarum veterum bina, quorum alterum Getas gemellos tribus aliis scaphá vectis in ripá adstantes, dextraque strictum ensem vel acinacem potius et clavam, laeva aliam cornibus presum sustinentes exhibet, quinque ferarum capitibus recis, alce praeterea aviculá et pisce stipatos; Alterum astacos quatuor totidemque pisciculos repraesentat, e cupro; quorum icon e litt. ad Ill. Fac. Med. Relat. 4-is d. 25 Juny 1720 huc transferend.

*104) Statua gemmata ex Turcoide Calmuckum exhibens; Equi et galli simulacra, cum bractea, Angeli cum centauro pugnam exhibente; specula bina laevia; scapus ensis e cupro; Cochlear cribrosum, cum auriscalpio et globulis quibusdam vitreis; e tumulis sepulchralibus; quorum icon e litt. ad Ill. Fac. Med. Relat. 4-tis d. 25 Juny 1720 huc refer.

105) Speculum e marchafitá, frondium nexibus ornatum; cum altero e ferri laminá stanno obducta Sphingis in centro imaginem exhibente. Camelodromadis praeterea Tigridis et Pavonis simulacra, cum vasculo argenteo clauso e catenula pendente, an lachrymali?

106) Guttus aeneus Göticus symbolicus vel hieroglyphicus, simulacrum exhibens heroís in genua flexi, dextra leonem tenentis, anguem dorso symbolum vi et astu declaraturos; e tumulis sepulchralibus.

107) Eiusdem Gutti facies aversa a tergo conspicienda.

108) Guttus ferreus, cum lebete, scypho et vasculo ansulato cupreis.

109) Cantharus argenteus apertus, cum calyculis partim auritis partim non auritis, vasculisque ansulatis binis aeneis, e tumulis Kirgisiae.

110) Crater ansulatus argenteus sub triplici schemate delineatus.

111) Loncha seu ventosa vel cucurbitula Kirgisio-Mongolica ex aurichalco, venatum Mongolorum et Sinensium, cum aucupio accipitrario superficie tenus eleganter caelaturá exhibens; e tumulis sepulchralibus.

*112) Patera octogona tripes, e cupro deaurato, aviculis frondium nexi inmidulantibus ornata; e tumulis sepulchralibus Kirgisiae.

*113) Tripus fietilis, pro alendo carbonum igne adsuffitus. Cuj. icon e litt. ad Ill. Fac. Med. Relat. 4-tis d. 25 Juny 1720 huc referend.

114) Urnae sepulchrales Abacan-Kirgisicae quatuor; quarum tertia ansulata, reliquae ansulis carent.

115) Urnae sepulchrales Abacan-Kirgisicae quatuor aliae, in quibus secunda ansula simplici instructa est, reliquae ansulis destituuntur.

116) Varia in belli apparatus instrumenta: Mallei proeliorii Hunnici (Hobuck Hungaris et Polonis) bipennesque cuprei et telorum cuspides et ferro diversi; e Kirgisiae tumulis sepulchralibus.

117) Bipennes, Pugiones, Cultelli et Stili incerti usus, e cupro, cum telorum cuspidibus et ferro diversis; e tumulis Kirgisiae sepulchralibus.

118) Pugiones cum cultellis ambigui usus, e cupro, varii; e tumulis agri Abacan-Kirgisici sepulchralibus.

119) Stapedes Serici partim mulieribus micropodibus, partim viris usitati Kirgisici, e ferro omnes; e tumulis sepulchralibus Kirgisiae.

120) Bracteae in equestrem loramentorum ornatum variae, animalium partim simulacris, partim

pereleganti frondium nexu ornatae, partim reticulatae, cum bracteolatis aliquot animalium simulacris, maximam partem si non omnes e cupro cum rubro tum dealbato, e tumulis sepulchralibus Kirgisiae.

121) Retinacula loramentorum equestrium majora et minora varia cum bracteatissis loramentorum ornatibus diversis e cupro potissimum leviter deaurato; e tumulis Kirgisiae sepulchralibus.

122) Zonae virilis equestris ornamenta bracteata et perforata e cupro varia, pharetrae et arcus appensionis praecipue inserventia, cum globulis vestiariis e cupro deaurato et ebore, aliisque quibusdam ad vestitum pertinentibus; e tumulis Kirgisiae sepulchralibus.

123) Bracteata animalium diversorum simulacra ex obryzá, cum bracteolis diversimode figuratis, undulatis, annulatis, rhomboideis, rhodoidibus, liliodeis, quadraticis aliisque, cum globulis vestiariis majoribus minoribusque pluribus aureis. E tumulis sepulchralibus Abacan-Kirgisicis eruta.

124) Globuli vestiarii forsán, Etsan etiam alterius usus, cum lamellis tenuissimis foliaceis in simplici plano diversimode figuratis, orbicularibus, quadraticis, parallelogrammis, rhomboideis, undulatis, flammeis, pinnatis, serratis denticulatisque, ex obryza omnia. E Kirgisico-Abacaniceis tumulis sepulchralibus eruta.

III.

Извлеченія изъ путевого дневника Д. Г. Мессершмидта¹⁾.

(Рукоп. Импер. Акад. Наукъ ^{XX в. т.}
3 а—3 е)

11 марта 1721 г. Здѣсь, въ деревнѣ Логиной, на лѣвомъ берегу Иртыша, докторъ купилъ могильный сосудъ для питья и тунгусское опахало отъ комаровъ, заплативъ за это 50 коп.
Какъ только прибыли мы сюда (въ Биргамасскую слободу), такъ къ г. доктору явился тамошній приказный (Pracaschnick) съ предложеніемъ всѣхъ возможныхъ услугъ; но это былъ отчаянный пьянчуга, не пользовавшійся вслѣдствіе этого уваженіемъ въ слободѣ; докторъ просилъ его, правда, добыть ему за деньги нѣкоторыя могильныя вещи, но изъ этого ничего не вышло.

22 марта 1721 г. Докторъ написалъ г. оберъ-аудитору Лядбѣ (?) письмо, въ которомъ просилъ его покупать, гдѣ окажется возможнымъ, могильныя древности. . . . Мы прибыли въ юрту Уюкъ-Куль (Hjuck-Kul) . . . Уюкъ по татарски означаетъ курганъ или могильную насыпь, а такъ какъ при этой деревнѣ находится озеро того-же имени, вокругъ котораго много такихъ насыпей, то озеро это, лежащее вправо отъ деревни, также получило отъ нихъ свое названіе.

1) Мессершмидтъ, отбывъ изъ Петербурга лѣтомъ 1720 года, проѣхалъ черезъ Москву и Соликамскъ, внизъ по Турѣ, черезъ Туринскъ и Тюмень, въ Тобольскъ, гдѣ провѣлъ зиму и познакомился съ лѣйнымъ шведскимъ капитаномъ Филиппомъ Таббертомъ (получившимъ впоследствии дворянство и фамилію Штраленберга). Въ 1721 году съ Таббертомъ ѣздилъ вверхъ по Иртышу до Тары и черезъ Барабинскую степь въ Томскъ, вверхъ по Томи въ Кузнецкъ и Абаканскъ. Въ 1722 году отправился внизъ по Енисею въ Красноярскъ, гдѣ Таббертъ его покинулъ, затѣмъ по Кемичку и Чулыму, по Черному и Бѣлому Юсу, по Абакану и Уйбату, въ Саянскіе остроги, и отсюда по Енисею обратно въ Красноярскъ. Въ 1723 году ѣздилъ внизъ по Енисею до Енисейска и Туруханска, отсюда по Нижней Тунгускѣ до Киренскаго острога и потомъ, вверхъ по Ленѣ, въ Иркутскъ. Въ 1724 году черезъ Байкаль пробрался въ Даурію, Нерчинскъ и къ Далай-Нору, въ монгольскую степь. Въ 1725 году отправился обратно въ Иркутскъ, спустился внизъ по Ангарѣ и Верх. Тунгускѣ въ Енисейскъ, затѣмъ внизъ по Кети въ Обь и внизъ по Оби до устья Иртыша въ Самаровъ Ямъ. Въ 1726 году проѣхалъ вверхъ по Иртышу въ Тобольскъ, отсюда черезъ Томскъ и Туринскъ въ Верхотурье, затѣмъ черезъ Уралъ въ Соликамскъ, и чрезъ Хлыновъ (на Вяткѣ), Кузьмодѣянскъ, Нижн. Новгородъ, Муромъ, Владиміръ и Москву, возвратился въ Петербургъ въ мартѣ 1727 года. Дневникъ его, писанный на нѣмецкомъ языкѣ, отчасти имъ самимъ, отчасти, кажется, другимъ лицомъ, состоитъ изъ пяти томовъ въ 40. СИБИРСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

24 марта 1721 г. Здѣсь (въ деревнѣ Великій Онопъ) докторъ накупилъ на 42 коп. могильныхъ вещей, большую часть изъ красной и желтой мѣди.

25 марта 1721 г. Утромъ (въ Чаускомъ острогѣ) крестьянинъ предложилъ купить двѣ могильныя золотыя серьги; но онѣ не понравились г. доктору. На сдѣланный крестьянину вопросъ, нѣтъ-ли у него другихъ могильныхъ вещей или изображеній, послѣдній отвѣтилъ, что у него ничего такого болѣе нѣтъ, но что въ трехъ дняхъ пути отсюда, на рѣкѣ Оби, лежитъ деревня Орда; тамъ живутъ крестьянинъ, у котораго есть красивый идолъ изъ желтой мѣди. Мы спросили, не можетъ-ли онъ намъ привести этого человѣка; но онъ полагалъ, что теперь его тамъ, пожалуй, нѣтъ, такъ какъ онъ часто уходитъ на раскопку могильныхъ вещей. Послѣ этого крестьянинъ ушелъ, но докторъ опять послалъ за нимъ, чтобы узнать отъ него имя крестьянина, живущаго въ Ордѣ; однакоже его уже не могли розыскать. . .

Русскіе, живущіе по верхнему теченію Оби, называются Ишимцами; они-то и отправляются на промыслы за откапываніемъ золота и серебра, находимаго въ могилахъ; впервые занялись этимъ русскіе, жившіе на Ишимѣ; отсюда они подвигались все далѣе и далѣе, пока при своихъ поискахъ такихъ могилъ не дошли до Оби; поэтому всѣхъ поселяющихся здѣсь на Оби пришельцевъ изъ Тары, Нарыма, Тобольска, Казани, Соликамска и другихъ мѣстностей, называютъ Ишимцами или Ишимскими. Въ этой Чауской слободѣ около 150 жителей; занимаются они хлѣбопашествомъ и торговлей мѣхами. . . Но главнымъ образомъ они зарабатываютъ много денегъ раскопками въ степяхъ. Съ послѣднимъ саннымъ путемъ они отправляются за 20—30 дней ѣзды въ степи; собираются со всѣхъ окрестныхъ деревень, въ числѣ 200—300 и болѣе человѣкъ, и разбиваются на отряды по мѣстностямъ, гдѣ рассчитываютъ найти что-нибудь. Затѣмъ эти отряды расходятся въ разныя стороны, но лишь на столько, чтобы имѣть всегда между собою сообщеніе и, въ случаѣ прихода казачковъ или казаковъ, быть въ состояніи защищаться; имъ нерѣдко приходится съ ними драться, а инымъ и платиться жизнью. Найдя такія насыпи надъ могилами язычниковъ, они иногда, правда, копаютъ напрасно и находятъ только разныя желѣзныя и мѣдныя вещи, которыя плохо оплачиваютъ ихъ трудъ, но иногда имъ случается находить въ этихъ могилахъ много золотыхъ и серебряныхъ вещей, фунтовъ по 5, 6 и 7, состоящихъ изъ принадлежностей конской сбруи, панцирныхъ украшеній, идоловъ и другихъ предметовъ.

26 марта 1721 г. Изъ Уръ-Карагаи мы ѣхали вдоль Оби влѣво, черезъ большой еловый лѣсъ, верстъ шесть, но затѣмъ вступили на равнину, оставивъ Обь на версту вправо; возлѣ самой дороги намъ попалось очень много могильныхъ холмовъ. Проѣхавъ еще версты 4 или 5, увидѣли влѣво довольно большой насыпной валъ, за которымъ нѣкогда находился городокъ или укрѣпленіе. Въ этомъ мѣстѣ проживалъ временно Кучумъ-Ханъ.

4 апрѣля 1721 г. Г. докторъ купилъ нѣсколько маленькихъ, литыхъ изъ желтой и красной мѣди, могильныхъ (или монгольскихъ?—Mogullische) идоловъ и далъ за это $\frac{1}{4}$ рубля; въ числѣ ихъ находились литой верблюды и человѣческія фигуры; на другой день, т. е. 5-го числа того-же мѣсяца, явился русскій купецъ, принесшій нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ вещей, также найденныхъ въ могилахъ, но докторъ не хотѣлъ купить ихъ, такъ какъ онѣ состояли только изъ лошадиной сбруи и другихъ трудно опредѣлимыхъ вещей.

7 апрѣля 1721 г. Прапорщикъ Цеймернъ сказалъ намъ, что поручикъ Грабъ, вернувшійся недавно изъ города Нарыма, видѣлъ въ домѣ тамошняго воеводы красиваго шайтана изъ желтой мѣди, въ видѣ полу-звѣря и полу-человѣка, величиною въ $\frac{1}{4}$ локтя. Онъ сказалъ мнѣ, что стоитъ только написать объ этомъ маіору Борлюту, который, можетъ быть, разбудуетъ его.

16 апрѣля 1721 г. Пасторъ Вестадиусъ показывалъ мнѣ свою монету, которая была такая-же, каковую мы видѣли передъ тѣмъ въ Тобольскѣ; онѣ здѣсь добываются повсюду въ степи изъ могилъ.

18 мая 1721 г. Воевода опять зазвал г. доктора къ себѣ домой, гдѣ между прочимъ сказалъ ему, что въ городѣ Красноярскѣ лежитъ большой камень, на которомъ высѣченъ баранъ; привезъ же его туда нѣкто Салмаровъ, много лѣтъ тому назадъ, съ Усть-Тубы, лежащей на $\frac{1}{2}$ дня пути отъ Абакана; барану-же этому поклонялись мѣстные язычники. Затѣмъ онъ разсказалъ еще, что въ Уйбатской степи, не далеко отъ Красноярска, находится озеро, въ которомъ однажды хотѣли выкупаться 7 дѣвицъ, и всѣ 7 окаменѣли; озеро и нынѣ называется *джетти-кыз*, что по татарски значитъ 7 дѣвицъ. Затѣмъ, верстахъ въ 15 отъ Красноярска стоитъ камень, на которомъ, не извѣстно кѣмъ, высѣченъ крестъ.

18 июня 1721 г. Петръ, вернувшійся 16-го изъ своей поѣздки на Обь и скупившій тамъ нѣсколько могильныхъ бездѣлушекъ, разсказалъ намъ, что въ одной деревнѣ по Оби, у ишимскаго золотоскателя, онъ нашелъ великолѣпное ожерелье, на которомъ спереди подвѣшены два маленькихъ мѣдныхъ льва, покрытыхъ тонкимъ золотымъ листкомъ; ожерелье тоже сдѣлано изъ мѣди, но покрыто золотомъ; за эту вещь крестьянинъ или владѣлецъ требовалъ 60 рублей; но такъ какъ съ Петромъ были свѣдущіе люди, оцѣнившие золото только въ 7—8 рублей, то онъ удивился, что этотъ человѣкъ такъ хотѣлъ надуть его и выдать ему все за чистое золото; упомянутый золотоскатель былъ на столько хитеръ, что не позволялъ вскрыть золотую обложку, но прапорщикъ Цеймернъ все-таки уловчился раскрыть ее и указалъ собственнику его обманъ; Петръ предложилъ ему за эту вещь 9 рубл., но тотъ не хотѣлъ уступить ее дешевле 20 рублей.

20 июня 1721 г. Сегодня былъ у г. доктора прапорщикъ Цеймернъ, ѣздившій съ Петромъ на Обь изъ-за могильныхъ вещей. Онъ разсказалъ, что видѣлъ у дворянина Вишневецкаго, жившаго прежде въ Томскѣ, а теперь живущаго въ Чаускомъ острогѣ, хорошо сдѣланное изъ мѣди изображение козла, на котораго насаживаея левъ; ему очень хотѣлось приобрести его, но дворянинъ потребовалъ по 50 коп. за золотникъ. Когда же Цеймернъ и Петръ представили ему, какъ это онъ можетъ столько требовать за мѣдь, и что они желаютъ приобрести эту вещь для г. доктора, приобретающаго сюда по повелѣнію Его Императорскаго Величества для собиранія рѣдкостей, то онъ отвѣтилъ, что и самъ можетъ доставить эту вещь въ Петербургъ въ Его Императорскаго Величества Кунсткамеру.

24 июня 1721 г. Сегодня приходилъ къ капитану Табберту татаринъ, осмотрѣвшій монету, которую г. докторъ приобрѣлъ здѣсь. Онъ сказалъ, что хотя на ней и значатся татарскія буквы, но онѣ перемѣшаны съ арабскими, и потому онъ не можетъ разобрать ихъ; все-таки онъ сказалъ, что на одной сторонѣ стоитъ за плаху, мухаммедъ ресула, что по арабски значитъ: «Богъ одинъ, и нѣтъ кромѣ него другого; и заповѣди или приказанія Мухаммеда», круговую же надпись и то, что стоитъ на другой сторонѣ, онъ не въ состояніи объяснить, но полагаетъ, что въ нихъ обозначены имя хана и названіе города, въ которомъ эта монета чеканена.

4 июля 1721 г. Г. Комендантъ общалъ, при прощаніи, позаботиться о доставкѣ еще нѣкоторыхъ могильныхъ вещей, когда прибудетъ полковникъ Антонъ, потому что тогда придутъ въ городъ Ишимцы, отъ которыхъ можно будетъ добыть подобныя вещи; передастъ онъ ихъ капитану Табберту.

3 августа 1721 г. Былъ сегодня у корнета Врангеля; въ его квартиру пришелъ крестьянинъ съ рѣки Берди; у него были 2 надписи, найденныя у Бикатуна; я хотѣлъ купить ихъ, но онъ не согласался уступить, говоря, что хотѣлъ отдать ихъ коменданту.

4 августа 1721 г. Сегодня я пошелъ къ коменданту и разсказалъ ему о человѣкѣ, у котораго видѣлъ надписи. Онъ сказалъ, что прикажетъ принести ихъ отъ него и спросилъ меня, гдѣ я оставилъ; о чемъ я ему и сообщилъ.

12 августа 1721 г. Напоминалъ коменданту о казмыцкихъ надписяхъ. Онъ сказалъ, что получилъ ихъ и далъ мнѣ одну изъ нихъ на синей бумагѣ; письмена на ней, по его мнѣнію, китайскія, но я считаю ихъ тангутскими. Другую надпись онъ послалъ въ Чаускъ Кругликову, для прочтения ея; когда она получитъ ее обратно, то передастъ мнѣ.

26 августа 1721 г. Послѣ обѣда пошелъ я съ г. Борлютомъ и управляющимъ къ воеводѣ (нарымскому, Федору Ефимьевичу Кашинскому); пользуясь случаемъ, я попросилъ его показать мнѣ остицкій идолъ, о которомъ передъ тѣмъ слышалъ. Онъ же извинился, что не можетъ сдѣлать это сегодня, потому что идолъ унакованъ у него въ ящики, до котораго теперь не можетъ добраться.

27 августа 1721 г. Что касается шайтана у г. воеводы, то сегодня я снова пошелъ къ послѣднему съ г. Борлютомъ и попросилъ показать мнѣ его: но онъ опять извинился, что еще не досталъ его, такъ какъ собирался принять сегодня г. посланника (Измайлова) и не имѣлъ времени поискать ту вещь. Я же замѣтилъ, что онъ просто затягиваетъ дѣло, и потому переговорилъ съ г. Белленомъ о томъ, какъ-бы раздобыть шайтана и слѣдуетъ-ли объ этомъ сообщить г. посланнику; онъ отвѣтовалъ мнѣ сдѣлать это, говоря, что 1) онъ (воевода) близкій родственникъ г. посланника, 2) г. посланникъ самъ любитель подобныхъ вещей, такъ что, увидя фигуру, возьметъ ее себѣ. Поэтому онъ посовѣтовалъ мнѣ лучше обождать, пока г. посланникъ уѣдетъ. . . . Я еще завелъ съ г. Борлютомъ разговоръ о шайтанѣ и спросилъ: не упомянуть-ли о немъ въ присутствіи г. посланника, но онъ также посовѣтовалъ мнѣ не дѣлать этого, говоря, что воевода большой пріятель г. посланника.

28 августа 1721 г. Сегодня я опять пошелъ съ г. Борлютомъ къ воеводѣ и попросилъ показать шайтана. Онъ спросилъ, къ чему онъ мнѣ нуженъ; я сказалъ наконецъ, что такъ какъ г. докторъ пріѣхалъ сюда за отысканіемъ подобныхъ рѣдкостей, то я разсчитывалъ, не согласятся-ли г. воевода уступитъ его; онъ отвѣчалъ на это, что нѣтъ, что онъ самъ хочетъ послать его въ Тобольскъ къ князю (Гагарину); я попросилъ въ такомъ случаѣ только посмотреть его, но онъ возразилъ, что теперь этого не можетъ сдѣлать, что онъ у него уложенъ въ ящики. Я убѣдился, что тутъ ничего не подѣлаешь, и что остается только молчать.

16 сентября 1721 г. Мнѣ сообщили, что недалеко отсюда (отъ рѣки Цигирь-Туна) стоитъ камень, представляющій мужескую фигуру, но вслѣдствіе глубокаго снѣга трудно туда добраться, а такъ какъ я не хотѣлъ запоздать, то пришлось отказаться отъ поѣздки туда. (См. 11 іюля 1722 г.)

19 сентября 1721 г. Отправились мы отъ качинскихъ татаръ, имѣя справа Бѣлый Юсъ, который впрочемъ, такъ какъ мы направлялись къ востоку, отклонился отъ насъ на сѣверо-востокъ; мы ѣхали весь день и половину слѣдующей ночи все время по степи, въ которой справа и слѣва было очень много могилъ, и прибыли наконецъ къ рѣкѣ Енисею.

31 декабря 1721 г. Пришелъ казакъ или служивый и доложилъ мнѣ, что знаетъ могилу или склепную гробницу, вокругъ которой находятся камни съ различными знаками, буквами и фигурами; находятся они всего въ полумили отъ острога. Но, опасаясь приказнаго, онъ не рѣшался ближе указать ихъ. Поэтому я поручилъ моему слугѣ Петру на другой день рано отправиться туда вмѣстѣ съ этимъ казакомъ, Григоріемъ, на моей собственной лошади, и произвести предварительную развѣдку.

1 января 1722 г. Сегодня утромъ Петръ съ упомянутымъ казакомъ Григоріемъ ѣздили на могилу и вернулись послѣ обѣда съ извѣстіемъ, что этотъ курганъ или могила находится верстахъ въ 3-хъ или 4-хъ отъ Абаканска въ Енисейской степи, приблизительно на 2 версты въ сторону отъ Енисея къ Западу. На камняхъ онъ нашелъ только массу какихъ-то нацарапанныхъ, неясныхъ

начертаний; буквъ же или настоящихъ фигуръ вовсе не видно. Самая могила представляетъ холмъ довольно значительнаго объема и, по единогласному завѣренію здѣшнихъ служивыхъ или казаковъ, до сихъ поръ еще не была рыта; вблизи ея нѣтъ ни дѣсу, ни деревъ, такъ что, если бы мы захотѣли тамъ копать, то за дровами для разведенія огня пришлось бы ѣхать версты за 2 отъ рѣки Енисея.

3 января 1722 г. Г. докторъ послалъ къ приказному потребовать трехъ лошадей, чтобы поѣхать на могилу. Сначала тотъ дѣлалъ разныя затрудненія, пока къ нему не отправился капитанъ Таббертъ и не переговорилъ съ нимъ убѣдительно, по приказанію г. доктора. Тогда онъ прислалъ трехъ очень плохихъ лошадей; но такъ какъ ѣхать было недалеко, то г. докторъ принялъ ихъ и мы уѣхали отсюда послѣ обѣда въ 2 часа и прибыли въ 3½ часа къ Енисею, гдѣ остановились, чтобы провести ночь при разведенномъ кострѣ.

4 января 1722 г. Утромъ съ развѣтомъ г. докторъ отправилъ къ могилѣ денщика Данила, также Андрея и слугу Петра; Карлъ Шульманъ послѣдовалъ за ними, чтобы срисовать изображенія и знаки съ камней, а капитанъ Таббертъ остался съ г. докторомъ на ночлегъ. Подъ вечеръ люди возвратились и сообщили, что нашли въ могилѣ большіе камни и дерево, которые могутъ служить указаніемъ, что подъ этимъ лежитъ покойникъ и что г. доктору слѣдовало-бы самому завтра поѣхать туда для вскрытія могилы. Карлъ Шульманъ привезъ съ собою рисунки съ нѣсколькихъ знаковъ, изображенныхъ на камняхъ, но они по большей части не поддавались чтенію.

5 января 1722 г. Г. докторъ и мы всѣ съ наступленіемъ дня отправились на могильныя работы; при осмотрѣ оказалось, что придется копать еще очень глубоко, чтобы добраться до настоящаго мѣста, а такъ какъ погода стояла очень суровая, то г. докторъ вернулся опять въ острогъ, а капитанъ Таббертъ остался при рабочихъ, которые до обѣда дошли только до почвенной земли и нашли, что еще должна быть глубокая могила. Капитанъ Таббертъ уѣхалъ опять съ рабочими назадъ въ стойку, чтобы пообѣдать. Послѣ обѣда капитанъ Таббертъ снова поѣхалъ съ рабочими на могилу и тогда они нашли настоящую гробницу, которая вся кругомъ, поверхъ уровня степнаго пространства, была покрыта деревомъ (какъ ящикъ), а надъ деревомъ былъ насыпанъ холмъ, вышиною въ 1½ человекъ, и въ окружности до 100 саженой. На уровнѣ степи вырыта была такая-же простая яма, какую у насъ копаютъ могильщики; земля въ ней была совершенно рыхлая, но когда она въ тотъ-же день была выброшена, то они (рабочіе) нашли въ ней нѣсколько костей остова; такъ какъ уже стало поздно, то мы не могли дойти до конца и вернулись опять на ночлегъ. По дорогѣ туда встрѣтили ѣхавшаго изъ города верховаго казака, который сообщилъ намъ, что приказный арестовалъ «гуляшника» (Goulaschnik) Карела за то, что онъ одолжилъ намъ для работы березу.

6 января 1722 г. Мы отправились рано утромъ опять на работу и, проработавъ до обѣда, сдѣлали родъ свода въ холмѣ и надъ настоящей могилой, ради удобства работы. Послѣ большаго количества выброшенной земли денщикъ Андрей нашелъ ясно различаемыя кости скелета и между прочимъ нѣсколько обломковъ серебра и мѣди. Это возбудило въ насъ надежду найти тамъ еще больше вещей, но, сколько мы ни копали, не нашли ничего, кромѣ разбросанныхъ человѣческихъ костей, доказывавшихъ, что могила эта въ прежнія времена уже была вскрыта и разграблена, а поэтому мы и бросили работу. Заставилъ же г. докторъ копать здѣсь потому, что хотѣлъ узнать, какимъ образомъ эти язычники въ старину устраивали свои могилы. Съ этою цѣлью онъ набросалъ также небольшой эскизъ могилы.

14 января 1722 г. Показывали мнѣ нѣсколько шлифованныхъ камней въ родѣ бѣлаго агата, находившихся на поесѣ, найденномъ въ могилѣ. . . . Разказывалъ крестьянинъ, что между Кемчиномъ и Илгизомъ или Илингизомъ находится рѣчка Идакуль, а близъ нея пещера, въ которой не только много надшпей, но и разныя изображенія и идолы.

22 января 1722 г. Пришел крестьянин и сообщил о каменном изображении, находящемся близ рѣки Тесп (Tiesch).

24 января 1722 г. Г. докторъ послалъ капитана Табберта, Карла Шульмана и Петра съ проводникомъ къ рѣкѣ Тесп, гдѣ находится каменное изображеніе, чтобы осмотрѣть его. Въ 8 часовъ утра они выѣхали верхомъ изъ острога на другой берегъ рѣки Енисей и версты двѣ внизъ по ея теченію, отѣхали отъ рѣки немного вглубь степи на юго-западъ и продолжали этотъ путь до 12 часовъ; около обѣда они направились опять болѣе къ западу и держались этого направленія до 2-хъ часовъ; затѣмъ прибыли на то мѣсто, гдѣ находились могилы. Среди этихъ могилъ, образующихъ кругъ, стоялъ упомянутый камень, приблизительно въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ разстоянія на той сторонѣ рѣки Тесп, черезъ которую они переправились за часъ передъ тѣмъ. Карлъ Шульманъ тотчасъ-же принялся за рисованіе камня, изображавшаго усатаго старика, на спинѣ котораго, обращенной къ западу, находилось нѣсколько буквъ, по большей части стертыхъ. За рисованіемъ Карлъ Шульманъ просидѣлъ до $3\frac{1}{2}$ часовъ; тѣмъ временемъ капитанъ Таббертъ отправился, вмѣстѣ съ Петромъ, къ нѣсколькимъ насыпнымъ, но расхищеннымъ русскими, курганамъ; при этомъ обнаружилось, что выброшенная изъ нихъ земля состоитъ изъ одной лишь жженой глины, доказывающей, что язычники нѣкогда сжигали своихъ покойниковъ. Проводникъ, который былъ съ нами, сообщилъ также, что онъ самъ присутствовалъ при вскрытіи многихъ могилъ, и что большая часть драгоценностей, найденныхъ въ могилахъ, была сильно повреждена огнемъ, который, должно быть, проникъ черезъ землю и раскалилъ ихъ. Но нашлись и другія могилы, на которыхъ повидимому не разводили огня, такъ какъ земля не была прожжена и все вещи въ могилѣ, равно какъ и скелетъ, не были повреждены. Между прочимъ онъ сообщилъ еще, что иногда случалось находить (въ могилахъ) шапки, сдѣланныя на татарскій ладъ, т. е. съ опушкою изъ собольяго, либо лисьяго мѣха. Что касается вышеупомянутаго камня, то болѣе подробное описаніе его будетъ помѣщено при снимкѣ. Все же могилы, находившіяся въ этомъ мѣстѣ, были кругомъ обложены колотымъ плитнякомъ, по крайней мѣрѣ въ локоть ширины и $\frac{1}{4}$ локтя толщины.

На каждомъ углу могилы, имѣвшей видъ пригорка или насыпнаго холма, въ 3—4 рейнскихъ фута вышины, стоялъ поставленный торчкомъ камень; бока такого квадрата могли быть въ 12—15 саж. длины, такъ какъ однѣ могилы и насыпи были больше, другія меньше. Землю, насыпанную на могилы, брали, должно быть, изъ соседнихъ горъ, окаймляющихъ эту степь со всехъ сторонъ версты на 3 или 4; степная земля была очень черна, земля-же, выброшенная изъ кургановъ, отчасти была совершенно красна, отчасти также черна, какъ жженая пемза или окалина. Недалеко отъ того мѣста, гдѣ стоялъ камень, и находились могилы, брали начало изъ тамошнихъ горъ три рѣки, все впадающія въ Енисей, какъ-то: Тесъ, Ерба и Кача. Съ наступленіемъ вечера все уѣхали съ могильника въ лѣсокъ, находившійся при истокахъ рѣки Тесп, и проночевали тамъ.

25 января 1722 г. Капитанъ Таббертъ поѣхалъ съ прочими людьми въ мѣстечко, лежащее приблизительно въ 2-хъ верстахъ отъ нашего ночлега на югъ, гдѣ также находилось много могилъ, обставленныхъ, на подобіе вышеупомянутыхъ, камнями; между послѣдними было нѣсколько угловыхъ камней, нѣкогда покрытыхъ изображеніями и надписями, которыя съ теченіемъ времени такъ стерлись, что ихъ уже нельзя было разобрать. Но Карлъ Шульманъ все-таки срисовалъ одинъ камень, на которомъ были изображены разные неправильные четырехугольники, въ видѣ ромбовъ или ромбодовъ. Среди этихъ могилъ двѣ были вскрыты и разграблены русскими, и когда Карлъ Шульманъ палочкой сталъ раскапывать выброшенную изъ нихъ землю, то нашелъ въ ней кусочекъ золотой проволоки, за которую получилъ 15 коп.

12 февраля 1722 г. У Сойотовъ, говорили, очень красивая пещера, съ различными изображеніями и надписями, и развалины древняго города, вверхъ по теченію р. Кемчива. Отъ осмотра и личнаго изслѣдованія всего этого г. доктору пришлось отказаться, такъ какъ ему нужно было поза-

ботиться о своемъ содержаніи и пропитаніи; но онъ рѣшилъ по полученіи денегъ въ Красноярскѣ или Енисейскѣ отправиться въ горы къ Сойотамъ.

18 февраля 1722 г. Мы услышали, что на «Городовой Стѣнѣ», т. е. на возвышенномъ и крутомъ берегу Енисея, вырѣзаны разныя языческія надписи; утромъ въ 8 часовъ г. докторъ отправился туда, версты за три не доѣзжая Новосела, у самаго Енисея. Прибывъ туда, мы увидѣли только нѣсколько изображеній звѣрей, людей и знаковъ, начертанныхъ красною краскою на береговыхъ скалахъ, въ 4—5 локтей вышины. Карлъ Шульманъ срисовалъ ихъ, и по окончаніи этого мы вернулись обратно (см. 26 сентября 1722 г.). Въ деревнѣ Медвѣдовой (на правомъ берегу Енисея) намъ сообщили, между прочимъ, что на разстояніи полдневнаго пути, вверхъ по Енисею, отъ рѣки Кемчика находится другая, меньшая рѣка Джакулъ, и при устьѣ ея пещера, въ которой можно видѣть различныя рѣдкости, какъ-то изображенія женскихъ и мужскихъ идоловъ, и много разныхъ надписей. (См. ниже стр. 20).

19 февраля 1722 г. Въ Караульномъ или Верхнемъ острогѣ докторъ, купивъ нѣсколько мѣдныхъ могильныхъ вещей, нашелъ также между ними старинный, серебряный кубокъ съ ручкой, который велѣлъ срисовать. Этотъ кубокъ докторъ охотно купилъ бы, но владѣльца его не было на лицо, и къ тому-же сказали, что кубокъ заложенъ въ церкви; тогда г. докторъ поручилъ пономарю сказать владѣльцу, чтобы онъ привезъ кубокъ въ Красноярскъ, гдѣ докторъ заплатитъ ему за него, сколько слѣдуетъ.

23 февраля 1722 г. Въ четырехъ верстахъ отъ деревни Бирюсы находятся разныя, начертанные красной краской, знаки и фигуры, о которыхъ мѣстные жители различнаго мнѣнія. Имѣя въ виду, что они нарисованы довольно высоко надъ поверхностью воды, на гладкой и крутой скалѣ, они не могутъ быть поняты, какъ люди забрались туда, чтобы начертать все это. Было уже поздно, когда мы тамъ пробѣжали, да къ тому-же было трудно добраться туда (см. 3 окт. 1722 г.).

28 февраля 1722 г. Г. докторъ приказалъ просить, чтобы валяющіеся на рынкѣ въ Красноярскѣ каменныя изображенія барана, медвѣды и барса были доставлены ему на квартиру, для срисованія. Животныя эти были языческіе идолы и привезены сюда нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ рѣки Тубы. Но они были очень безобразны, такъ что едва можно было понять, что собственно они изображаютъ (см. 14 янв. 1723 г.)

10 іюля 1722 г. Въ половинѣ девятого часа вечеромъ я покинулъ Атай-Юргъ (Attai-Jurten), лежащій при Кататѣ и въ 12 часовъ ночи добрался до красиваго озера, лежащаго вправо; налѣво же находился такъ называемый Огадъ-адатерганташъ, или стрѣлковый камень, у котораго я на время остановился, чтобы осмотрѣть его; по рассказамъ татаръ два камня, одинъ на западѣ, другой на востокѣ, были воздвигнуты здѣсь киргизами въ память знаменитаго стрѣлка, съ которымъ никто не въ силахъ былъ состязаться; сколько ни старались лучшіе татарскіе стрѣлки попасть изъ лука съ одного камня въ другой, но имъ ни разу это не удалось. По этому я полюбопытствовалъ при помощи веревки, находящейся всегда при мнѣ, измѣрить разстояніе между обоими камнями и нашелъ, что они отстоятъ одинъ отъ другого на 11.135 дюймовъ или 556³/₄ шаговъ.

11 іюля 1722 г. Мы добрались до четырехугольнаго бугра каменнаго изображенія по лѣвой сторонѣ дороги (неподалеку отъ рѣки Барны и Кашъ-тау или поясной горы), имѣющаго нѣкоторое сходство съ человѣческой статуей; но по давности его трудно сказать, что собственно оно изображаетъ. Такъ какъ мнѣ уже въ Абаканскомъ острогѣ, и въ Красноярскѣ у Енисея, упоминали о немъ, то я вьючныхъ лошадей послалъ впередъ, а самъ остановился здѣсь на нѣсколько часовъ, чтобы срисовать его. Снявши рисунокъ, я отправился въ 5 часовъ утра далѣе и около 9 часовъ достигъ сѣверной стороны Тегри-Куля, который русскіе называютъ Божьимъ озеромъ.

19 июля 1722 г. По словам татаръ, Козень-Кешъ-Ташъ, или Огадь-адатерганъ-ташъ (см. 10 июля) и Куртуякъ при рѣкѣ Абаканѣ, вмѣстѣ со сѣми Ильгенъ-сѣками (Ilgen-Soëck), которые русскіе называютъ могилами, находились тутъ уже задолго до киргизовъ, лѣтъ 30—40 тому назадъ, какіе народы воздвигли здѣсь эти камни. Но русскіе, равно какъ и татары, думаютъ, что ихъ воздвигли іелбиги (турки называютъ ихъ адды, качинскіе татары—быкае, русскіе—богатырями), т. е. великаны, но это, кажется, вымыселъ, потому что всѣ черепа и кости въ этихъ ильгенсекахъ не больше нашихъ костей. Все-таки видно, что это былъ большой народъ, потому что въ одномъ ильгенсѣкѣ, а ихъ нѣсколько тысячъ, находили иногда отъ 30 до 40 и болѣе череповъ, всегда притомъ перемѣшанныхъ съ жженымъ углемъ.

20 июля 1722 г. Я добрался до статуи, называемой Козень-Кешъ, на лѣво отъ дороги, въ хорошенкой долинкѣ, поросшей березами и соснами. Она была 5½ футовъ вышины, изсѣчена изъ красного камня и представила, по моему мнѣнію, китайца, обращеннаго лицомъ къ югу; въ правой рукѣ онъ держалъ урну на подобіе чайной чашки, лѣвой же придерживалъ край своей одежды. Вокругъ таши онъ былъ описанъ и по обѣимъ сторонамъ кушака висѣло по мѣшечку въ родѣ бетелевыхъ и араковыхъ мѣшечковъ, описываемыхъ г. Ньюгоф-фомъ. Голова была покрыта точно чепцомъ (изъ, подъ котораго выглядывали лишь уши) и по видимому случайно была отбита, а потому снова лишь приставлена, безъ желѣзной скрѣпы, которая не была бы забыта, если бы голова умышленно была изображена въ такомъ видѣ. Усы были похожи на польскіе, борода же была на подобіе довольно длинна и рѣдка; видно, что это мужская, а не женская статуя. . . . Проѣзжающіе татары питаютъ къ ней большое уваженіе и никогда не упускаютъ случая принести ей въ даръ что-нибудь изъ своихъ съѣстныхъ припасовъ, какъ-то: мясо, корни и т. д. Такъ напр. у подножія ея я нашелъ очень много *Radices Lili reflexi*; ротъ ея также весь былъ намазанъ жиромъ или масломъ и блестялъ на солнцѣ такъ, какъ будто былъ покрытъ лакомъ.

4 августа 1722 г. Узнавъ, что на р. Бирѣ, неподалеку отъ Юсь-Сагайскихъ юртовъ, находится прекрасный памятникъ съ неизвѣстными письменами, я тотчасъ-же отправился туда, для осмотра его. . . . Камень находился на обширной равнинѣ, не далѣе двухъ ружейныхъ выстрѣловъ отъ того мѣста, гдѣ я въ прошломъ году останавливался на Юсь-Сагаѣ, но ни отъ кого я тогда не слышалъ объ этомъ. Онъ состоялъ изъ красного булыжника, торчалъ вверхъ въ видѣ венгерской сабли, на 125 дюймовъ надъ горизонтомъ, шириною въ 31 дюймъ (рейск. фортивик. мѣры), и изображалъ большую голову или лицо, обращенное на югъ. Съ западной стороны на немъ начертаны были разные безобразные знаки, но не буквы; сѣверный же и восточный углы были закруглены и совершенно гладки. . . .

11 августа 1722 г. Между Кичикъ-и Удукъ-Басой я замѣтилъ два каменныхъ памятника, стоявшихъ съ сѣвера на югъ, на добрую версту одинъ отъ другого. На нихъ находились какія-то письмена, но не на столько ясныя, чтобы ихъ можно было срисовать. Камни эти были величиною въ 2½ человекъ, очень вывѣтривши и расщелились; ихъ смѣло можно было принять за весьма древніе, потому что камень вообще былъ твердой породы.

12 августа 1722 г. Тюки мои отправлены впередъ съ р. Аскыза въ Юсь-Белтирскіе юрты. Въ часъ я двинулся вслѣдъ за моими тюками и ѣхалъ все холмистою, чистою степью, на которой опять увидѣлъ огромный красный камень, вышиною приблизительно въ 2½ человекъ, шириною въ 2 аршина, толщиною въ ½ аршина. Нужно удивляться, какъ древніе могли справиться съ такими тяжестими, если не употребляли на это машинъ и, слѣдовательно, не были образованнѣе, чѣмъ доселѣ полагаютъ. Камень этотъ, по компасному измѣренію, находился съ двумя видѣнными мною 11 авг. камнями на одной линіи съ С. на Ю., и потому я полагаю, что эти камни служили пограничными знаками между киргизами и китайцами, тѣмъ болѣе, что капитанъ Таббертъ мнѣ прежде показывалъ

валъ копию съ китайской грамоты, въ которой границы китайской территории были указаны до Енисея и дагѣе. Кромѣ того здѣсь было много могилъ или древнихъ скинскихъ гробницъ, изъ которыхъ одна четырехугольная имѣла болѣе 200 фут. въ попереникъ. Съ каждой стороны стояло торчмя пять большихъ плитъ, въ 4 арш. ширины, $3\frac{1}{2}$ арш. вышины и $\frac{1}{2}$ арш. толщины, на которыхъ въ полпальца въглубь были начертаны такія-же изображенія разныхъ животныхъ, лошадей, медвѣдей, оленей, ланей и пр., какия замѣнены и ерисованы у Писмагоры (Pismagorah), по правую сторону рѣки Томи. Могила эта была раскопана до глубины четвернаго человѣческаго роста, и разграблена. Такъ какъ на камнѣ не было ни письменъ и знаковъ, ни вообще чего-нибудь замѣчательнаго, то я не хотѣлъ напрасно останавливаться тутъ для рисованія.

18 августа 1722 г. На Усть-Абаканской степи я нашелъ очень много могилъ или скинскихъ гробницъ, на камняхъ которыхъ были высѣчены разныя фигуры, какъ видно изъ приложенныхъ рисунковъ № 1, 2, 3, 4, 5, 6; буквъ или письменныхъ знаковъ я не могъ найти на нихъ. Фигуры же, въ особенности на № 2, кажется, ничто иное, какъ родоосновная таблица всѣхъ скороненныхъ здѣсь въ разное время покойниковъ, хотя человѣческія фигуры изображены лишь простыми чертами, а не художественнымъ способомъ. № 5 такой-же точно камень, какой я прежде (4 авг.) видѣлъ въ Юсь-Сагайской степи, на р. Бирѣ, съ тою только разницею, что онъ болѣе чѣмъ на половину былъ вкопанъ въ землю; это меня очень удивило, ибо если эти камни пограничныя знаки, то туземцы врядъ-ли закопали бы такой общественный памятникъ такъ небрежно въ землю, если же онъ чужими кочующими скивами или теперешними татарами опрокинутъ и употребленъ на могильную плиту, то конечно не всѣ могилы одинаково древни, а слѣдовательно и вырытыя изъ нихъ вещи, украшенія и пр. также должны быть различаемы... Неподалеку отъ этихъ могилъ, я посѣлъ часовой ѣзды встрѣтилъ въ холмистой, чистой степи хорошо извѣстную тамошнимъ народамъ статую Куртуякъ, которую я тотчасъ-же и ерисовалъ. Она изсѣчена изъ сѣраго песчаника и косо врыта въ землю. Сзади на спинѣ виситъ толстая коса, какую еще и теперь носятъ казмыцкія и татарскія женщины. Надписи на статуѣ не видно. Язычскіе Юсь-белгирскіе татары оказывали ей большое почтеніе; каждый изъ нихъ три раза ѣздилъ вокругъ нея и, по совершеніи этой церемоніи, приносилъ ей въ жертву часть своего провіанта, или клалъ ей пищу у подножія подъ траву, съ тѣмъ, чтобы она (статуя) могла питаться ею сообразно своему аппетиту. На вопросъ мой: почему они думаютъ, что этотъ безжизненный камень заслуживаетъ такого почета, и неужели они не видятъ, что жертва ихъ потомъ сѣдается хищными птицами, лисцами и т. д., они отвѣчали, что по словамъ предковъ ихъ, эта Куртуякъ была важная матрона и Кайро-ханомъ или всемогущимъ богомъ превращена въ камень, и что они въ память ея оказываютъ ей этотъ почетъ, хотя и полагаютъ, что иногда жертву ихъ поѣдаютъ хищныя птицы. Я не умѣлъ рѣшить вопроса, не слышали-ли эти народы, по преданію отъ евреевъ, о превращеніи жены Лота въ столбъ сланный, или не были-ли эти народы въ Великой Татаріи остаткомъ исчезнувшихъ израильскихъ племенъ, какъ это уже предполагали многіе изъ нашихъ европейскихъ ученыхъ; съ своей стороны я никакихъ дальнѣйшихъ предположеній высказать не могу.

19 августа 1722 г. Деньщики и служивые отправились раскапывать могилы.

19 сентября 1722 г. Яковъ Васильевичъ Селинча принесъ мнѣ изъ здѣшнихъ могилъ маленькую мѣдную литую въ видѣ дубоваго листа пластинку, на лицевой сторонѣ которой была изображена барельефомъ стоящая бѣлка въ полѣ, а съ другой стороны совершенно гладкую, вѣсомъ примѣрно въ $5\frac{1}{2}$ + $5\frac{1}{2}$ медицин. вѣса. (См. выше стр. 7, № 91).

26 сентября 1722 г. Мы добрались до «Городовой стѣны» (на правомъ берегу Енисея), т. е. до чрезвычайно высокаго, бурого, скалистаго берега, довольно похожаго на большую стѣну, отъ которой онъ и получилъ свое названіе. На этой отвѣсной скалистой стѣнѣ мы уже зимою (18 февр. этого года) замѣтили нѣсколько знаковъ и фигуръ, въ незапамятныя времена начертанныхъ ярко-сибирскія древности.

красною и неизгладимою краскою, на высотѣ примѣрно 4-хъ саж. надъ поверхностью воды; рисунки съ нихъ отправлены мною въ Петербургъ уже 20 мая. Я очень жалѣлъ, что дурная погода мѣшала мнѣ снова разсмотрѣть ихъ. Но все-таки я, ради курьозности ихъ, упоминаю о нихъ еще и здѣсь.

30 сентября 1722 г. Въ Верхнемъ Острогѣ изъ могильщиковъ или бугровщиковъ, ожидавшихъ моего приѣзда до 24-го числа этого мѣсяца, въ настоящее время уже никого не было, такъ что никакихъ могильныхъ рѣдкостей не могъ добыть.

3 октября 1722 г. Я покинулъ Бирюсу, проѣхалъ мимо кругата, скалистата берега или Писаната камня (на правомъ берегу Енисея), на которомъ нестираемою красною краскою начертано было, саженихъ въ 5 надъ горизонтомъ воды, нѣсколько весьма древнихъ знаковъ и фигуръ (см. 23 февр.), изображенныхъ здѣсь въ уменьшенномъ видѣ (см. 26 сент.).

6 октября 1722 г. Пришелъ бугровщикъ или могильщикъ. Илья и предложилъ мнѣ купить у него красивую могильную, серебряную, позолоченную чашечку съ изящно вычеканными на ней листьями, вѣсомъ въ 67 золотниковъ, требуя 12 коп. за золотникъ, что составляло всего 8 руб. 4 коп. Я предложилъ ему 7 коп. за золотникъ, что составляетъ 4 руб. 69 коп. Затѣмъ онъ предложилъ еще мѣдную чашку чеканной работы, въ 1 фунтъ 32 золот. вѣсу, за 30 коп. Но онъ не согласился на цѣну, предложенную мною за чашечку, а, за неполученіемъ жалованья и по недостатку денегъ, мнѣ пришлось отказаться отъ нея въ надеждѣ, что со временемъ онъ, можетъ быть, уступить ее за болѣе дешевую цѣну¹⁾.

14 января 1723 г. Мой слуга Петръ сказалъ мнѣ, что три, изсѣченныя изъ камня, фигуры животныхъ съ рѣки Тубы, которыя я при отъѣздѣ моемъ 13 мая, черезъ этого-же переводчика Петра, поручилъ здѣшнему воеводѣ Дмитрію Кузьмичу (Катневу) поставить въ арсеналъ, валяются на улицѣ, и что одна или двѣ изъ нихъ уже разбиты народомъ на куски; меня просто ужаснула странныя неповиновеніе воеводъ указамъ всемплоствѣйшаго монарха.

10 марта 1723 г. Я навѣстилъ Петра Терскаго, спросилъ его на счетъ камня и могильныхъ вещей, но не узналъ ничего особеннаго. Онъ предложилъ мнѣ купить старинныя конейки 100 штукъ за 1½ руб., что составляетъ 50 проц. Но я не рѣшился дать это, потому что въ Тобольскѣ обыкновенно платятъ только 25 проц.

13 марта 1723 г. Въ Красноярскѣ я навѣстилъ бывшаго приказнаго Алексѣя Прохоровича Василевскаго въ надеждѣ найти у него нѣсколько могильныхъ вещей. Но попытка моя была безуспѣшна, и онъ показалъ мнѣ только мѣдную рукоятку, можетъ быть, отъ палки, ножа, кнута или т. п. Мнѣ не хотѣлось просить его объ ней и она осталась у него.

18 марта 1723 г. Я спрашивалъ (въ Красноярскѣ) Федота скорняка о могильныхъ вещахъ но не могъ ничего получить отъ него.

4 мая 1723 г. У воеводы Дмитрія Борисовича Зубова могильнаго золота, по словамъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ (въ Красноярскѣ), очищавшихъ это золото, было болѣе чѣмъ на нѣсколько тысячъ рублей. Вотъ почему мнѣ при моеѣ поѣздкѣ для царскаго его величества не удалось добыть ничего курьознаго.

14 сентября 1724 г. Около 5 часовъ я увидѣлъ въ этой степи (на пути изъ Аргунскаго завода къ Далай-Нору), на лѣво отъ дороги, гранитную безобразную статую, грубой работы, лицомъ обращенную къ С., и съ западной стороны ея могильный холмъ. . .

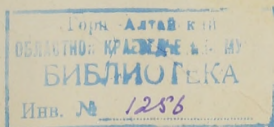
¹⁾ Дневникъ Мессершмидта за 1722 годъ кончается на 8-мъ числѣ октября мѣсяца.

31 октября 1724 г. Древнія скноскія могилы, какія яво множество вступилъ 28 окт. между Halakannah-chadda, на р. Ylach, и Baldshinah-amüth, забывъ только отмѣтить ихъ въ своемъ мѣстѣ, были и здѣсь, при впаденіи Катанды въ Туру, но въ меньшемъ количествѣ. Повидимому онѣ уже давно были разграблены русскими, живущими на р. Ингодѣ, и приходящими сюда отовсюду «тулинниками» или бродягами, и древностей, требуемыхъ его превосходительствомъ г. президентомъ Блюментростомъ, по высочайшему его величества повелѣнію, здѣсь нельзя отыскать, потому что онѣ либо законно (по особому указу) сдаются бугровщиками въ кассы и приказы, либо незаконно раздаются воеводамъ и приказнымъ за угощенія пивомъ и водкой, устраиваемыя съ этою или подобною же цѣлю подъ названіемъ празднованій тезоименитствъ и дней рожденія, либо иногда продаются другимъ богатымъ русскимъ. Сами же бугровщики или могильщики всегда бѣдняки и себѣ такихъ древностей не оставляютъ. Отмѣтилъ это я себѣ здѣсь только такъ на память, вслѣдствіе возложенной на меня обязанности собирать древности, въ случаѣ если бы когда-либо пришлось весподданнѣйше довести о томъ до свѣдѣнія его царскаго величества.

8 июля 1725 г. Писаный камень на прав. берегу Тунгуски, приблизительно въ $2\frac{2}{3}$ верст. отъ Климова. Я приказалъ пристать у него, чтобы осмотрѣть начертанныя на немъ древнія изображенія и отмѣтить въ числѣ древностей. Но они заключались только въ двухъ всадникахъ, изображенныхъ красною, не исчезающею краскою.

28 ноября 1725 г. Поручикъ Рудольфи сообщилъ мнѣ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по берегамъ Оби находилось много языческихъ могилъ, наполненныхъ множествомъ золота и серебра, но что въ настоящее время онѣ разрыты русскими бугровщиками такъ, что нужно обладать особеннымъ счастьемъ, чтобы случайно упасть еще на что-нибудь, да притомъ весьма неважное. При прощаніи онъ благодарилъ меня за посланныя бездѣлицы и предложилъ мнѣ принять отъ него на память свѣтло-жѣдное тунгусское запястье для стрѣльбы изъ лука, съ ажурнымъ изображеніемъ ящерицы, языческую серьгу изъ такого-же металла съ тремя привѣшенными къ ней цѣпочками... нагрудный знакъ, для ношенія на шеѣ, въ видѣ лошаднаго копыта... и два выпуклыхъ украшенія отъ браслета или пояса, изъ того-же металла.

14 января 1726 г. Поручикъ Рудольфи показывалъ мнѣ старинное серебро, купленное имъ годъ тому назадъ у русскаго съ р. Оби, около Березова, и находивъ вынужденнымъ расплавить его, предложилъ мнѣ купить его по 10 коп. за золотникъ, какъ то: круглую, серебряную, съ одной стороны позолоченную пластинку, вѣсомъ въ $6\frac{1}{8}$ золотниковъ, украшенную на позолоченной сторонѣ двойными филигранными кружками и припаянными къ ней шариками, съ четырехугольной коробкой, въ которую, безъ сомнѣнія, вставленъ былъ камешекъ; половинку сломанной серьги, вѣсомъ въ $1\frac{7}{8}$ золотника, съ придѣланными къ ней тремя дутыми передвижными шариками, величиною каждый въ горошину, украшенными филигранью, и четырехугольную пластинку, отъ пояса, съ барельефнымъ изображеніемъ на ней льва и съ двумя просверленными ушками, вѣсомъ въ $1\frac{8}{16}$ золотн. всего вѣсомъ въ $9\frac{3}{16}$ золотн., за что я заплатилъ ему цѣлый рубль или 100 коп.



ДОПОЛНЕНИЕ.

Витзенъ вскользь говоритъ еще (изд. 2-е, стр. 774) о «Семи палатахъ» на берегу Иртыша, и о строенияхъ Аблайкигского буддйскаго монастыря.

Два памятника съ руническими надписями, упомянутые въ спискѣ Мессершмидта (см. выше, стр. 6, №№ 75—76 и 77), изданы акад. З. Байеромъ въ видѣ приложенія къ его изслѣдованію: *Vetus inscriptio Prussica*, напечатанному въ *Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*. Tomus II. Petropoli 1729, p. 470—481, Tab. 29.

Этотъ-же академикъ въ своихъ «*Elementa litteraturae Brahmanicae Tangutanae Mungalicae*» напеч. въ 3-мъ и 4-мъ томахъ *Commentarii* (1732 и 1735 гг.), стр. 398—422 и 289—301, съ 20 табл. рис., упоминаетъ о привезенныхъ Мессершмидтомъ изъ Забайкальской области (Дауріи) надгробныхъ надписяхъ, содержащихъ извѣстное изрѣченіе «ом-мани-падме-хум»¹⁾.

Значащіяся на стр. 8 (№ 100) найденные въ курганахъ «*numi Tattarici antiqui*» по приложеннымъ къ рукописи Мессершмидта рисункамъ, суть четыре серебряныя кувшечскія монеты (дирхемы) аббасидскаго халифата.

Упомянутая на стр. 15 пещера, на рѣкѣ Джакуль, съ находившимися въ ней идолами, описана и изображена въ изслѣдованіи Г. Ф. Миллера: *Commentatio de scriptis Tanguticis in Sibiria repertis*, напечатанномъ въ *Commentarii Academiae Scient. Imperial. Petropolit.* Tom. X (1744), стр. 420—468.

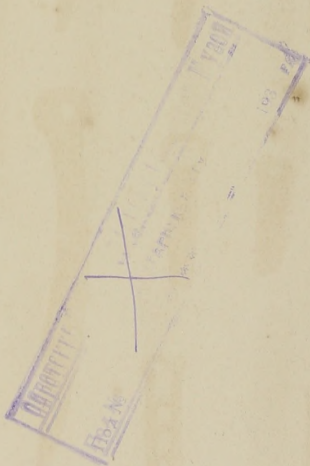
¹⁾ «Exstant (говоритъ онъ на стр. 393) in Museo Imperatorio apud Academiam vexilla sepulcrorum seu epitaphia e Dauria advecta a Messerschmidio, inscripta modo Brahmanicis litteris, modo Tangutanis: *Ong ma ni pa dme chum chi*».



Министерство
Пошты
1938

Город АЛТАЙСКИЙ
ОБЛАСТЬ Д. А. В. С. И. М.
Б. И. В. И. Л. К. А.
Или





Горн А. ТАВ КИЙ
ОДЕЛЪЮ Г. А. В ДЪ Е И И
Б. Ч. Ш. Л СКА
Име

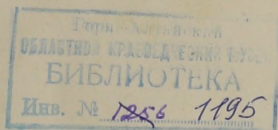
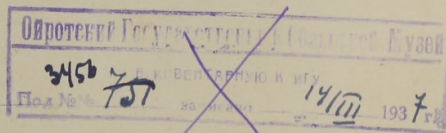
P. 15

СИБИРСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

В. РАДЛОВА.

Томъ первый, выпускъ первый.

СЪ КАРТОЮ, 6 ТАБЛИЦАМИ РИСУНКОВЪ И 22 ПОЛИТИНАЖАМИ.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лиз., № 12.

1888.

Ойротский Музей

II.



III.



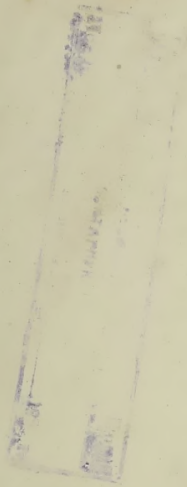






Издание Императорской Археологической Комиссии.

THE
LIBRARY OF THE
MUSEUM OF
COMPARATIVE ZOOLOGY
AND ANATOMY
HARVARD UNIVERSITY
CAMBRIDGE, MASS.



LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY OF
MICHIGAN
ANN ARBOR, MICH.
48106-1000

11/19/2012

5611 11

MAP of 11/19/12

ИЗДАНИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

I. Отчеты за 1859—1881 годы.

- 1) Отчетъ за 1859 г. Спб. 1862. XVI + 156 стр. 4°, съ атласомъ изъ 6 табл. рис.
- 2) Отчетъ за 1860 г. Спб. 1862. XVI + 110 стр. 4°, съ атласомъ изъ 6 табл. рис.
- 3) Отчетъ за 1861 г. Спб. 1863. XII + 180 стр. 4°, съ атласомъ изъ 6 табл. рис.
- 4) Отчетъ за 1862 г. Спб. 1863. XXII + 179 стр. 4°, съ атласомъ изъ 6 табл. рис.
- 5) Отчетъ за 1863 г. Спб. 1864. XVIII + 288 стр. 4°, съ атласомъ изъ 6 табл. рис.
- 6) Отчетъ за 1864 г. Спб. 1865. XXIV + 256 стр. 4°, съ атласомъ изъ 6 табл. рис.
- 7) Отчетъ за 1865 г. Спб. 1865. XX + 233 стр. 4°, съ атласомъ изъ 6 табл. рис.
- 8) Отчетъ за 1866 г. Спб. 1868. XXVI + 190 стр. 4°, съ атласомъ изъ 6 табл. рис.
- 9) Отчетъ за 1867 г. Спб. 1868. XXXII + 224 стр. 4°, съ атласомъ изъ 6 табл. рис.
- 10) Отчетъ за 1868 г. Спб. 1870. XXII + 180 стр. 4°, съ атласомъ изъ 6 табл. рис.
- 11) Отчетъ за 1869 г. Спб. 1871. XXII + 256 стр. 4°, съ атласомъ изъ 6 табл. рис.
- 12) Отчетъ за 1870 и 1871 гг. Спб. 1874. XLIV + 303 стр. 4°, съ атласомъ изъ 6 табл. рис.
- 13) Отчетъ за 1872 г. Спб. 1875. XXVIII + 339 стр. 4°, съ XVIII табл. рис. прилож. къ тексту и особымъ атласомъ изъ 6 табл. рис.
- 14) Отчетъ за 1873 г. Спб. 1876. XXXIV + 267 стр. 4°, съ атласомъ изъ 6 табл. рис.
- 15) Отчетъ за 1874 г. Спб. 1877. XXIV + 236 стр. 4°, съ атласомъ изъ 7 табл. рис.
- 16) Отчетъ за 1875 г. Спб. 1878. XXXVI + 224 стр. 4°, съ атласомъ изъ 7 табл. рис.
- 17) Отчетъ за 1876 г. Спб. 1879. XL + 238 стр. 4°, съ атласомъ изъ 6 табл. рис.
- 18) Отчетъ за 1877 г. Спб. 1880. XXVII + 296 стр. 4°, съ атласомъ изъ 6 табл. рис.
- 19) Отчетъ за 1878 и 1879 гг. Спб. 1881. LXVIII + 186 стр. 4°, съ атласомъ изъ 7 табл. рис.
- 20) Отчетъ за 1880 г. Спб. 1882. XXIV + 144 стр. 4°, съ атласомъ изъ 6 табл. рис.
- 21) Отчетъ за 1881 г. Спб. 1883. XX + 151 стр. 4°, съ атласомъ изъ 6 табл. рис.

Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 10 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 20 руб.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

- № 1. Древности Геродотовой Скиѣи. Вып. 1-ый. Спб. 1866. 28 + XVI стр. 4°, съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 15 руб.
- № 2. Древности Геродотовой Скиѣи. Вып. 2-ой. Спб. 1873. 90 + CIX стр. 4°, съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 20 руб.
- № 3. Сибирскія древности. Томъ I, вып. I. Спб. 1888. IV + 40 + 20 стр. 4°, съ картою, 6 табл. рис. и 22 политипи. Цѣна 2 руб.

Всѣ эти изданія продаются въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ **Е. М. Гаршина** (Греческ. просп. № 14) и **Эггерса** и **Н°** (Невск. просп. № 11).